СОЮЗ ОКОНЧИВШИХ

Привет от друзей

ХАРБИНСКАЯ ШКОЛА

№ 22

На память дорогой Лиле от друга молодости (и - старости!) Тали Терман 22/7/85.

ЛИСТОВКА
22

Май 1985 г.

СОДЕРЖАНИЕ

О Колледже ХСМЛ - Н. Лалетин 5
Встреча Союза Окончивших - Г. Филадельфова.....6
Проносятся льдины - стихи - А. Ачаир.....10
Сказка о царевне - стихи - А. Ачаир.....11
Другу - стихи - Б. Ильин.....11
Харбин - стихи 12
Встреча с Алексеевыми - Л. и М. Ястребовы.....14
Новый закон - стихи - Л. Ястребова.....16
Наташа о Наташе - Н. Кореневская.....17
О Тарасе Петровиче Гордееве - С. Авенариус.....19
Портрет Т. П. Гордеева - В. Кокшаров.....20
Посвящается Т. П. Гордееву - стихи - В. Кокшаров.....21
Тарас Петрович Гордеев - Л. Аполлонов.....22
Светлой памяти наших учителей - Н. Иостынь.....23
Памяти К. П. Долинина - А.А. Гусев.....25
Из альбома - Н. Рытова.....26
Баллада о коте - стихи - А. Звонников.....28
Карикатура - В. Гулина.....28
Шанхай сегодня - В. Алексеев.....29
Краткая история города Пало Алто - М. Грязнова.....30
Предложение руки и сердца - Н. Рытова.....31
Из индийского дневника - стихи - М. Волин.....33
Стихи о молодости - М. Волин.....34
Налларбор - С. Авенариус.....35
Жэнь Шэнь /1/ - А. Баранов.....41
Перелешин в Голландии - В. Перелешин.....43
Впечатление о Листовке № 21 - А. Панченко.....43
Букет тигровых лилий - стихи - Е. Влади.....46
Ленинград - И. Муханова.....47
По поводу статьи А. А. Гусева - А Звонников.....51
Мысли навеянные статьей М. Ястребова - О. Копецкая.....51
О времени и жизни - Е. Казанская 52
Мысли вслух - А.А. Гусев.....54
Летнее - стихи - М. Хиллер.....55
Радостные сообщения.....55
Нам пишут.....56
Скорбные сообщения.....71
Отчет казначея Л. Павловой.....72

Художественное оформление 2-й страницы - В. Гулина
Иллюстрации на стр. 5, 6, 29 - Н. Лалетин
на стр. 36, 47, 55, 56 - Л. Ястребова
Обложка работы В. Кокшарова.

АДРЕС РЕДАКЦИИ

P.O. Box 216
Strathfield N.S.W.
AUSTRALIA

Tel. 76-6797 & 76-8293

На правах рукописи

ДОРОГИХ АБИТУРИЕНТОВ 8-го ВЫПУСКА ГИМНАЗИИ И 3-го ВЫПУСКА КОЛЛЕДЖА ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЗОЛОТЫМ ЮБИЛЕЕМ И ЖЕЛАЕМ ПРОДОЛЖЕНИЯ НАШЕЙ ДРУЖБЫ НА МНОГО, МНОГО ЛЕТ!

Центральный Президиум Союза
Окончивших учебные заведения
Харбинского ХСМЛ, Редакция
Листовки и все члены Объединения.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! Позвольте мне поздравить всех вас на этот раз с 22-летним Днем Рождения вашей организации Союза Окончивших.

Мы с вами не раз были свидетелями, как у нас, у русских, здесь и у других национальностей возникали разного рода организации и объединения. И на первый взгляд они давали здоровые ростки и можно было предполагать, что они разовьются в потенциально здоровые организации. Но вот проходило какое-то время и эти ростки начинали чахнуть и затем бесследно исчезали.

И вот на этом фоне ваше Объединение показало себя здоровой, бодрой и продолжающей развиваться организацией.

И в этом, несомненно, не только заслуга некоторых энтузиастов, но и результат закваски, которую вы все получили в стенах школы и дома. Я уверен в этом!

Одновременно, я приношу мои поздравления и лучшие пожелания золотым юбилярам - 8-му выпуску Гимназии и 3-му выпуску Колледжа.

О Тарасе Петровиче только могу сказать - это был замечательный человек! Вечная ему память.....

С приветом всем, - Александр Аполлонович.
/А.А. Гусев, Почетный Член Союза
Окончивших Учеб.Зав. ХСМЛ/

СОЮЗ ОКОНЧИВШИХ ГИМНАЗИЮ УСМД БРИСБЕНЪ
ИНСТИТУТ ХАРБИНСКАГО АВСТРАЛІЯ
THE ALUMNI ASSOCIATION OF THE YMCA HIGH SCHOOL-INSTITUTE · BRISBANE

Брисбен. Австралия
1985 г.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

ОТ ВСЕЙ ДУШИ ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС
С ДВОЙНЫМ ЮБИЛЕЕМ:
- ВОСЬМЫМ ВЫПУСКОМ ГИМНАЗИИ
и
- ТРЕТЬИМ ВЫПУСКОМ КОЛЛЕДЖА!

ЖЕЛАЕМ ВСЕМ, ВСЕМ ВАМ ЗДОРОВЬЯ И
ПОЛНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
В ВАШЕЙ ЖИЗНИ!

От имени нашего об'единения

Ваши

Председатель

за/

Секретарь

За/ В. Мазик.

Казначей

М. ХИЛЛЕР /БЛОДИГ/ 9-й выпуск
Вице-Председательница Центр.
Президиума С.О. в Сиднее.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.О. В СИДНЕЕ

Вот опять прошел один год деятельности С.О. в Сиднее. Кажется, чем старше становимся, тем как то всё заметнее отсчитываются не только дни и месяцы, а и годы.

За прошедший год были проведены 7 собраний правления, на которых вопросы для обсуждений и темы разговоров всегда неисчерпаемы.

Состоялись две общие дружеские встречи 12 мая и 27 октября 1984 г. Был составлен постоянный устав С.О. учебные заведения Харбинского ХСМЛ /вместо имевшегося ранее Временного Положения о Союзе Окончивших/, который был зачитан вице-председателем Л. Аполлоновым и утвержден общим собранием 12 мая 1984 года. На основании этого устава "действительными членами С.О. являются окончившие все учебные заведения Харбинского ХСМЛ" /глава 3, §1/, а председателем центрального президиума может быть избран лишь окончивший гимназию и институт /гл.5 §2/.

За истекший год было выпущено 2 журнала - Листовки №№ 20 и 21.

Было организовано много встреч нашим дорогим друзьям из другого полушария: Вове Смирнову, Алеше Щелокову и Виктору Алексееву с их милыми и такими компанейскими женами - Милицей, Паолой и Ингой. Из далекой Бразилии нас порадовали своим приездом Валя /Кременская/ и Володя Бакич. Они легки на подъем. Здесь они уже не первый раз и мы надеемся в будущем увидеть их снова. Приятно отметить, что приехавший к нам председатель Брисбенского филиала Веня Кокшаров и его милая жена, а наша деятельная сотрудница, Алла, во время своего пребывания в Сиднее смогли побывать на двух встречах. В доме Жени /Каменской/ и Володи Казанских состоялась встреча "девочек" 11-го выпуска по случаю приезда Лели /Пуле/ Бешер - золовки Наташи /Федосеевой/ и сестры Жени Пуле. 2-го марта нас порадовала неожиданным приездом соученица Наташи Кореневской - Наташа Веденская-Дикен. Подробное описание радостных встреч помещены в Листовках №№ 21 и 22. Казначеем Люсей Павловой был представлен краткий финансовый отчет.

По примеру С.О. в Харбине, а также и здесь, в Сиднее, 7-го апреля, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, была отмечена 22-я годовщина основания С.О. в Сиднее молебном в маленькой, уютной церкви в Кройдоне, на которой присутствовали более 30-ти человек. Молебен был благоговейно отслужен о. Николаем Ган, после которого он сказал теплое слово приветствия, отметив, как приятно, что мы придерживаемся старой традиции - отмечать этот чтимый день.

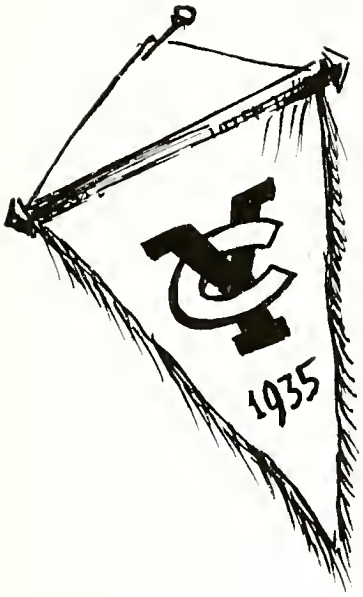
После молебна Мишей Каракуловым было предложено проехать в Русский Клуб на чашку чая. Большинство одобрило эту идею и в клубе, за общим столом, в дружеской и теплой атмосфере время прошло незаметно.

На 18 мая сего года назначена очередная общая дружеская встреча, которая, как и предыдущие, состоится в нами облюбованным помещении Вудсток. Эта встреча посвящается:

1. 22-й годовщине основания С.О. в Сиднее,
2. Двум золотым юбилеям - 8-го выпуска гимназии и 3-го выпуска колледжа. В Сиднее у нас двое юбиляров 8-го выпуска: Тамара Конакова /Славинская/ и Коля Новиков. А из абитуриентов 3-го выпуска колледжа только один юбиляр - Николай Лалетин.
3. 110-летию со дня рождения незабвенного, всеми нами любимого и уважаемого Учителя и наставника Тараса Петровича Гордеева. Это ему мы обязаны идеей создания С.О., идеей, которая спаяла нас всех одним звеном, несмотря на дали, разделяющие нас.

Правление уже сейчас готовится к этой встрече и радуется возможности увидеться с вами на ней, дорогие друзья!

--ооОоо--



НИКОЛАЙ ЛАЛЕТИН
Председатель 3-го выпуска
Колледжа ХСМЛ
Сидней

В июне этого года исполняется 50 лет со дня окончания 3-го выпуска Колледжа ХСМЛ. Просто не верится, как молниеносно пронеслась наша жизнь! Однако, если принять во внимание, что с 1935 года у каждого из нас, закончивших колледж, так много перемен, переживаний и событий, то начинаешь верить, что на самом деле прошло полвека!

Наш курс, как помню, был очень дружным коллективом. К учебе относились серьезно. Иначе нельзя было, так как, помимо главных коммерческих и литературно-педагогических предметов, приходилось еще впитывать и изучение английского и немецкого языков. И, несмотря на все трудности, мы все же находили время и на спорт, и на танцы и на дискуссии. Для тренировки по баскетболу, помню, бегал к 7-ми часам утра, так как зал после 8-ми часов уже был нужен для гимназии.

А кто может забыть наши традиционные рождественские балы колледжа, которые привлекали так много народу и проходили так весело и с большим успехом!

Помню так же "спайку" нашего курса. Кто то из студентов принес новость, что в пятницу церковный праздник и гимназия не учится. Мы, конечно, сразу вообразили, что это распространялось и на колледж, но нам объявили, что занятия будут, т.к. нам надо подогнать программу перед экзаменами. Что тут было! Митинги, споры, требования и, конечно, в пятницу никто не пришел. А в понедельник все учителя нас стыдили за халатность, легкомыслие и за то, что за наше учение родители большие деньги платят, а мы... А мы оказались врагами сами себе, т.к. пришлось наверстывать потерянный день и проходить двойную нагрузку.

Вспоминается случай на лекции социологии, которую вел Х.Л. Хейг. Один из нас, отвечая на вопрос, произнес английское сложное слово, которое показалось Хейгу очень странно-звучащим. Он задумался на некоторое время и сообщил, что теперь сам не уверен в произношении многих английских слов, т.к. слышал их от нас так часто и так"разнообразно". "Пожалуй, спрошу жену вечером: думаю, что она еще не забыла правильное произношение!" сказал он с улыбкой. Это просто комический штрих из далекого прошлого. Фонетику же мы все же постепенно в конце концов одолевали.

За 3 года учения в колледже произошли следующие исторические события:

5/2/32 - японцы заняли г. Харбин
5-20/8/32 - наводнение в г. Харбине
23/3/35 - продажа КВжд.

А за последующие 50 лет, помимо ужасных событий, как 2-ой Мировой войны, корейского конфликта, революции в Китае и других международных трагедий, мы - абитуриенты 3-го выпуска Колледжа ХСМЛ - также испытали коренные перемены в своей жизни: разбрелись в разные концы света, обзавелись семьями, достигли, возможно, каких-нибудь успехов и теперь, хочешь -не хочешь, а верить надо, что на самом деле прошло ПОЛОВИНА ВЕКА и мы, таким образом, вправе справлять свой ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ.

В нашем колледжевском выпускном ежегоднике "FAREWELL"-1935 Слава Янченок в своей статье "Отпечатки на песке времени" предлагал в своё время абитуриентам Колледжа написать о своем жизненном пути, что сделано за период времени и послать свои "отпечатки" в какой-нибудь центральный пункт. Теперь это вполне возможно осуществить через Листок-журнал "Друзьям от друзей". Эта идея очень интересна и всё ещё жива даже после 50 лет.

Было бы хорошо, если все, кто может, откликнулись на призыв Славы.

А теперь за перо, друзья!

--oo0oo--

НАШИ ВСТРЕЧИ

ГАЛЯ ФИЛАДЕЛЬФОВА /КОРОВИНА/
Колледж ХСМЛ

ВСТРЕЧА СОЮЗА ОКОНЧИВШИХ

Очередная встреча Союза Окончивших 27 октября 1984 года состоялась снова в зале "Вудсток" в Бервуде. Это старинное здание привлекает к себе русских сиднейцев своей элегантностью и красотой, навеянной романтикой прошлого столетия. Да и помимо романтики нашим хозяйкам нравится просторная и хорошо оборудованная кухня.

Встреча прошла в оживленном, дружеском и благодушном настроении всех присутствующих. Как то чувствовалось, что мы все стали ближе, оттого ли, что встречи устраиваются чаще, или, что число посещающих возросло. На минувшей встрече присутствовало около 50-ти человек.

Любая организация не теряет свою жизнеспособность, если она поддерживает интерес и активность в среде своих членов, что как-раз и чувствовалось в атмосфере прошедшего собрания.

Программу вечера вел бессменный Миша Каракулов: читал поздравления, объявлял номера выступлений, во всем поддерживал порядок и своим живым словом не раз смешил собравшихся.

Сначала было зачитано приветствие от отсутствующего председателя Шуры Звонникова, перенесшего недавно серьезную операцию, которая прошла успешно. Сейчас Шура чувствует себя вполне удовлетворительно, извещение о чем было встречено аплодисментами присутствующих на встрече.

Официальная часть была открыта словом вице-председателя Л. Аполлонова, которая была прослушана со вниманием.

Анатолий Панченко выступил с приветствием от имени Правления Объединения Окончивших Первое Харбинское Реальное Училище.

От Объединения Окончивших Харбинский Политехнический Институт выступил председатель Объединения инженер Димитрий Александрович Шамшурин.

Оба почетных гостя отметили прекрасную постановку наших встреч как в административном, так и в хозяйственном отношениях и выразили пожелания нам дальнейших успехов и процветания.

По окончании официальной части гости отдали должное кулинарным способностям наших хозяек во главе с Лялей Хиллер, которая отметила имена потрудившихся

дам и все они были награждены дружными аплодисментами.

Затем началась, ставшая теперь традиционной для С.О., программа "у Зеленой Лампы". Эта традиция нами установлена в память вечеров у Зеленой Лампы, которые проводил в ХСМЛ наш незабываемый Алексей Алексеевич Ачаир-Грызов. И на этот раз программа началась стихами самого Алексея Ачаир. Эти стихи были с большой экспрессией прочитаны дочерью Ленчика Аполлонова, Ирой.

С большим одобрением было встречено выступление - рояль в четыре руки - в исполнении Татьяны Крестовской и Нины Рытовой. Этот номер был приятной неожиданностью для наших программ.

Прекрасной декламацией стихов харбинского поэта Георгия Гранина нас порадовал Коля Володченко и награжден был заслуженными аплодисментами. Женя Казанская прочла "Историю одной встречи", которая произошла недавно в Сиднее по случаю приезда из Америки ее соученицы Лели Бешер /Пуле/. В этой истории Женя живо и с большим юмором описала встречу, воскресившую многое, что волновало нас в давно прошедшие юные годы.

Стихотворение о русском языке занимательно прочитал Боря Петлеванный и его чтение прерывалось смехом и аплодисментами.

Люся Павлова с чувством прочла хорошие стихи о дружбе Бориса Ильина /абитуриент Колледжа ХСМЛ/, поэтический талант которого был нам открыт на этой встрече.

Затем Алеша Савин, наше "восходящее светило", прочел фельетон об Объединенных Нациях, который был встречен шумным одобрением.

Приятным сюрпризом было выступление очаровательной молодой певицы Люси Ярошевич, которая порадовала нас прекрасным исполнением старинных романсов, аккомпанируя себе на рояле. Люся не является посторонним человеком для нашего Объединения. Она - жена Жорика Ярошевич, внука Жоры Ярошевич, который учился в одном классе с Ленчиком Аполлоновым в гимназии ХСМЛ.

Рассказ Измайлова и Чудодеева "Прям, как эти...", исполненный с юмором, присущим Мише Ястребову, вызвал и смех и аплодисменты. Нам всем знакомо желание подражать другим, что часто выходит комично, как описано в этом рассказе.

Безусловно зеленая лампа создавала особое настроение. Но надо отметить и тех, кто поработал над красивым большим зеленым абажуром: этими труженицами были - Лера Авраменко /Виноградова, абитуриентка Колледжа ХСМЛ/ и Люся Павлова.

Кто знает, может быть этой зеленой лампе мы обязаны тем, что появляется желание выступить экспромтом? Неожиданно для всех Ира Росанова /Новикова/ подошла к зеленой лампе и прочла стихи неизвестного автора о Харбине, затронувшие струны наших сердец.

Приятно отметить, что среди присутствовавших была гостья из Сов. Союза Галя Ягунова /Келлер, абитуриентка Колледжа ХСМЛ/ со своей сестрой Ритой и ее мужем Димой Плешивцевым.

Из молодого поколения были: Ира Аполлонова, Люся и Жорик Ярошевич и Костя Савчик, сын Владимира Григорьевича Савчик /окончившего Курсы ХСМЛ/.

Была живо разыграна лотерея. Чудесный торт, сделанный Джоном Хиллер, мужем Ляли Блодиг, достался Ляле Якуповой.

Мы надеемся, что последующие встречи будут еще непринужденнее, еще дружней и всем нам, в радости ожидания, желаем успеха во всех начинаниях.

--ooOoo--

Слово Председателя Центрального Президиума С.О.
А. ЗВОННИКОВА

Приветствую собравшихся сегодня друзей и желаю всем хорошо провести этот вечер, а также желаю вам всего наилучшего в будущем.

Поздравляю всех вас с 59-ой годовщиной основания Гимназии ХСМЛ.

К сожалению, по личным причинам, я не смог быть с вами физически, но остаюсь всегда с вами душой и сердцем.

Сидя дома, мечтаю о том, что на следующей встрече С.О. я смогу быть среди вас.

--ooOoo--

Слово Вице-председателя Центрального Президиума С.О.
Л. АПОЛЛОНОВА
на встрече 27 октября 1984 г.

Дорогие члены нашего Объединения! Дорогие гости!

От имени Центрального Президиума С.О. рад приветствовать всех вас, откликнувшихся на наш призыв провести вместе, в дружественной обстановке, этот знаменательный для нас день. Особенно мне приятно отметить присутствие сегодня многих, с которыми мы давно не встречались, и высказать глубокую надежду, что они не оставят без внимания нас, их друзей со школьной скамьи, и в дальнейшем.

Приятно отметить также присутствие здесь "последних из могикан" - лекторов наших учебных заведений - Владимира Григорьевича Савчика, Сережи Зуева, хотя он и является членом нашего Объединения и участником всех наших начинаний, Жени Ценина и... Зины Поповой, которая, являясь абитуриенткой нашей Гимназии и даже выпуска младше нас, присутствующих здесь абитуриентов 1-го и 2-го выпусков, по окончании Гимназии и получении дальнейшего образования заграницей, вернувшись в Харбин, стала преподавательницей в родной ей Гимназии.

В Сиднее живет и еще один из наших "могикан" - это почетный член С.О. Александр Аполлонович Гусев. Хотя он и не бывает на наших встречах, но поддерживает с нами дружескую связь.

Я не могу не отметить с чувством удовлетворения и наших желанных гостей, членов нового молодого поколения С.О., детей и даже внуков абитуриентов нашей Гимназии, хотя, пока, и в малом количестве. Это - Ира Аполлонова /простите, господа, я говорю не как Аполлонов, а как официальное лицо/ и Жорик, и Люся Ярошевичи, КОТОРЫХ и О КОТОРЫХ вы услышите сегодня немного позже.

Начинание привлечения на дружеские встречи членов Союза Окончивших представителей нашего молодого поколения не ново. Оно проводилось в наших объединениях в Брисбене и в Америке. И хочется пожелать, чтобы в будущем нашими гостями была бы наша смена также и из других семейств членов С.О. А о присутствующих сегодня мне хочется сказать несколько слов и ознакомить вас с тем - кто же они такие и какое отношение имеют к нашему Объединению.

Об Ире вы, в основном, знаете, тем более, что она уже выступала в программе предыдущей нашей встречи. Она - дочь абитуриента 2-го выпуска Л. Аполлонова - это, кажется, я.

Люсю многие из вас слышали на ее концертах и с достоинством оценили ее замечательные таланты, как отличную и милую певицу и музыкантшу, и даже руководительницу заслуженного сиднейского женского ансамбля. И нам особенно приятно, что сегодня Люся будет выступать для нас.

Но какое же отношение она имеет к нашему Союзу Окончивших?! Так вот, господа, с великим удовольствием я сообщаю вам, что Люся для нас не посторонний, не чужой человек, ибо Жорик, ее муж, является... внуком моего соученика по Гимназии и соратника по спортивным выступлениям в Харбине, тоже Жоржика Ярошевича. И, таким образом, по нашему статуту-уставу, обе они, и Ира и Люся, являются вполне легальными членами-сотрудниками нашего Объединения, и мы можем с удовольствием им сказать - добро пожаловать!

Также от имени Центрального Президиума С.О. приветствую и благодарю за внимание представителя дружественного нам Объединения Абитуриентов 1-го Харбинского Реального Училища Толю Панченко и Председателя Объединения Инженеров, окончивших Харбинский Политехнический Институт коллегу инженера Димитрия Александровича Шамшурина.

Дорогие друзья!

Сегодняшняя наша встреча посвящается 59-ой годовщине основания в Харбине Гимназии ХСМЛ. Дата ее основания 1-ое сентября 1925 года. В будущем году, если будем живы и здоровы, встретимся и на юбилейной дате - 60-тилетней годовщине. Кстати, в будущем году отметим и 110-тилетнюю годовщину со дня рождения почившего Почетного Председателя С.О. Тараса Петровича Гордеева.

В наше Объединение входят теперь не только абитуриенты Гимназии, а окончившие и другие учебные заведения Харбинского ХСМЛ, в основном Колледж. Почему, возникает невольно вопрос, мы отмечаем, как знаменательную дату С.О., дату основания, именно, Гимназии.

Прежде всего потому, что С.О. был создан как в Харбине, так и здесь в Сиднее в начале, а затем в Брисбене и в Америке абитуриентами, именно, Гимназии и членами его до последнего времени были исключительно бывшие гимназисты и окончившие Институт, каковое наименование было принято Гимназией при японцах. Это причина как бы формального, если можно так сказать, физического характера. Но были причины и более глубокого смысла, о чем мне хочется и поделиться с вами.

Вспомним прошлое. Со времени появления "новорожденного дитяти", т.е. рождения Гимназии, она заполнила основное внимание и жизнь Христианского Союза в целом. Гимназия занимала своими классами и учебными кабинетами большую часть здания Христианского Союза в течение большей части дня. И старое здание оказалось уже недостаточным для ее нужд и был надстроен третий этаж. В часы занятий для нужд Гимназии предоставлялся и обширный двухсветный актово-спортивный зал, и даже библиотека в эти часы обслуживала Гимназию. Весь штат Христианского Союза в эти часы, во главе со Старшим секретарем, был связан с Гимназией.

В вечернее время, когда кончались занятия Гимназии, Христианский Союз начинал жить другой кипучей жизнью. Начинались занятия различных курсов, действовал в полном объеме Отдел Физического Развития, где происходили занятия, тренировки и состязания. Происходили встречи в различных научных обществах и кружках, как естествознания и географии, литературном, шахматном и других. Устраивались известные и популярные "Встречи у Зеленой Лампы", вдохновителем и руководителем которых был всем нам знакомый и дорогой Алексей Алексеевич Ачаир-Грызов. Кстати замечу, что программу у "Зеленой Лампы" стараются в какой то степени "воскресить" на наших встречах неутомимые Лида и Миша Ястребовы, даже со стихами Алексея Алексеевича, что вы и услышите сегодня. И во всей этой вечерней, внешкольной жизни Христианского Союза принимали участие наши гимназисты и гимназистки.

Я упомянул о различных вечерних курсах. В числе таковых были и курсы иностранных языков. Это были кратковременные, насколько мне не изменяет память, одногодичные курсы, не дававшие широких знаний.

По окончании Гимназии многие наши абитуриенты, кто имел возможность, уезжали для продолжения образования заграницу - в Европу и Америку, как и в Шанхай. Остающиеся в Харбине, опять таки кто имел возможность и, конечно, желание, поступали в местные высшие учебные заведения - в основном в Политехнический Институт, Педагогический, в Институт Ориентальных и Коммерческих Наук и другие. Те же, кто не поступал в указанные высшие учебные заведения стремились получить необходимые дополнительные знания, необходимые для поступления на службу в торговые предприятия, конторы и фирмы как русские, так и иностранные.

Тогда-то перед администрацией Христианского Союза встал вопрос об открытии нового учебного заведения, для удовлетворения указанных потребностей своих оканчивающих учащихся, как и окончивших другие учебные заведения. И вопрос этот был разрешен открытием Колледжа с высоким стандартом изучения языков, в основном английского, так и изучением конторского дела, стенографии, машинописи и даже товароведения. И преподавателями Колледжа стали, в основном, преподаватели Гимназии - Игорь Александрович Мирандов, Е.Н. Киструсская. Е.А. Парницкая, г-жа Колл, наша абитуриентка Зина Вологодская-Попова и другие.

Таким образом, дорогие друзья, главным образом колледжианки, наша близкая связь с вами зародилась еще тогда, в Харбине, и наше дружеское Объединение здесь в Союзе Окончивших является не случайным, а естественным выводом из нашего далекого прошлого, почему я и позволил себе коснуться этого прошлого.

И мне лично кажется, что наша "Альма Матэр"-Гимназия до некоторой степени является "Альма Матэр" и для вас всех колледжианок. А еще вернее, что нашей общей "Альма Матэр" является Харбинский Христианский Союз Молодых Людей. Мы уже отмечаем "золотые юбилеи" как выпусков Гимназии, так выпусков и Колледжа. А будет желание и инициатива самих колледжианок в уточнении даты основания

Колледжа, мы все вместе с радостью и удовольствием отметим в будущем и это прошлое событие за нашей общей дружеской "рюмкой чаю".

Заканчивая свое выступление, я считаю своей обязанностью просить вас выполнить вместе с нами наш общий священный долг и мысленно вспомнить всех тех, кто вложил в нас в свое время основы бытия, заложил фундамент знаний и подготовил на наш жизненный путь. Вспомним наших наставников и педагогов, ушедших в лучший мир, скончавшихся в Харбине и других местах нашего русского рассеяния.

Ушел тот, кто "глаголом жег сердца людей" - протоиерей о.Иоанн Сторожев, ушли - казанский богатырь - протоиерей о.Петр Рождественский и протоиерей о.Леонид Викторов, впоследствии Архиепископ Никандр. Оставили здешний мир - первый директор Гимназии Н.И. Никифоров, инспектор М.М. Шалабанов, инспектрисса О.В. Голубцова. Умер американец с русской душой Ховард Хэйг, друг и наставник молодежи Алексей Алексеевич Грызов, а затем и наш старец седовласый Тарас Петрович Гордеев. А с ними многие и многие другие, "имена их Ты, Господи, веси". Не мало утерь понесла и наша школьная семья, ушли друзья со школьной скамьи. И уже здесь, в Австралии, мы неоднократно скорбно сообщали о кончинах как наших абитуриентов, так и о членах их семейств.

Почтим же, друзья, их память вставанием. Да будет всем им наша благодарная и вечная память.

--ооОоо--

АЛЕКСЕЙ АЧАИР

/Стихи, прочитанные на встрече С.О. И. Аполлоновой/

ПРОНОСЯТСЯ ЛЬДИНЫ

Проносятся льдины... Когда-то текли ручейками,
Сверкали, журчали - и стихли в широкой воде.
Уносятся льдины, хватаясь за берег руками.
Но вешние воды не знают покоя нигде.

Очистились глади. Сияют зеркальные кротко.
Стрижи себе гнезда по берегу роют, спеша.
У рощицы весело в заводи плещется лодка.
У синей реки обновились вода и душа.

"Когда-то мы были" - возносятся капли тумана
"Когда-то мы плыли по дивным аллеям долин.
И вот нас не стало. Мы, выплыв за грани лимана,
И жить перестали, и быть очертанием льдин".

Другие на смену - ручьи, родники и потоки -
Бегут, забавляясь, как школьники в школу. Пока,
Пока шаловливы их юные резвые ноги,
Пока подо льдами не скрыты душа и река.

Уносятся льдины... Когда-то текли ручейками,
Сверкали, журчали - и стихли в широкой воде.
Проносятся льдины, хватаясь за берег руками,
Но вешние воды не знают покоя нигде.

СКАЗКА О ЦАРЕВНЕ

Ночь созвездьями мир засыпала.
Звезды-птицы, как искры быстры.
На коленях моих засыпала
Ты ребенком, устав от игры

И от сказки о том, как царевна
Пробиралась ко мне меж камней.
Жизнь без сказки, как труд, повседневна.
Сказки - праздник средь будничных дней...

Я на низком лежал плоскогорье
И подняться разбитый не мог.
Было синим сапфирное море
И серебряной пена у ног.

Там увидел я остовы голых
Кораблей и разбросанный груз.
Серебро для браслетов тяжелых
И сапфирные камни для бус.

Там, как пламя, горели кораллы,
И из моря росли острова.
Были губы царевнины алы
И глядела из глаз синева.

Я подумал: как мало мне надо.
Эта тихая скромная жизнь,
Этих щек твоих детских прохлада,
Эта синяя звездная высь.

Оттого, что так волосы русы,
Словно льется в них солнечный свет, -
Так пойдут тебе синие бусы,
Серебро и коралловый цвет...

А потом вдруг царевны - не стало:
Ты заснула, шепнувши едва:
"Были губы царевнины алы
И глядела из глаз синева".

--ооОоо--

Б.А. Ильин
Колледж ХСМЛ

Д Р У Г У

/Лучшему другу в моей жизни/

Я помню, как в холодный, темный вечер
Мы молча шли с тобой плечо к плечу,
Летели звезды синие навстречу
Обманчивому, лунному лучу...

Летело будущее, расправляя крылья,
Нам было по семнадцать лет тогда.
Был вечер темен, мы потом забыли
Те юные, зеленые года...

Шагали много лет своей дорогой,
Несли свои заботы на плечах,
В борьбе забыли многое и многих,
Не думали о юных тех годах.

Не вспоминали о рассветах синих,
О белых караванах облаков,
О том, как утром голубеет иней,
И как в снегу неслышен звук шагов.

Но вот однажды, может быть под вечер,
Когда внезапно в доме тишина
Мы вспомним, вдруг, про те былые встречи,
Когда на небе желтая луна -
Светила бледным, фонаревым светом
Для нас одних значимости полна...

Мы вспомним все и погрустим немного
О юности, о дружбе, о былом,
О том, что наши разошлись дороги,
Что собственным своим путем идем.

И через годы, через расстоянья
Протянем руку дружбе юных лет
И скажем: "Здравствуй, друг, прости молчанье
И на мое письмо - пришли ответ!"

--ооОоо--

Стихотворение неизвестного автора,
прочитанное Ирой Росановой /Новиковой/

ХАРБИН

/На мотив "На Волге широкой..."/

Мы песни слыхали про синие дали,
Утесы на Волге, Дунай голубой,
Волну на Амуре, Байкальские бури, -
А я вам спою про Харбин наш родной!

Тот маленький город нам близок и дорог,
Хоть есть покрупнее его города!
В любой части света харбинца ты встретишь
И общий язык с ним найдешь ты всегда!

Затон и Чурейто, Датун и Чинхэйка -
Названий таких не забыть никогда!
И эти названья знакомы нам с детства,
Не помнишь ты их - ты не знал Харбина!

Не ел гаоляна, ни мант, ни тацзяна,
И тямбинов вкусных не ел никогда!
А я там родился, и рос и учился,
И стали родными навек те слова!

Яхт-клуб и Питомник, и дачи в Затоне,
И Дед-Винодел, и купанье в реке.
Как вспомнишь, так тянет увидеть все снова.
На Сунгари лодки, и мост вдалеке.

Ходили смотреть в Орианте мультфильмы
Играли и в пяди, и в зоску, и в фант.
В лаптушку гоняли по улицам пыльным,
И пиво шли пить в Канкотэй-ресторан.

Корзины висят на концах коромысла,
Бренчит колокольчик - "Па-а-яй!" к нам пришел
Заклепки поставил на чайники быстро.
Кастрюли и чашки в порядок привел.

Фотограф бродячий под черной накидкой
Творил чудеса, удивляя ребят.
И пятиминутки в альбомах старинных
С годами ничуть постареть не хотят!

И было немало балов, карнавалов,
Плясали там румбу, фокстрот и танго.
На школьных балах мы на приз танцевали
"На сопках маньчжурских" и вальс "Домино"!

Яичницу ловко нам жарит спиртовка,
На примусе каша в кастрюле бурлит.
Зимою и летом хибачи с брикетом
Нам парит и варит, и чай кипятит!

Судьбу вам предскажет гадальщик в халате,
И может на счастье бобы разложить.
Привозит разносчик продукты за плату,
Иль "под-запишу", если нечем платить!

На улице стужа. Снежинками кружит
И щиплет прохожих за щеки пурга.
Но шапка и шуба спасают от вьюги,
И в валенке теплом не мерзнет нога!

Как с гор ледяных мы на санках летели,
Как ходи в "толкайках" везли нас в Затон.
Жевали тахулы, липучкой хрустели
И слушали церкви на Пристани звон!

Вот лед голубой весь изрезан коньками,
Зовут нас вперед переливы огней!
Веселой гурьбой друг за другом мы гнались,
Кружась как снежинки в огнях фонарей.

Зимою не раз на окошках узоры
Из льдинок искристых мороз выводил.
А солнечный луч гнал сосульки с заборов
И звонкой капелью сердца веселил.

В сияньи игрушек, шаров и хлопушек
Красавица елка к нам в гости пришла!
Пушистые ветки приклеены крепко
К стеблю из подсолнуха вместо ствола!

И майским деньком, когда лед весь растает
Гурьбой на рыбалку неслись в Ашихэ!
Налимов ловили, костры разводили,
И пахло дымком и ухой на реке.

С каким нетерпеньем мы ждали мгновенья,
Когда почтальон в нашу дверь постучит.
И скажет с прищуркой - "Привет вам от Юрки!"
И "Ласточки" номер последний вручит.

Спешит обойти всех детей по заказам
Желанный рождественский гость - Дед Мороз!
Мешок за плечами набит до отказа,
Краснеют от холода щеки и нос!

В окно постучится своей рукавицей -
И дети носами к окошку прильнут!
Весь год они ждали и письма писали,
Что-б к ним Дед-Мороз не забыл заглянуть.

А старость наступит, так в праздники будешь
Харбинскою сказкой ты внуков смешить!
Расскажешь, как жили, как город любили!
Мой друг, Харбина нам с тобой не забыть!

--oo0oo--

ЛИДА И МИША /1-й выпуск/
ЯСТРЕБОВЫ

ВСТРЕЧА С АЛЕКСЕЕВЫМИ

Всё началось с письма Виктора Алексеева с сообщением, что 2-го февраля он с женой Ингеборг приплывает на пароходе в Сидней всего на полтора дня и что хотел бы встретить друзей ХСМЛовцев. Все обрадовались и всполошились. Надо же так случиться, что эта дата как раз совпала с отъездом на дачу Ляли Хиллер, Наташи Кореневской и нас самих. Но, ради встречи с Ингой и Виктором, все дружно решили поездки на дачу отложить. Тамара Конакова предложила устроить встречу у нее. Нам же была поручена почетная обязанность встретить "американских туристов", привезти к нам домой на групповую съемку, а затем к Тамаре на ужин.

За все долгие годы проживания в Сиднее, мы много раз встречали приезжающих в аэропорту, иногда на железнодорожном вокзале, но почему то ни разу не приходилось встречать "морских туристов". Наш Сидней очень большой и путаный город и, без знания точного маршрута, можно блуждать часами. Поэтому за неделю до приезда наших гостей мы провели репетицию. Путь оказался действительно сложным. Мы долго крутили по улицам одностороннего движения, пока в конце концов не определили правильный маршрут. Не могли же мы рисковать и заставлять наших гостей волноваться и ждать.

Начало февраля - это самое знойное время в Сиднее и все беспокоились, что будет страшная жара. Но нам повезло. День выдался мягкий, с приятным легким ветерко

По расписанию пароход должен был прибыть в 2 часа. Без десяти два, подъезжая к пристани, мы еще из окна автомобиля увидели причаливающий пароход. Были ясно видны толпы пассажиров, всматривающихся в возбужденную толпу встречающих. Мы быстр выскочили из машины и ринулись на верхний балкон. Но как узнать Алексеевых в громадной толпе туристов? Последний раз мы видели Виктора и Ингу два года назад во время нашей поездки по Америке в китайском ресторане в Сан Франциско, где нам была устроена встреча. Но масса лиц и впечатлений в поездке затуманивают точность представления. В памяти сохранились хорошенькая блондиночка Инга и высокий, интересный с усиками Виктор. Решили искать пару: комбинацию усиков с блондинкой. Но всё получилось проще. Как только вышли на балкон, мы услышали мужской голос: "Миша!" /может быть фото-снимки в Листовке ему помогли узнать?/. И тут сразу мы увидели и усики, и хорошенькую, сильно загоревшую, блондиночку, которая быстро направила на нас фото-аппарат.

Встреча была очень теплой и радостной. Обмениваясь впечатлениями, незаметно прибыли к нам домой. Пока все собирались для съемки, Виктор поговорил по телефону со своим соучеником Кокой Брянским /ожидавшим этого звонка/, который, к сожалению, не смог приехать на встречу по личным обстоятельствам.

После съемки все поехали к Тамаре на квартиру, которая находится на самом верхнем этаже нового элегантного здания. Из гостиной выход на широкий балкон с прекрасным видом на парк, а на горизонте открывается панорама нашего Сиднея. Вдали можно даже различить очертания сиднейского моста и здания оперы.

Гостеприимные Тамара и Петя Конаковы суетились вокруг обильного и красиво убранного стола.

За ужином речи посыпались, как из рога изобилия. Особенно отличались хозяин Петя и, как обычно, Лёнчик. Но самым большим сюрпризом для всех было слово австрийки Инги на чистом русском языке:

"Я очень рада, что мне представилась возможность приехать в Сидней и повстречать друзей Виктора. Большое спасибо за теплый прием. Ну, выпьем за встречу!"

Восторгу не было конца. Выяснилось, что она уже два года учит русский язык и хорошо понимает русскую речь, если не говорят слишком быстро. Надо отметить, что Инга исключительно приветливая,прямая и искренняя и с первой же встречи вызывает чувство расположения и дружбы. Виктор сказал, что на пароходе все, и администрация и пассажиры /а их около 400/, перезнакомились с Ингой и подружились с ней.

Когда шумные восторги от слова Инги улеглись, Виктор встал и сказал:

"Мне хочется сказать, что вы, австралийцы, такие молодцы! Вы все стараетесь объединить наших ХСМЛовцев, а в особенности вашей Листовкой, которая сближает окончивших, разбросанных по всему свету."

Сидят слева направо: Ляля Шевченко /Коренева/, Тамара Конакова /Славинская/ Ингеборг Алексеева, Виктор Алексеев, Наташа Пуле /Федосеева/, Ляля Хиллер /Блодиг/
Стоят слева направо: Зоя Каракулова /Торри/, Лёнчик Аполлонов, Люся Павлова, Миша Каракулов, Лида Ястребова /Кудрявцева/, Наташа Кореневская, Алеша Савин, Нина Рытова /Тюрина/.

С опозданием приехала соученица Виктора Люся Гровс /Шкунова/ с мужем Патриком. Ее сразу посадили рядом с Виктором, а Патрика рядом с Ингой.

Среди целого созвездия изысканных заграничных и местных напитков /как обычно бывает у Конаковых/, ярко вспыхнула новая звезда - особая водка, настоенная на цедре грейп фрут /особый рецепт Алеши Савина, которым он прославился в среде ХСМЛовцев/, специально приготовленная Алешей к этому дню. Этим замечательным напитком можно было увлекаться в полной мере всем, кроме нас, Ястребовых, которым была поручена доставка гостей на пароход в целости и сохранности. Дело в том, что у нас в Австралии вышел закон, при котором полиция может остановить любую машину и проверить процент содержания алкоголя в крови водителя. Подносят специальную трубочку в которую надо подышать и таким образом узнают, превышена ли норма. Если превышает 0,05, то отнимают права и взимают штраф, причем довольно крупную сумму.

Поздно вечером мы доставили гостей на пароход. А на следующее утро мы заехали за ними, чтобы продемонстрировать достопримечательности Сиднея: сиднейский мост, здание оперы, Хайд Парк с фонтаном. Там же, недалеко от фонтана, находится старинная церковь, напоминающая Собор Парижской Богоматери /в которой, кстати сказать, мы ни разу не были/, и Инга захотела туда зайти. Оказалось, что это замечательно красивая церковь, так что можно будет показывать ее следующим туристам. Были в китайском ресторане в Китайском Городке, на базаре, ездили к морю. И только поздно вечером вернули Ингу и Виктора на пароход.

Теперь только остается надеяться, что следующий приезд в Сидней они организуют так, чтобы больше времени можно было провести в кругу друзей.

--ооОоо--

ЛИДИЯ ЯСТРЕБОВА

НОВЫЙ ЗАКОН

Утвердили здесь, в Австралии,закон.
Выпивающих он бьет со всех сторон.
И от жалости ко всем, кто любит пить,
Я решила им поэму посвятить.

На дорогах полицейские стоят,
В проезжающих вонзают острый взгляд.
Могут вежливо любого задержать,
Чтобы в трубочку заставить подышать.

Сел за руль машины - не до шуток тут.
Выпил больше нормы - лайсенс отберут,
Даже за решетку могут посадить,
Если злостно штраф откажешься платить.

Стали клубы удручающе пусты,
От напитков алкогольных все "в кусты".
Разбрелись, бедняги, грустно по домам
И сидят себе, как миленькие, там.

Радость жизни разрушающий закон
Ими полностью и бурно осужден.
И, бутылочки расставив в стройный ряд,
Горемычную судьбу свою клеймят.

Каждый пьющий с возмущеньем говорит,
Что закон сей безработицу родит,
Что подобные законы всем вредны,
Подрывают экономику страны.

Сколько стало безработных докторов,
Похоронщиков, еще гробовщиков,
Костоправов и работников пивных,
Сколько служащих ремонтных мастерских.
Кто бы раньше на дорогах был убит,
Получить себе работу норовит.

Выпивающим дадим совет такой:
Надо всюду ездить с трезвою женой.
Если выпита бутылочка до дна,
Пусть за руль садится верная жена.
Если править не умеет - научи!
И ее к ночным поездкам приучи.
Выход, правда, есть еще один:
Стать поклонником безалкогольных вин.
А продашь машину - будет сущий рай!
Что угодно, сколько хочешь выпивай.

--ooOoo--

НАТАША КОРЕНЕВСКАЯ
6-й вып.гимназии

НАТАША О НАТАШЕ

В один прекрасный день я получила письмо, которое всколыхнуло целую волну воспоминаний далекого гимназического прошлого.

Наташа Веденская...Моя соученица по гимназии ХСМЛ приезжает в Сидней из Америки. Хочет встретиться со мной. Мы ведь не виделись больше 50-ти лет. И даже контакта не было. Как сложилась ее жизнь - ничего не известно. Интересно, как мы узнаем друг друга? Я помню ее маленькой, с круглым личиком, с живыми карими глазами. А может быть она выросла после окончания гимназии? Кто знает, такие случаи бывают. Может быть растолстела, поседела... Как узнать?

1-го марта мы с Лидой и Мишей Ястребовыми покатили в аэропорт. Стоим у загородки и внимательно разглядываем выходящих с чемоданами пассажиров. Надо искать небольшого роста одинокую даму. А выходят все мужчины. Откуда их столько набралось? Туристов обычно больше женщин. Это наверное специально, чтобы нам голову морочить. Но вот - женщина! Мы устремляем взгляд, но напрасно: за ней следуют мужчина и дети. Выходят всё новые и новые люди. Вот одинокая женщина идет, небольшого роста, но нос длинный. Явно не Наташа. Но на всякий случай кричим: "Наташа!" Она не замечает и устремляется в другую сторону. Еще появляются дамы и мы уж на всякий случай им всем кричим: "Наташа!", хотя на мою Наташу они совсем не похожи. И вдруг выходят две дамы: одна явно пожилая, а другая моложавая, маленького роста, с круглым личиком. У меня сразу сердце ёкнуло. "Наташа!" Да, это была она. И меня она сразу узнала. Встреча была такой радостной!

Мы с Ястребовыми повезли ее в отель. И не в какой нибудь захудалый, а в Regent Hotel, роскошный, недавно выстроенный на берегу гавани для богатых туристов. Вот какая моя Наташа! В машине мы забрасывали друг друга вопросами. И тут история Наташи начала принимать определенные формы. Она была замужем за американцем, балетным рецензентом, который умер 26 лет тому назад. Теперь она живет одна в своем имении в Коннектикут и иногда ездит в Нью Йорк, где у нее квартира. А что самое интересное и звучит, как сказка, это то, что она получила некоторую сумму денег, как наследство от американского дядюшки. Мы привыкли, что только в романах пишут о наследствах, но оказывается и в жизни бывает. У меня же, к сожалению, американского дядюшки нет и даже австралийского нет, так что получение наследства не предвидется. Зато у моей Наташи судьба сказочная. Она уже весь мир объездила. В своем имении она пилит деревья, разводит огород и вообще проводит много времени на свежем воздухе. Может быть оттого и выглядит так хорошо. Но я, пожалуй, всё же не согласилась бы жить одна на 24-х акрах земли, да еще в Америке. У меня не такая героическая натура.

В этот же день вечером мы, группа С.О.,устроили Наташе встречу в китайском ресторане. Мы с Ястребовыми поехали в отель за Наташей. Она вошла в машину с большим букетом цветов, внеся с собой волну благоуханья. Миша Ястребов сострил, что когда Америка еще только была открыта и новые поселенцы подплывали к материку, то еще не видя берегов, уже ощущали аромат цветов. Так и при входе американки машина наполнилась благоуханием... Правда, выяснилось, что причиной аромата были не

только цветы, но и духи Наташи.

За ужином собралось 12 человек. Так как это была пятница - рабочий день, то не все смогли придти. Как всегда бывает в таких случаях, было шумно, все галдели и никто почти ничего не слышал. На столе красовались два букета: один от Наташи, а другой - преподнесенный Наташе Каракуловыми. Затем поехали к Ястребовым на съемку. На помещенном здесь снимке вы увидите всю компанию, за исключением фотографа Лиды Ястребовой. А потом всей гурьбой ко мне на чашечку кофе. Тут, в тишине, полились рассказы о настоящем и прошлом, рассматривались старые карточки..."А помнишь..." и т.д.

Но этим днем не ограничились встречи с Наташей. Мы с ней вдвоем ездили на пляж в Мэнли, потом на Голубые Горы, которые не пожелали показать нам свои знаменитые скалы "Три Сестры" - всё обволакивал густой туман. Нас и встретил и проводил упрямый дождь, который однако не испортил нам настроения. В другой раз, уже в хорошую погоду, мы съездили на Palm Beach и еще гуляли по центру города. К своему стыду должна признаться, что Наташа ориентируется в нашем Сиднее лучше, чем я. За время своего пребывания здесь, она еще совершила поездку в зоопарк с Алешей Савиным.

Но вот наступил день расставания. Проводить ее в аэропорт поехали Лёнчик Аполлонов и я. Стало очень грустно. Несмотря на 53 года, которые мы не видели друг друга, так живо вспомнилось всё прошлое, такое далекое, но своё, родное.

Спасибо, Наташа!

Сидят слева направо: Ляля Хиллер /Блодиг/, Наташа Кореневская, Наташа Deaking /Веденская/, Лёнчик Аполлонов, Наташа Пуле /Федосеева/.
Стоят слева направо: Петя Конаков, Зоя Каракулова /Торри/, Миша Каракулов, Тамара Конакова /Славинская/, Ляля Шевченко /Коренева/, Миша Ястребов.

--ooOoo--

С. АВЕНАРИУС
Инст. ХСМЛ 1939-1943 гг
Сидней

О ТАРАСЕ ПЕТРОВИЧЕ ГОРДЕЕВЕ

Летом 1957 года я часто ездил в Маоэршань. Останавливался на "постоялом дворе" Поршниковых.

Здесь собирались многие русские.

В одно прекрасное утро, выйдя на общую веранду, я неожиданно встретил Тараса Петровича. Мы с ним не виделись несколько лет. Однако он хорошо помнил и узнавал всех своих бывших учеников и, здороваясь, прямо назвал меня по фамилии.

В свои 82 года он выглядел энергичным и бодрым. Как обычно собирался в экскурсию за сбором растений.

Не помню как получилось, но я пошел с ним, неся его корзину.

День выдался солнечный и мы прекрасно его провели. Тарас Петрович увлекательно рассказывал о природе и я с удовольствием его слушал.

И вот мне припомнился давно прошедший день.

Это был 1942 год. В начале лета наш класс пошел с Тарасом Петровичем в Яшкин сад для изучения растений на месте.

Он нас долго водил, показывал и рассказывал. Чаще всего у него проскальзывали слова: "Это цветок такой-то, из семейства таких-то"... Сперва я слушал внимательно, но постепенно мне надоело.

Мы стояли на какой-то полянке, где прямо из земли торчала помпа.

И тут, уловив его тон и манеру говорить, я произнес так, чтобы все слышали:

"А вот тут помпа абиссинская из семейства водопроводных".

Раздался дружный хохот. Тарас Петрович молчал и, глядя на меня с укором, долго шевелил губами, шепча что-то про себя.

Потом сказал: "Если, Авенариус, тебе скучно, то можешь итти домой".

Я был смущен. Даже не помню ответил ли что или нет. Но домой не пошел.

Теперь, будучи взрослым, я напомнил Тарасу Петровичу этот случай. Он, от души, смеялся. Потом спрашивает:

"А сколько-ж тебе лет тогда было?" Я говорю: "Тринадцать".

- "Ну, оно и не удивительно в таком возрасте", ответил он. "Однако видно и тогда уже хотел быть инженером. Ведь техническое название подобрал верное. Я, брат, тоже не профан в этом деле, ведь помпы бывают не только абиссинские, но и центробежные, и диафрагмовые, и даже эйр-лифтовые. Тоже, поди, целое семейство".

До самого вечера бродили мы по окружающим сопкам, оживленно беседуя и наполняя корзину образцами растений.

Между прочим я рассказал, что скоро еду в Австралию.

Т.П. глубоко вздохнул: - "Завидую Вам. А у меня, почему-то, всю жизнь было желание попасть в Новую Зеландию. Природа там больно интересная. Да вот, видимо, вместо этого уеду в Европу".

Месяца через два я покинул Харбин. Моя встреча с Т.П. в Маоэршане оказалась последней.

Мне часто приходится вспоминать его теперь в Австралии.

Разве не Тарас Петрович привил мне любовь к природе?

С каким интересом слушал бы я его, если мог иметь с собою рядом в своих экскурсиях. Насколько больше деталей нашел бы Т.П., например, в травах долины Бига или в почвах равнины Налларбор. А сколько бы образцов насобирал бы он, ходя рядом со мною, для краеведческих музеев?

Такие люди, как он, были бы полезны в любой стране. Но человек не вечен.

--oo0oo--

ВОТ ЭТОТ СТАРЕЦ УБЕЛЕННЫЙ
СВОЕЙ ИДЕЕЙ ОКРЫЛЕННОЙ
ЖИВУЮ ДУШУ В НАС ВЛОЖИЛ,
НА ДРУЖБУ НАС БЛАГОСЛОВИЛ.

В. КОКШАРОВ
2-й вып. Гимназии
Председатель Брисбенского Филиала

ПОСВЯЩАЕТСЯ ТАРАСУ ПЕТРОВИЧУ ГОРДЕЕВУ

ТО БЫЛО МНОГО ЛЕТ НАЗАД...
ВСЕ В ТОЙ ЖЕ КУРТКЕ ТЕМНО-СЕРОЙ,
СЛЕГКА ПРИЩУРЕНЫ ГЛАЗА...
СЛЕГКА СУТУЛИТСЯ... ПОРОЙ,
КАК БУДТО, ХОЛОДНО ЕМУ...
И, САМ НЕ ЗНАЯ ПОЧЕМУ,
ТИХОНЬКО РУКИ ПОТИРАЕТ...

ВОТ ТАК ЗАПОМНИЛСЯ ОН МНЕ.
ВСЕГДА С СОБОЙ НАЕДИНЕ,
ВОЗНЮ И ШУМ НЕ ЗАМЕЧАЕТ...
О ЧЕМ ОН ДУМАЕТ? КТО ЗНАЕТ?
И ГДЕ ДУША ЕГО ВИТАЕТ?
И ГДЕ ФАНТАЗИЯ ПАРИТ?

НЕ "ТАНГАНАЙКИ-ЛЬ ЧУДНЫЙ ВИД
КОДАКОМ С ВЫДЕРЖКОЙ СНИМАЕТ"?!
ВОТ ШКОЛЬНЫЙ УТРЕННИК. ГОРДЕЕВ
ОТ "НЕИЗВЕСТНОГО" ПОЭМЫ
ЛЕГКО - ПО ПАМЯТИ - ЧИТАЕТ...
КАКИХ ГЕРОЕВ И "ЗЛОДЕЕВ"
ЕГО ФАНТАЗИЯ НЕ ЗНАЕТ?!

ТАК СЛУШАЛИ, РАЗИНЯ РОТ,
И МЫ И ВЫ ЕГО СО СЦЕНЫ.
ЛЮБИЛ ОН МАЛЕНЬКИЙ НАРОД
И ДЛЯ НЕГО РОЖДАЛИСЬ ТЕМЫ...

КТО С НИМ В ЭКСКУРСИИ ХОДИЛ,
КТО С НИМ ГЕРБАРИИ СУШИЛ,
КТО ЗМЕЙ И БАБОЧЕК ЛОВИЛ,
КТО НА ДОКЛАДАХ ВЫСТУПАЛ,
КТО ГРЯДКИ ДЛЯ НЕГО КОПАЛ,

ТОМУ НЕЛЬЗЯ НЕ ПОЛЮБИТЬ,
А ПОЛЮБИВ - НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ!!!

А ТЕ, ЧТО ВМЕСТЕ СОЗДАВАЛИ,
ИСКАЛИ НОВЫЕ ПУТИ
АБИТУРЬЕНЧЕСКИХ НАЧАЛ,
ТЕ, НЕСОМНЕННО, ЛУЧШЕ ЗНАЛИ,
КТО БЕЗЗАВЕТНО ПОМОГАЛ,
НАМ ЭТОТ НОВЫЙ ПУТЬ НАЙТИ.

ЕГО НЕЛЬЗЯ НЕ ПОЛЮБИТЬ,
А ПОЛЮБИВ - НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ!!!

Брисбен,
Австралия,
1965 г.

Мне всегда казалось, что только сочетание графики и слова помогает нам полнее воскресить образы минувшего...

--oo0oo--

Л. АПОЛЛОНОВ
2-й выпуск Гимназии
Вице-Председатель
Центрального Президиума С.О.

ТАРАС ПЕТРОВИЧ ГОРДЕЕВ

12 августа этого года исполняется 110 лет со дня рождения почившего вдохновителя и почетного Председателя Союза Окончивших незабвенного Тараса Петровича.

В связи с этим мне хочется поделиться с бывшими его учениками и сотрудниками краткой биографией Тараса Петровича и его связью с С.О. на основании имеющихся материалов и личных воспоминаний.

Тарас Петрович родился 30-го июля /по ст. стилю/ 1875 года в г. Петербурге, но с пяти лет жил в г. Харькове, где отец его был профессором Ветеринарного Института. В 1894 году Тарас Петрович окончил Сумское Реальное Училище, а в 1898 г. Ново-Александрийский Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства со званием агронома первого разряда. По окончании Института Тарас Петрович работал по своей специальности в уездных земствах, сельско-хозяйственных институтах и музеях, а также преподавал в различных учебных заведениях предметы естествознания и сельского хозяйства. Находясь в служебных командировках и проводя свои отпуска и свободное время в путешествиях и экскурсиях, Тарас Петрович исколесил огромные пространства, изучая почву и растительность различных районов Центральной России и ее Дальнего Востока, в особенности богатого своей природой Уссурийского Края. Много занимался Тарас Петрович и научной работой, создавая почвенные карты районов, коллекции и гербарии, изучая травы, деревья, кустарники, а в особенности лишайники, открывая новые виды, до того неизвестные науке. Подводя итоги своих путешествий и экскурсий, Тарас Петрович издавал отчеты и научные труды, которые были известны не только в России, но и заграницей. В 1913 году, за организацию "Павильона Опытной Агрономии" на выставке в память 300-летия царствования Дома Романовых, Тарас Петрович был удостоен диплома на золотую медаль.

В 1922 году Тарас Петрович перебрался в Харбин, где занялся педагогической деятельностью, состоя преподавателем по естествознанию и зоологии в средних школах, медицинском институте и фельдшерско-акушерских курсах. С этого периода Тарас Петрович принимал деятельное участие в Обществе Изучения Маньчжурского Края и в организации Харбинского Музея, а также в работах Сунгарийской Речной Биологической Станции, изучая почвы и растительность долины реки Сунгари.

И снова Тарас Петрович неутомимый путешественник по районам богатой Маньчжурии, участник многих экспедиций и экскурсий. И снова исследования, открытия и научные труды, которые переводятся на китайский и другие иностранные языки. Немало в это время у Тараса Петровича сотрудников, последователей и учеников, многие из которых впоследствии стали также известными исследователями и научными работниками.

С 1925 года, со дня основания гимназии харбинского ХСМЛ, Тарас Петрович состоял в ней преподавателем естествознания. Не удовлетворяясь рамками классных занятий, Тарас Петрович организует ученические экскурсии, посещения музея, создает опытный участок, кружок естествознания и географии. Его влечет к живой деятельности, влечет идея передать молодому поколению любовь к тому, чему он сам посвятил свою жизнь. Состоя в научно-исследовательских обществах и много работая, как ученый, Тарас Петрович не был чужд и общественной жизни. Сам беспредельно трудолюбивый и увлеченный работой, Тарас Петрович старался и нам, его ученикам, привить любовь к труду и стремление к сотрудничеству и общественной деятельности.

Еще в стенах гимназии он старался сплотить нас, подбирая вокруг себя учеников, которые разделяли с ним его интересы. Создался небольшой кружок учеников, в основном из будущих абитуриентов 2-го выпуска. Члены этого кружка классифицировали и сушили с Тарасом Петровичем растения для гербариев, определяли и заспиртовывали плоды и ягоды и отыскивали новые виды тритонов.

Кроме научной работы, не менее ценными для нас были беседы с нашим неутомимым руководителем на отвлеченные темы. Мы делились с ним планами на будущее, слушали его воспоминания о путешествиях, впитывали взгляды на жизнь и мысли о том, что дает нам школа и к чему это нас обязывает. И мне лично кажется, что именно во время этих дружеских "семейных" встреч и бесед о школьном товариществе зародилась, как у Тараса Петровича, так и у нас, его юных друзей, мысль, что и после окончания школы нам не следует терять друг друга, не следует нарушать нашей школьной дружбы. И по окончании гимназии мы, участники этих дружеских встреч, заложили основание к созданию объединения окончивших. А Тарас Петрович с самого начала существования Союза Окончивших и до последних дней его существования в Харбине был постоянным участником, душой и вдохновителем всех наших начинаний. Все это послужило основанием тому, что Тарас Петрович был избран нами пожизненным Почетным Председателем Союза Окончивших.

Несмотря на спартанский образ жизни и проводя большую часть своей жизни в экскурсиях и путешествиях, Тарасу Петровичу не были чужды чувства лирики и юмора. Любил он и помечтать, отдавая свои мечты, в основном, природе. И эти чувства Тарас Петрович выражал в стихах, которые любил читать в кругу своих друзей и нас, его последователей.

Тарас Петрович оставался в Харбине до 1962 г., где до 1-го января он состоял научным работником Музея Хэйлуцзянской Провинции. В июне того же года Тарас Петрович покинул Китай и прибыл в Гонгконг, где должен был получить направление в старческий дом в какой либо стране.

Отдав всю свою долгую жизнь изучению природы, любя ее до глубины души, Тарас Петрович особенно любил море и мечтал попасть в Новую Зеландию, чтобы прожить у моря остаток своей жизни. Но его мечте не суждено было осуществиться. Видимо из-за неимения вакансий в Новой Зеландии, Тарас Петрович был отправлен в старческий дом в Бельгии в г. Жолимон. Когда сведения об этом были получены в Сиднее, по просьбе Центрального Президиума С.О., проживавший в то время в Бельгии абитуриент 2-го выпуска Гимназии Женя Жуковский разыскал Тараса Петровича, навещал его и старался скрасить его жизнь в чужой для него обстановке, с чужими людьми, без знания местного языка.

28-го апреля 1967 года Тарас Петрович скончался в возрасте без малого 92 лет.

На собранные, частично Союзом Окончивших, средства и с помощью того же Жени Жуковского на могиле Тараса Петровича был сооружен памятник.

Дорогие друзья! В эти значительные и грустные дни отмечаемого события вспомним этого человека многогранных познаний, с величайшей и чистой душой, отдавшего нам так много своих физических и духовных сил, и помогшему нам найти правильные жизненные пути, пути сотрудничества и дружбы. Вспомним нашего незабвенного "старца убеленного" Тараса Петровича, который оставил вечную память в наших душах, и да будет ему вечный покой в далекой чужой земле.

ОТ РЕДАКЦИИ: По случаю 110-летней годовщины со дня рождения Тараса Петровича Гордеева помещаем статью Л. Аполлонова, которая была напечатана в Листовке 1965 года, с его дополнениями, чтобы возобновить в памяти окончивших учебные заведения ХСМЛ биографию нашего дорогого Тараса Петровича Гордеева.

--oo0oo--

Н. ИОСТЫНЬ
2-й выпуск Гимназии

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ НАШИХ ДОРОГИХ УЧИТЕЛЕЙ

ТАРАС ПЕТРОВИЧ ГОРДЕЕВ

Милый, дорогой образ этого человека никогда не изгладится, никогда не забудется. Сколько в нем было доброты, скромности и любви своего предмета. Как

он старался привить в нас любовь к изучаемым растениям, к красоте природы. Как он требовал, чтобы в тетрадях по его предмету тщательно и красочно были бы нарисованы цветочки, листочки! А мы... мы, вероятно, еще не понимали, что любовь к природе так облагораживает человека и поэтому к ботанике относились не совсем серьезно, чем очень часто огорчали Тараса Петровича.

И вот теперь, когда мне самой пришлось работать в школе, когда тоже всей душой была предана своему труду и старалась как можно больше дать детям, мне так понятна обида Тараса Петровича, необдуманно нанесенная нами.

Это было в 4-ом классе. Ботаника в этом году у нас заканчивалась и мы сдавали экзамен. И вот на радостях, что наконец-то мы отделались от нелюбимого предмета, выбежали во двор и стали бросать в воздух разорванные страницы наших тетрадей по ботанике. Сейчас я не могу без содрогания вспомнить этот случай и так понимаю горечь и обиду Тараса Петровича, когда он увидел эту картину. Он только покачал головой и нам стало очень стыдно.

Потом уже, закончив гимназию и встречаясь с Тарасом Петровичем на собраниях С.О., мы поняли, как много он хотел нам дать, приобщая ко всему прекрасному, созданному природой. Как мы по-новому полюбили этого милого человека, сколько добрых, теплых слов мы слышали от Тараса Петровича. Он действительно стал духовным отцом Союза Окончивших.

Низкий поклон и вечная Вам память, дорогой Тарас Петрович!

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА ГОЛУБЦОВА

Она стоит у меня перед глазами, как живая: спокойная, выдержанная, всегда подтянутая, в строгом синем английском костюме и белой блузке с высоким воротничком.

Навсегда остались в памяти ее беседы с нами, тогда не вполне понятные. Она говорила: "Вот вы сейчас живете, не зная горя и забот, думая, что и вся жизнь будет светлой и радостной. Но, дорогие мои, - жизнь прожить - не поле перейти. Кончите школу, разойдетесь по разным дорогам и у вас всех сложится жизнь тоже по разному. Много трудностей и невзгод встретится на вашем пути. Но никогда не падайте духом, старайтесь все перебороть. Не забывайте школьные годы, вашу дружбу. Это будет поддерживать вас в трудные минуты жизни."

Тогда нам были непонятны ее слова. Думали, что Ольга Васильевна слишком мрачно рисует нам будущее. Ведь жизнь так светла и прекрасна. И вот теперь, когда жизнь прожита, в которой приходилось сталкиваться с очень тяжелыми обстоятельствами, так хорошо понимаешь мудрые слова и наставления нашей дорогой Ольги Васильевны.

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА ШМЕЙССЕР

Александра Михайловна - это воплощение скромности, доброты, спокойствия. Я не помню, чтобы она когда нибудь повышала голос. А ведь Александра Михайловна была нашей классной руководительницей, а мы не всегда были "паиньками". Строгости к нам у Александры Михайловны не было, но своей добротой и незлобивостью она действовала на нас лучше всякой строгости. Она, бывало, пожурит, потом улыбнется и этого было достаточно, чтобы мы поняли неправоту своего поступка.

Мы привыкли видеть Александру Михайловну скромно одетой, с гладкой прической и выглядевшей какой-то "серенькой". Как же я была поражена, увидев ее фотографии, снятые в молодости.

Мне как-то недавно выпал случай побывать в гостях у сына Александры Михайловны - Миши Шмейссер, поэта и постоянного участника вечеров "Чураевка". Он показал мне свой семейный альбом. Я увидела красивую, прекрасно одетую, с пышной прической даму. Это была фотография Александры Михайловны с маленьким сыном и мужем. И я представила ее не той увядшей уже дамой, какой мы ее знали по школе, а такой, какой я увидела ее на фотографии. Александра Михайловна,

вероятно, была очень счастлива, т.к. счастье отражалось в ее глазах. Вот какой, оказывается, была наша Александра Михайловна, а мы ее знали только прожившей довольно долгую и, видно, нелегкую жизнь. Но доброты своей она не растеряла, а нас, видно, любила и старалась быть нам близким и родным человеком.

--ooOoo--

А.А. ГУСЕВ
Почетный Член Союза Окончивших
учебные заведения ХСМЛ

ПАМЯТИ КОНСТАНТИНА ПЕТРОВИЧА ДОЛИНИНА

Перебирая свой "архив", который был снова обречен /и который раз!/ на очередное сокращение своего объема, я совсем случайно обнаружил папку нашей переписки с Константином Петровичем.

Я осторожно перелистал эти чуть-чуть уже пожелтевшие листочки с хорошо мне знакомым почерком, тесно заполнившим страницы. И... невольно углубился в их чтение.

Читал и передо мной снова ожил образ этого интересного во многих отношениях и прекрасного человека.

Как мы все знаем, Константин Петрович был одним из популярнейших членов педагогического состава средне-учебных заведений ХСМЛ. Он являлся обаятельной личностью не только для его учеников, но и для родителей, и всех других служащих, секретарей и многих членов ХСМЛ, которым приходилось соприкасаться с ним.

Являясь одним из основных педагогов, начавших славный путь этой, отлично поставленной, средней школы, - он работал на своем посту почти до конца ее существования.

Свой предмет, арифметику, он преподавал порою так увлекательно, что все ученики, даже самые ленивые, начинали внимательно вслушиваться. К преподаванию у него был, безусловно, талант. Он также чувствовал, когда объяснения нужно прервать и сделать небольшую передышку, чтобы рассказать ученикам что-либо на отвлеченную тему.

Мне представилась исключительная возможность довольно близко познакомиться с Константином Петровичем, когда он согласился взять на себя трудное бремя Заведующего хозяйством нашего летнего лагеря для мальчиков.

После прихода в Харбин Советской армии, он занимал большую и ответственную должность и.о. Директора одного из больших заводов в Старом Харбине.

Затем долгие годы работал у Чурина на должности администратора Чуринского клуба.

В эти годы свою педагогическую деятельность в школах он оставил совершенно.

В 1954 году Константин Петрович вместе с семьей уехал в Советский Союз.

После моего приезда в Австралию я случайно снова связался с Константином Петровичем.

Из его писем я мог заключить, что он смог посетить многих наших бывш. учащихся, его учеников и лагерников.

Он гордился тем, что подавляющее большинство из них были на отличном счету и многие занимали ответственные должности.

Являясь большим русским патриотом - он радовался талантам и способностям русских людей.

Из его писем я узнал также о печальном, прямо-таки трагическом случае, происшедшим с ним. Во время своего очередного летнего школьного перерыва /в СССР он снова стал успешно работать на школьной ниве/, Константин Петрович посетил свою сестру. К этому времени ему было 66 лет.

Желая оказать ей услугу, он взялся перенести тяжелый камень к ступенькам ее дома. В результате почувствовал себя плохо. А на утро он был частично парализован.

Он почти потерял дар речи.

После продолжительного лечения и нечеловеческого волевого напряжения Константин Петрович снова смог внятно говорить и даже с трудом писать...

В присланной мне его фотографии, помеченной 25-го мая 1971 года, вы без труда узнаете Константина Петровича, хотя здесь ему 78 лет.

Наша оживленная переписка неожиданно для меня оборвалась. И на мое очередное письмо, к своему большому сожалению, я уже не получил ответа.

Ни его сын Володя, наш бывший ученик, ни его жена, и никто другой не посчитали обязательным ответить...

Мы все, кто знал близко Константина Петровича - можем твердо сказать, что это был прекрасный человек, отличный воспитатель и учитель!...

МИР ПРАХУ ЕГО! И ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

. - Думается мне, что еще кто либо из числа читателей Листовки скажет доброе слово об этом человеке.

--ооОоо--

Н. РЫТОВА /ТЮРИНА/
2-й вып. Института

ИЗ АЛЬБОМА...

Недавно, разбирая старые бумаги и книги, случайно обнаружила свой школьный альбом, который не попадался мне на глаза много лет. Стала перелистывать странички и дошла до стихов, написанных мне Константином Петровичем Долининым. Константин Петрович был одним из моих самых любимых преподавателей. Я любила Константина Петровича за его жизнерадостность, чувство юмора, находчивость и за прекрасное и живое преподавание арифметики. В то же время К.П. мог быть очень строгим и взыскательным, если этого требовали обстоятельства. Много лет К.П. был наставником у мальчиков и мне почему-то всегда казалось, что к мальчикам К.П. был гораздо требовательнее, а к девочкам более снисходительным. Пожалуй, это и было вполне правильным? /!/

Прочитав стихи К.П., мне показалось, что иносказательно они относятся ко всем нам, а потому мне и захотелось поделиться этим воспоминанием со всеми вами. У всех у нас "промчались юности года", мы все повстречали в своей жизни не только волков, но и волчиц в овечьей шкуре, мы все смотрим на мир иначе..., а больше всего мне хотелось бы, чтобы вы обратили внимание на последние строчки.

Крисунку, что рядом.

Промчатся юности года...
[Лед тронуться "должон, одначе]
И наша Нина, господа,
На мир смотреть начнет иначе.

Поймет, зачем поет певец,
Зачем играет на бандуре
Сей похититель всех сердец
[А сам, ведь, волк в овечьей шкуре].

Внимая пенью хитреца,
Уселась резвая пичуга
На гриф предательский льстеца...
О, берегись, моя подруга!

Поймет, в конце, что старый друг
И не предаст, и не обманет,
И лучше будет новых двух,
И при защите рядом встанет...

К.Л.

Харбин
7.IV.40

Ниночке!

ОТ РЕДАКЦИИ: Дорогие друзья! Наверное, у многих из вас сохранились старые альбомы или другие "памятки" о наших педагогах, гимназических днях и о бывших соучениках. Посылайте свой материал, поделитесь с нами вашими воспоминаниями!

--ooOoo--

М.ХИЛЛЕР /БЛОДИГ/
9-й вып. гимназии

Дорогие соученики по 9-му выпуску гимназии!
В будущем году наш золотой юбилей. У нас в Австралии только трое:- в Сиднее-Ира Новикова и я, а в Аделаиде-Владя Долматова. Привожу фамилии нашего выпуска: Л.Бойсен, М.Блодиг, В.Гапонова, В.Долматова, Е.Еракова /умерла в Шанхае/, Г.Евсеев, З.Зелтин, В.Закржевский, А.Колышева, Р.Краснова, Г.Ким /Цзынь/, В.Карамзин, Н.Литынская, Ю.Николадзе, И.Новикова, Н.Покровский, Е.Соколова, И.Смолянинова, П.Степанов, Л.Тамбовцева, В.Татаркин, Е.Шейтанова, Е.Шишканова, А.Щелоков.

Как я знаю, Л.Бойсен-в Дании, З.Зелтин, В.Закржевский и В.Карамзин /по полученным сведениям/- в Сов. Союзе. Л.Соколова-в Канаде, Н.Литынская, Ю.Николадзе и А.Щелоков-в США.

Прошу откликнуться всех остальных, а также и тех, кто знает что нибудь о их судьбе.

На будущий год также будет золотой юбилей 4-го выпуска колледжа. У нас, к сожалению, не имеется данных, кто закончил колледж в 1936 году. Кто помнит - откликнетесь, а если есть список, пожалуйста, пришлите.

--ooOoo--

А. ЗВОННИКОВ
1-й выпуск Гимназии
Председатель Центрального
Президиума С.О.

БАЛЛАДА О КОТЕ

Приходит мне на память, вот,
Отважный, мудрый, черный кот.
Он со двора гнал вся и всех
И нашу кошку между тех.

Его пугать я попытался.
Но он шипел - не поддавался.
Совсем пришлось подход сменить,
Чтоб нужный мир установить.

Поняв тотчас, куда я мечу,
Пошел мне кот во всем навстречу.
Соображал прекрасно он -
Как есть кошачий Соломон.

Когда-то был грозой округи,
Но появилися недуги
И незаметно, как всегда,
Пришла и старости беда.

Тогда он двор один занял
И неусыпно охранял.

Он дело делал - не забаву.
Творил решительно расправу
И не один забредший пес
Оттуда с визгом ноги нес.

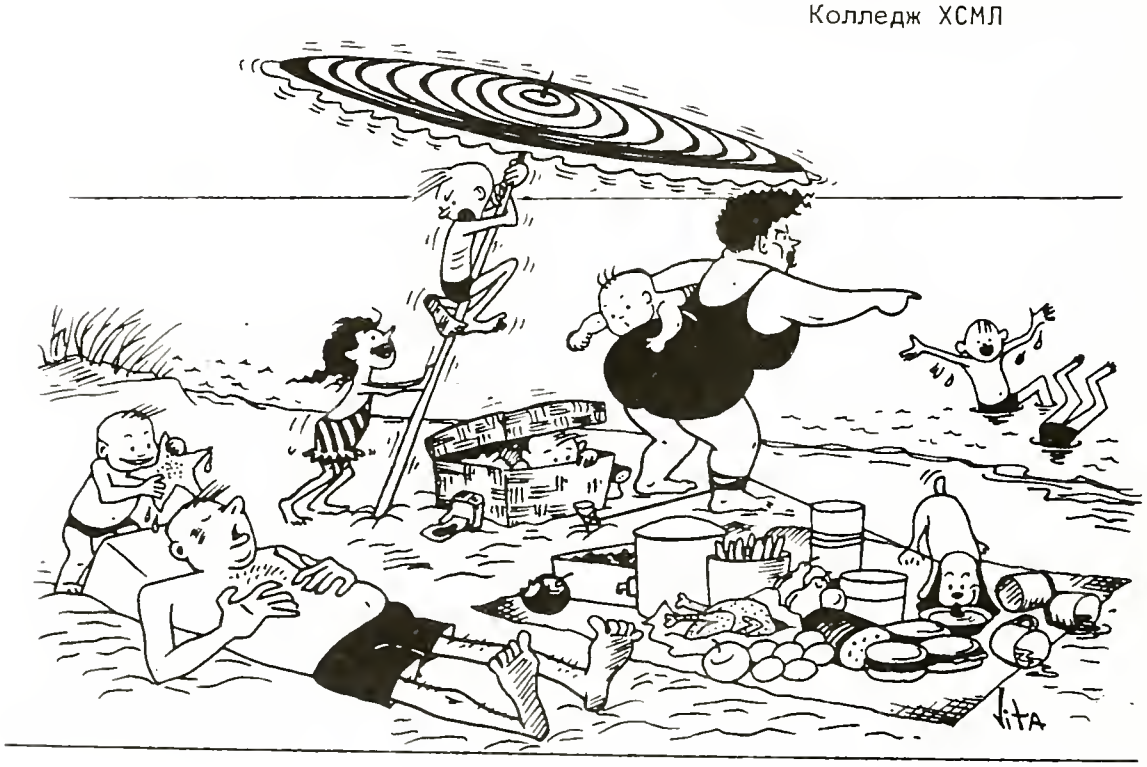
Но убывали быстро силы -
Недалеко и до могилы.
Теперь с трудом уж он вставал,
Но пост свой все не покидал
И за возможными врагами
Следил лишь желтыми глазами.

Горящий взгляд был видно жарок -
Смущал он даже и овчарок.
Избрав преемника себе,
Послал знакомиться ко мне.
На ласку-ж до смерти урчал.
Так на посту героем пал.

А не всегда "венец творенья"
Заслужит столько-ж уваженья...

--ооОоо--

ВИТА ГУЛИНА /ЗАГИБАЛОВА/
Колледж ХСМЛ



ВИКТОР АЛЕКСЕЕВ
10-й вып. гимназии
Калистога, Калиф.

ШАНХАЙ СЕГОДНЯ

Хочу поделиться с вами впечатлением, которое произвел на меня Шанхай после 36-тилетнего отсутствия.

Наш пароход подошел к Шанхаю в 6 ч. утра, моросил дождик, с палубы можно было видеть Банд. На реке Вампу сотни катеров, барж и маленьких пассажирских пароходов. На причалах много китайских грузовых пароходов. Иностранных судов мало. Нас предупредили, что если мы хотим сойти на берег, то нужно записаться на автобусную экскурсию, что мы и сделали. Так как наш пароход стоял на буях, то на берег нас перевозили китайские катера. Выйдя на берег, я увидел, что Банд не изменился - ни одного нового здания, только вывески теперь все на китайском языке.

Меня предупреждали, что здесь никто больше не говорит на шанхайском диалекте, но когда к нам подошла наша девушка-гид, то она сказала, что это неправда и стала говорить со мной по-шанхайски. Где бы мы ни были, всех их страшно удивляло, что я говорю на их диалекте и они с удовольствием со мной разговаривали.

Все улицы переименованы, только Нанкин род сохранила свое название.

Конечно, общий облик Шанхая совершенно изменился - от прежнего яркого, интернационального города не осталось ничего. Всё серо, освещение везде тусклое, улиц не узнать. Впечатление удручающее. Нас провезли по Авеню Жоффр. Трудно себе представить, что это была улица с красивыми магазинами и нарядная публика прогуливалась по ней.

В настоящее время в Шанхае более 11-ти миллионов жителей. Население одето просто, но хорошо. Теперь не увидишь китайцев в соломенных лаптях. Ни рикш, ни педикабов нет. На улицах все время толпы народа. Тротуары уже недостаточно широки и поэтому часть проезжей дороги отделили железными барьерами, прибавив полтора метра ширины, для того, чтобы было больше места для пешеходов.

Сейчас там работают в три смены, по восемь часов, шесть дней в неделю. Магазины открыты с 8 утра до 10 вечера, все семь дней. Цены стандартные, торговаться нельзя. Частных машин очень мало, но улицы забиты грузовиками и автобусами.

Все старые отели функционируют, только переименованы. Сейчас начинают строить новые отели, финансируемые из заграницы.

Многие китайцы подходили к нам и пытались говорить с нами по-английски. У них в средних школах преподают английский язык.

Побывать в Шанхае было очень интересно, но не думаю, что у меня когда нибудь явится желание снова посетить "Великий Шанхай".

М. ГРЯЗНОВА
6-й вып. Колледжа
Пало Алто США

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА ПАЛО АЛТО В США

После основания Сан Франциско, пространство между Сан Франциско и Сан Хозе постепенно заселялось. Появились усадьбы и фермы. Выросло несколько городков, один из них будущий Пало Алто, расположенный в 35 милях к югу от Сан Франциско.

Вначале город назывался University Park. Первая школа в городе была построена в 1855 году; первые улицы проведены в 1864 году. Сан-Франциско-Сан Хозе железная дорога проложена в 1867 году. 30-го мая 1892 года University Park был официально переименован в Palo Alto.

Город Пало Алто много обязан в своем развитии железнодорожному магнату, Леланду Станфорд, поселившемуся в районе теперешнего Станфордского университета в 1877 году. Место где жил Станфорд со своей семьей он назвал Palo Alto Farm. После скоропостижной кончины своего единственного сына, молодого Леланда, Станфорд, в его память, основал Станфордский университет.

История Пало Алто - это две истории в одной - рост и развитие города и кампуса Станфордского университета, расположенных бок о бок и разделенных highway /El Camino Real/. Город и кампус, по существу своему разные, объединены общей социальной и коммерческой жизнью. Отношения между городом Пало Алто и Станфордским кампусом всегда были самые дружественные. Университет, в свое время, отдал много земли городу в бесплатное пользование для школ и муниципалитета. Горожане же, в свою очередь, поддерживали кампус с его деятельностью и проектами.

Город Пало Алто назван в честь когда-то гигантского редвуда /El Palo Alto/, до сих пор растущего около железнодорожного моста над San Francisquito ручьем. Открытие этого дерева принадлежит Дону Гаспару Ортега, одному из главных соучастников и исследователей группы Дона Гаспара де Портола /1769/, увидевшему это высокое дерево издалека, приближаясь к будущему Пало Алто.

Легенда, дошедшая до нас, говорит, что индейцы считали это дерево священным и чувствовали себя в безопасности вблизи него. Между прочим, Пало Алтовский редвуд увековечен в официальной печати Станфордского университета.

Опасения за жизнь редвуда не переставали беспокоить город и, чтобы продолжить традицию, Муниципалитет Пало Алто посадил несколько молодых редвудов вокруг на случай, если старое дерево погибнет. Были взяты измерения возраста редвуда и выяснилось, что он существовал еще до Колумба. Он существует и по сей день, все еще высокий. Когда-то у него был двойной ствол, но в 1866 году один из стволов упал во время бури.

Из всех известных индейских племен, населявших Америку до прихода белого человека, калифорнийские аборигены, в особенности индейцы на Сан Франциско-Сан Хозе полуострове, считались менее развитыми, по сравнению с другими индейскими племенами, в искусстве вести домашнее хозяйство.

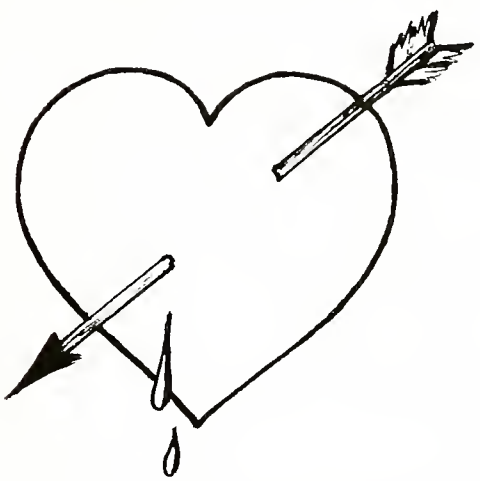
Испанцы привезли с собой новый и красочный уклад жизни. Кое-что из прошлого задержалось и до сегодняшнего дня - испанские названия улиц, дорог, холмов, озер и ручьев. Из традиций прошлого - фиесты и родео существуют по сей день. Оригинальная прелесть архитектуры rancho и домашней обстановки укрепилась и популярна до сих пор.

В первые 30 лет Пало Алто очень медленно развивался. Сегодня же город насчитывает 56 тысяч населения. Зеленые, тенистые улицы, много деревьев, лужаек, цветов; много красивых старинных и новых домов. Отсутствуют многоэтажные здания. Сегодня Пало Алто город большого настоящего и будущего и один из центров калифорнийской и электронной индустрии. Такие огромные предприятия как Hewlet, Pachard Varian известны всему миру.

--ooOoo--

Н. РЫТОВА /ТЮРИНА/
2-й вып. Института

ПРЕДЛОЖЕНИЕ РУКИ И СЕРДЦА



Наступил 1939-й год. Этот год связан в моей памяти с происшедшими изменениями в ХСМЛ: учебный год стал начинаться в январе месяце, а младшие классы стали именоваться Институтом. В ХСМЛ царило довольно необычное положение: 5-й, 6-й и 7-й классы продолжали именоваться Гимназией, а все младшие, начиная с 4-го и ниже, стали называться Институтом. Кроме этого никаких изменений ни в структуре, ни в педагогическом составе, ни в программе не произошло, за исключением добавочных часов и преподавателей японского языка. Мой класс, вместо 3-го класса Гимназии, стал именоваться старшим подготовительным классом к Институту. Помню, что мы были недовольны: "учились, учились, а все еще вроде каких то приготовишек!" Но в те юные годы о таких вещах мы долго, конечно, не горевали.

Этот 1939-й год оставил у меня в памяти какое то особое и довольно странное впечатление: чувство духоты, яркого солнышка и... сонливости. Только теперь, вспоминая старое, задумалась, стала анализировать и пришла к заключению, которое раньше никогда и в голову не приходило. Наш класс находился на втором этаже и выходил окнами на Садовую улицу, а потому утрами класс заливало утреннее солнышко. В особенности мне запомнились уроки Бориса Адольфовича Шварте. По всей вероятности, в то время мы изучали геологическое строение Европы и Азии, так как "видавшие виды", потрепанные, длинные карты, которые Б.А. вешал на классную доску, пестрели коричневыми, оранжевыми и желтыми красками. Солнце отсвечивало от карт и слепило глаза, а мерный голос Б.А. навевал сонливость. Класс был маленький, а учеников было человек двадцать пять: было тесновато. Вот, казалось бы, всему и объяснение. Но, с другой стороны, ведь, летом то, в самую жару, мы же не занимались! И тут, вдруг, появился ответ: центральное отопление! Кто из нас задумывался над этим или ценил то, что у нас в ХСМЛ всегда было тепло и мы никогда не страдали от холода, даже в самую зимнюю стужу! Помните, как зимой мы приходили в школу в теплых шубах, в теплых капорчиках, с теплыми муфточками или рукавичками, а мальчики в теплых ботинках или с гетрами, с теплыми шарфами, в теплых шапках-ушанках? Бежали в раздевалку, снимали теплые вещи, вешали одежду на крючки, стягивали теплые ботики или бурки и... забывали о холоде. Я не помню чтобы кто нибудь из нас мерз или ежился от холода в стенах Гимназии, а в спортивном зале бегали налегке в самые холодные зимние месяцы. Я сознаюсь, что даже никогда и не поинтересовалась где у нас была кочегарка и каким образом и кто заботился о нашем тепле. А вы когда нибудь об этом задумывались?

Нашей классной наставницей была Мария Ивановна Бородина. Это была седая, среднего роста, худенькая дама очень строгих правил. М.И. была очень добросовестной наставницей и, как говорится, "не спускала с нас глаз", но зато, конечно, в классе была хорошая дисциплина и особенных шалостей не водилось.

Однажды меня ожидал сюрприз. Как то, после большой перемены, я открыла парту и увидела какой то бумажный, замусоленный сверточек. На письмо этот сверточек не походил, но потому что на нем было написано "Нине Т." я решила, что это должно быть каким то письмом или запиской. Чувство осторожности заставило меня не открывать его в классе. Я была взволнована: "В чем дело?

Что такое?" и с нетерпением дождалась конца уроков. Открыла "сюрприз" по дороге домой. Это был вырванный из тетрадки листок бумаги, сложенный во много раз и усиленно заклеенный. На листочке, украшенном кляксой и отпечатками чернильных пальцев, было написано каракулями и с орфографическими ошибками нижеследующее: "Нина, ты нам очень нравишься. Нас двое. Мы хотим с тобой переписываться. Письма ложи под бак с питьевой водой". Дальше следовал ряд таинственных знаков, что то вроде древне-египетских. Я была взволнована и... польщена! Долго раздумывала и, в конце концов, женское любопытство победило: решила ответить.

На следующий день я начала "расследование". Дело в том, что в проходе между входной дверью в класс и другой дверью, ведущей в следующий класс, на маленьком деревянном столике стоял железный бак, покрашенный зеленой краской и наполненный питьевой водой, а на цепочке висела железная кружка. В этот день меня "одолела жажда" - подходила попить воды много раз; посмотрела на подставку; заглянула внутрь - узнать насколько он полон; попробовала можно ли сдвинуть и т.п. Меня ожидало разочарование. Бак был большой и тяжелый, а подставка на четырех тонких ножках, сделанная по размеру бака, была довольно неустойчивой. Приподнять бак и подсунуть под него письмо было невозможно. После большой перемены воды стало наполовину меньше, но положение не изменилось, так как приподнять бачок, не перевернув все на пол, было невозможно. Идти на такое рискованное предприятие у строгой Марии Ивановны я попросту боялась. Решила ждать.

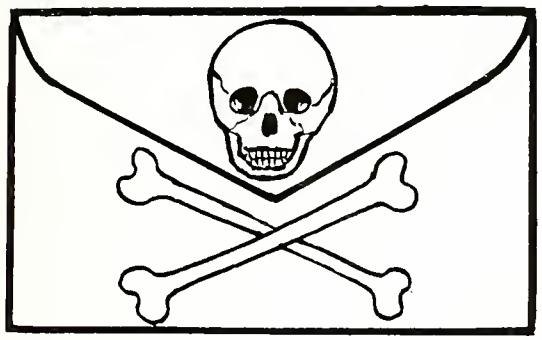
Через неделю-полторы я получила второе письмо. Второе послание было такого содержания: "Нина, почему не отвечаешь? Ты наше письмо получила, мы это видели. Мы сердимся. Пиши. Письма ложи как было условлено". Далее, как и в первый раз, шли какие-то то ли непонятные иероглифы, то ли знаки краснокожих индейцев. Второе письмо снова подстегнуло мое любопытство. Перебирала мысленно всех мальчиков в классе, при удобном случае на них поглядывала, но на меня никто не смотрел и никаких признаков "влюбленности" я не замечала. Признаки эти у нас в то время были, конечно, очень оригинальные и всем вам известные: "предмет любви" дергали за косичку, ставили ему подножку, в него летели резинки и комочки бумаги, и т.п. Ничего подобного не происходило и я терялась в догадках.

Стала подумывать о том, чтобы посвятить в свой секрет одну из подружек для помощи "отправить" письмо. Кстати, ответ уже созрел у меня в голове: "Прежде чем начать с вами переписываться, я хотела бы знать кто вы?" /Чисто по-женски, не правда ли?/. Однако, другое обстоятельство, а именно то, что класс никогда не был пустым, меня очень смущало.

Я начала свои наблюдения. Пришла в школу очень рано - тут сразу выяснилось, что класс закрыт на ключ и открывает его Мария Ивановна, которая уже после не выходит из класса, а наблюдает за прибывающими учениками. Оставалась большая перемена и время после окончания уроков. В большую перемену М.И. выстраивала нас парами и мы чинно шествовали в столовую, находившуюся в крыле, выходившем окнами во двор. Помните ли вы нашу столовую? У меня в памяти она представляется так: большая, просторная комната, казавшаяся очень светлой, несмотря на полуподвальный этаж. Помнятся длинные, прямоугольные, белые столы и вдоль них скамейки с обеих сторон; служащие столовой в белых халатиках; белые цилиндрической формы /устойчивые!/ кружки с цветными картинками и белые эмалированные тарелки для горячих завтраков. Ах! эти горячие завтраки! Я помню, что за эти завтраки надо было платить за четверть года вперед и не всегда они были всем доступны. Меня горячими завтраками баловали редко, чаще приносила завтрак из дома, а потому они и казались такими вкусными и в особенности пирожки. Наши ХСМЛ-овские печеные пирожки из кислого теста! Я думаю, что все их помнят, т.к. администрация угощала этими пирожками всех учащихся в торжественные дни, как престольный праздник Гимназии, день акта, и т.п.

Но ближе к делу. По правилам мы не должны были дожидаться, чтобы все закончили завтрак. Нас отпускали партиями, но, конечно, надо было спросить разрешения. Несколько дней подряд я быстро "глотала" свой завтрак и "неслась" в класс, но каждый раз кто то меня опережал, или сразу же следовал за

мной. После уроков картина оказалась такая же, как и утром: М.И. последняя уходила из класса и запирала его на ключ. Я махнула рукой - дело бесполезное!



Через некоторое время пришло третье письмо. Увидев его, я перепугалась: на обратной стороне был нарисован череп и две скрещенные кости! "Беда, определенно, какая то угроза!" - подумала я, но ошиблась. Содержание письма было такое: "Нина, ты думаешь, что мы шутим, но мы пишем тебе серьезно. Рано или поздно, ты должна сделать выбор между нами и выйти за одного из нас замуж. Мы тебя очень любим и это до гробовой доски! Все. Ждем ответа".

Во мне бурлил поток разнообразных чувств. От сердца отлегло, но я была возмущена, что на "любовном письме" вдруг череп с костями, да и упоминание гробовой доски мне не понравилось. Несмотря на свои одиннадцать с половиной лет, я, все-таки, соображала, что все это очень наивно, но, тем не менее, было лестно получить "предложение руки и сердца!" Помимо всего этого я сердилась: "Ну до чего же недогадливые! Не могли придумать что то попроще для почтового ящика!"

Я больше не ломала голову и никаких "расследований" не делала - будь что будет! Время шло, писем больше не приходило. Кончился учебный год, наступил новый, в классе произошли изменения: поступило много новых учеников, кое-кто ушел. В последующие годы никто из мальчиков ни словом, ни намеком не дал мне понять, что посылал мне записки. А я? Я, конечно, никого об этом спрашивать не решалась. Так эта загадка и осталась неразрешенной. Но как знать, может быть мое воспоминание попадется в руки одному из моих "рыцарей" далекой юности и он сознается в своих невинно-наивных посланиях далекого прошлого и загадка будет разрешена.

--oo0oo--

МИХАИЛ ВОЛИН /М. ВОЛОДЧЕНКО/
4-й выпуск Гимназии

ИЗ ИНДИЙСКОГО ДНЕВНИКА
/Продолжение/

5.

В это утро, точно из стекла,
Утро нереально-голубое,
Ты ко мне неслышно подошла,
Наклонилась низко надо мною.

Ты смотрела долго на меня,
Темными миндальными глазами,
Заслонясь рукой от света дня,
Улыбаясь влажными губами.

А о чем ты думала тогда
Я, увы, вовеки не узнаю...
Девочка, индийская звезда,
Вестница неведомого рая!

Дом был полон запахом твоим -
Бенарежским мускусом и нардом.
Подымалось солнце в легкий дым,
Желтым, жарким зраком леопарда...

Ровно в полдень поезд уходил.
А ты то плакала, то говорила.
Я тебе на память подарил
Образок святого Михаила...

--oo0oo--

МИХАИЛ ВОЛИН /ВОЛОДЧЕНКО/
4-й выпуск Гимназии

СТИХИ О МОЛОДОСТИ

О память сердца, ты сильней
Рассудка памяти печальной...
К. Батюшков.

1.

Я помню раннюю весну,
Росой умытый день,
Высоких облак белизну
И первую сирень.

А в синем небе легкий дым
И шум от многих крыл.
Я молод был, я счастлив был
И в первый раз любил.

И память бережно хранит,
Как некий сладкий сон,
Тот год, когда был позабыт
Саводник и Назон.

Когда задумчив, не речист,
Вместо того, чтоб спать,
Писал бессонный гимназист
Тайком стихи в тетрадь.

И воздух, пьяный, как вино,
Прозрачный от луны,
Вплывал в открытое окно
Шестнадцатой весны...

2.

Будто только вчера, загорелым подростком,
Убегал спозаранку ловить карасей.
Так запомнило сердце удилище, леску
И консервную круглую банку червей.

И дорогу на речку, вдоль насыпи пыльной,
И от влажных волос в голове холодок,
И весь день изумительный, сказочно-длинный,
И под вечер усталость, гудящую, ног.

А в кровати за шею закинуты руки,
Бормотанье стихов и полночи без сна,
И прелестные, первые, сладкие муки
Над рожденьем поэмы: "Луна и Весна".

--ооОоо--

ОТ РЕДАКЦИИ: В Листовке № 21 на стр. 29 в стихотворении М. Волина "Из Индийского дневника" в 7-й строке 4-го стиха замечена опечатка: в слове "заглядывают" пропущена буква "т". Эту строчку следует читать:

"Здесь в глаза заглядывают странно"

Просим всех, у кого есть Листовка № 21, вставить букву "т".

С. АВЕНАРИУС
Инст. ХСМЛ 1939-43 гг.

Н А Л Л А Р Б О Р

Континентальная Австралия заслуживает репутацию сухой и безводной, в чем нет сомнения. Но несмотря на это, она имеет свой уникальный характер. Ее внутренние области открывают достаточно много первобытных пейзажей, способных удивлять и восторгать даже видевших весь свет туристов.

Австралийский материк разнообразен ландшафтами.

На востоке - сплошной горный массив, хребты Нью Инглэнд, Ливерпул, горы Снежные и Голубые. На них почти везде буш. Местами, в ущельях - пещеры. В долинах - горные реки.

За горами, на запад - низменные равнины.

В центре материка - депрессия, лежащая на 12 м ниже уровня океана.

На юге - опять горный массив, хребты Лофти и Флиндерс. Здесь встречаются кратеры потухших в далекой древности вулканов. В некоторых из них - озера, вокруг лес.

На западе - плато с пустынными чертами рельефа и с группою островных гор Макдоннел и Масгрейв. Местами на поверхности плато встречаются останцы, поднимающиеся почти на 900 м. над уровнем океана: гора Ольга и массив столовой горы Эйрес Рок. Во впадинах плато - сухие, покрытые соляной коркой, озера. Целые пространства заросшие спинифексом, - остролистой колючей травой, стебли которой, отрываясь от почвы, уносятся ветром, как "перекати-поле".

На крайнем западе - хребет Дарлинг. У океана - "Девяностомильное низменное побережье".

И все-таки, несмотря на такое разнообразие ландшафта, 9/10 нашего материка представляют собой плоскую монотонную равнину.. Местами можно пройти материк с юга на север, не заметив более или менее значительных колебаний рельефа.

Одна из таких характерных равнин, Налларбор, непосредственно примыкает, на юге к Большому Австралийскому заливу, заканчиваясь крутым, нерасчлененным обрывом в 100-150 м высоты. Через нее проходят пути сообщения соединяющие восток и запад Австралии, причем для многих проезжих она кажется чем-то таким, что хочется пересечь, чем быстрее, тем лучше. Причин на это несколько. Прежде всего, Налларбор отличается необыкновенным климатом. Здесь нередко температура поднимается днем до 45° С, а ночью термометр может упасть до -5°. Кроме того, он отстоит по крайней мере на 1000 км от какого-либо значительного центра.

На нем нет ничего примечательного: ни рек или озер, ни плодородной почвы, ни минералов. Нет даже достаточно дождя.

Налларбор - бескраен.

В ширину он простирается на 700 км, находясь частично в Южной Австралии и частично в Западной. Внутрь материка он заходит на 360 км от берега. Над уровнем океана он приподнят, в среднем, на 200 м. Эта великая равнина сложена из известняков и имеет резко выраженные черты карста.

Известняки образовались в древнем геологическом прошлом, когда область эта была морским дном, на котором миллионы лет откладывались ракушки и скелеты крошечных морских животных. Затем дно поднялось и стало сушей, состоящей из известняков, лежащих непосредственно на гранитах и кристаллических сланцах, отвесно обрывающейся в Большой Австралийский залив.

На совершенно горизонтальной ее поверхности нет рек, здесь не образуется даже временных дождевых потоков. Умеренное количество влаги /макс. 30-50 см в год/ выпадающее на эту унылую равнину,быстро уходит в известковый, испещренный трещинами грунт; на поверхности равнины всюду видны карстовые воронки различных размеров и форм, - маленькие, большие и гигантские, от пары метров до 500 м в поперечнике. Проникающие в землю воды текут по сети подземных каналов. Подземные воды, проникая до кристаллической основы, подстилающей поверхностные отложения равнины, выходят либо у основания обрывистого морского берега, либо даже на дне моря.

В центральных частях Налларбора вода, просачиваясь в грунт на глубину от 100 м до 2100 м, медленно, тысячилетиями передвигается по подземным руслам, обра-

зуя межпластовые озера, так называемые, артезианские бассейны. Единственный натуральный источник воды в Налларборе находится в Улди на Транс Австралийской железной дороге. Предполагается, что он является подземной рекой, берущей начало с хребта Масгрейв, находящегося севернее равнины.

Налларбор, как указывает само название /nullarbor - бездревесный/, совершенно не имеет древесной растительности. Почва равнины покрыта густыми кустарниковыми зарослями маллискрёба, на большой же части кустиками зальцбуша /солянковый кустарник/ и блюбуша /голубой кустарник/.

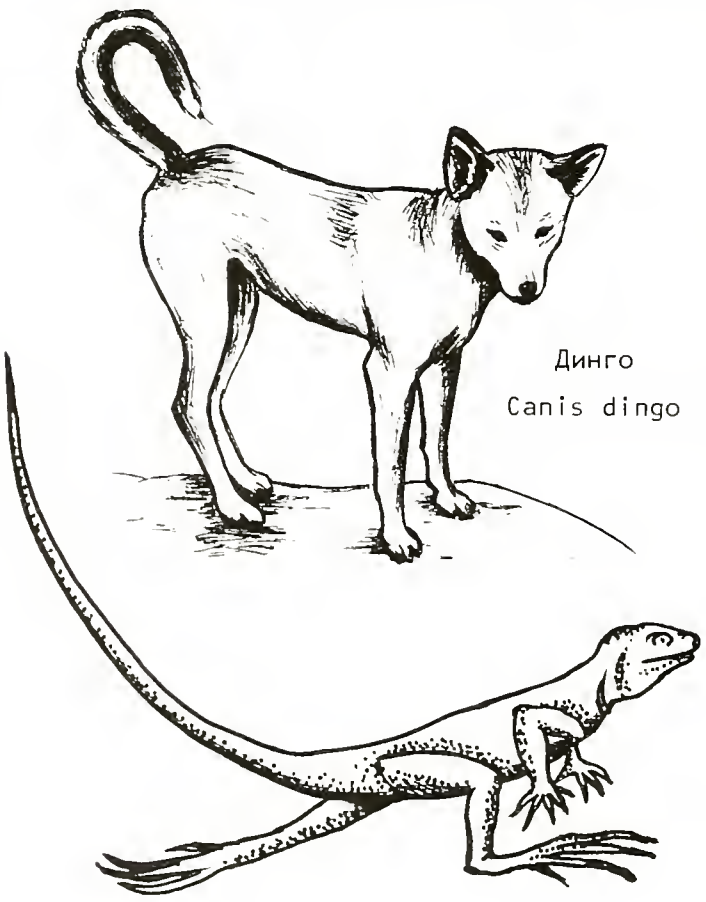
Маллискрёб принимает непосредственное участие в образовании самой почвы, называемой австралийскими почвоведами почвой "малли". По их утверждению, такая почва не встречается больше нигде в мире. Ее подпочвой служит либо неизменный известняк, либо кристаллическая порода.

В исключительно редкие сырые годы равнина покрывается ненадолго легким зеленым покровом и даже полевыми цветами, но дикие кролики быстро уничтожают всё. Есть места, усеянные тысячами камней - валунов различной величины. Происхождение их неизвестно. Интересно действие температур на них. Днем камни значительно нагреваются. Ночью, при быстром падении температуры, остывают и при этои громко взрываются, что особенно слышно в неподвижном воздухе этой безмолвной пустынной местности.

По очень понятным причинам Налларбор совершенно необитаем. Аборигены никогда не населяли его. В наше время только горсточка людей живет там по необходимости, обслуживая железную дорогу, бензинные станции и пару мотелей.

Как ни парадоксально, но животный мир здесь довольно обилен. Он состоит из собак-динго, кенгуру, воллоби, диких верблюдов и кроликов. Есть здесь и пресмыкающиеся: лающие ящерицы, издающие звуки, подобные лаю собак, и "велосипедные"ящерицы, называемые так за то, что движение их лап напоминает движение ног велосипедиста.

Эти породы достигают в длину до метра.



Динго

Canis dingo

Amphibolurus refescens

Велосипедная ящерица

Обилен и мир пернатых. Здесь много птиц различных пород, включая крупных степных дроф. Чем они питаются и где утоляют жажду - автору неизвестно.

Идея посетить Налларбор зародилась у меня давно, но расстояние в 2000 с лишним километров от Сиднея долго приостанавливало какие-либо шаги. Наконец план созрел. Мне пришла идея воспользоваться железной дорогой. Было это вскоре после открытия прямого сообщения от Сиднея до Перта.

Я работал на железной дороге и имел бесплатный билет 1-го класса. Кроме того на своей работе я нашел попутчика, имевшего те же интересы и шансы, - инженера по фамилии Кокс.

Поздней осенью 1970 г. мы взяли отпуск и отправились в путь на поезде "Индиан-Пасифик".

Из Сиднея выехали в 3 часа пополудни. В 9 час. следующего утра, оставив за собой 1125 км, мы были уже в Брокен Хилле. /Здесь, впрочем, время отстает на час от восточного и по местному поезд прибывает в 8 час. утра/.

Здесь мы остановились на два дня В первый осмотрели город и побывали туром на базе "Летающий доктор". Второй день уделили экскурсии в заброшенный

шахтерский городок Силвертон. Вечерами отдыхали в местном "Ex-Servicemens Club".

Ровно в полночь второго дня, собрав свои рюкзаки, мы сели в поезд, шедший в Аделаиду. В 5 часов утра мы покинули его в Порт Пири и остановились на отдых в гостинице. Здесь, во второй половине дня, нам требовалось сесть в поезд, идущий в Калгурли. За несколько часов пребывания в Порт Пири мы получили беглое впечатление об этом, достаточно большом, промышленном центре Южной Австралии.

Наш окончательный поезд подхватил нас в третьем часу дня. Теперь мы мчались на север, между заливом Спенсер и отрогами горной цепи Флиндерс.

Меньше, чем через час мы были в Порт Огаста.

Этот город значительно меньше Порт Пири. Остановка длилась здесь недолго и всё, что попалось на глаза - это большая электростанция, крупные железнодорожные мастерские, отель и несколько десятков жилых домов.

Вскоре после Порт Огаста поезд приблизился к верховью залива, прошел его по мосту и устремился на северо-запад. Теперь окружающая местность представляла собой беспредельное море из кустарников майал и малга, среди которых выделялись, как острова, странные плосковерхие холмы. В лучах послеобеденного солнца вся эта панорама, быстро оставаясь позади, казалась красновато-багряной.

Между тем поезд мчался уже в новой природной области, напоминающей скорей всего лунные ландшафты. Это сеть "озёр" без воды, представляющих собой сверкающие на солнце солончаки. Некоторые из "озёр" имеют площадь в десятки квадратных километров, но все они чрезвычайно мелки. Их берега покрыты белой соляной коркой и кое-где приподнимаются и выступают вперед в виде утесов. Говорят, что во время дождей они наполняются водой и выглядят голубоватыми, как внутренние моря. Во многих из них вода держится долго, особенно в тех, что окружены отвесными берегами, со спускающимися к ним, заросшими бушем,склонами.

Вскоре поезд пересек одно из этих озер с названием Windabout и достиг Island Lagoon - большого солончакового озера с замечательным холмовым пиком, поднимающимся в центре, как в миниатюрном лунном вулкане. Как раз в это время садилось солнце, окрашивая небо и окружающие вершины в пунцовый цвет. В вагонах включили свет, пригласили по репродуктору в вагон-ресторан и от окошек пришлось оторваться.

Впереди был многочасовой, почти безостановочный путь.

Самое большое поселение встретилось при станции Таркула,, где поезд остановился впервые после Порт Огаста. В то время Таркула была просто станцией. Теперь же это узел: отсюда прошла на север новая линия, на Алис Спрингс, законченная в 1980 г. Въехать в пределы Налларбора нам предстояло ночью. Местом высадки мы наметили станцию Уотсон. Все станции вдоль равнины лишь номинальны. В большинстве случаев поезд проскакивает их напролёт.

Навели контакт с кондуктором и узнали, что в Уотсоне будем около 1 часа ночи и что он нас заранее предупредит и остановит поезд по радио. Свое обещание он аккуратно выполнил. В Уотсоне мы слезли и ступили на землю долгожданного Налларбора. Он встретил нас совершенной теменью и промозглым холодом. Отошел наш поезд и, мелькнув хвостовыми огнями, увез, как казалось, всё, что связано с цивилизованным миром.

Мы стояли на платформе и напряженно вглядывались. Нас никто не встречал и билетов не проверял. Мы подошли к небольшому строению, освещенному тусклой лампочкой, висевшей над закрытой дверью. Я толкнул дверь, она поддалась.

На наш зов никто не ответил. Ощупью я нашел выключатель и зажег внутренний свет. Мы были в комнате со скамьями вдоль стен. Очевидно это был "пассажирский зал". Здесь было теплее, чем снаружи и мы поспешили закрыть дверь. Уставши за весь утомительный день, мы растянулись на скамейках и, недолго поговорив, заснули.

Я проснулся на рассвете. Меня разбудил шум и сотрясение от проходившего поезда. Ехал он медленно и долго. Когда я выглянул в окошко, то увидел длинный товарный поезд, шедший в сторону Аделаиды. На востоке, навстречу ему, чуть светало и восходил большой узкий серп луны.

Я лег снова. Мой товарищ крепко спал. За окном все еще слышался шум удалявшегося поезда, но кроме этого царила тишина. В этот предрассветный час не было и как-то недоставало пения петухов. Очевидно тут их не было. Как я ни прислушивался, но ничего не услышал. Завернувшись в плед, я снова уснул.

Окончательно проснувшись, я увидел уже светлое утро.

Мой товарищ Кокс стоял у двери и разговаривал с каким то человеком. Это оказался начальник станции, он же бригадир службы пути, с громкой фамилией Чемберлен. Он премного сожалел, что не встретил нас минувшей ночью и не устроил нам более удобного ночлега. Он радушно предложил нам устраиваться в бараке для путевых бригад, который пустовал.

"Рад служить, чем могу", сказал он. "Барак в вашем полном распоряжении и в придачу сколько угодно кипятку. Отдыхайте, пейте чай. Отелей в Уотсоне нет".

Поселок действительно ничтожный: пассажирское здание, дом бригадира, барак, какие-то сараи, танк для воды из волнистого железа... И это буквально всё. А за пределами станции со всех сторон бескрайняя равнина, к которой еще только привыкал глаз.

Чувствовалось приближение жаркого дня. Кокс мазал лицо какой-то мазью, убедительно предлагая ее мне. Но я наотрез отказывался.

В путь отправились вскоре после чая. Один из нас нёс рюкзак, другой жбан с питьевой водой, очень жесткой и невкусной, типичной водой Южной Австралии.

Пошли мы на юг, в сторону океана. Дорог, конечно,нет никаких, но и препятствий тоже нет, если не считать отдельные сухие и жесткие кусты, камни и большие валуны. Почва под ногами сухая и пыльная. Кое где попадаются муравейники. Монотонность необыкновенная, замеченная теперь уже собственными глазами.

Километров через пять почва сменилась на более твердую. Пошел голый, кое-где дырявый известняк. Местами по звуку шагов чувствовалось, что идешь над пустотами. Это и есть то, что называют карстом. Всё, что можно вымыто и унесено водой в течение веков. Остаются только одни неимоверно твердые, невыветриваемые породы, как я бы назвал их "геологический скелет", оставшийся от того "тела", что было здесь миллионы лет назад, в третичный, может быть четвертичный период.

Дыры, сначала небольшие, по нескольку сантиметров. Но дальше встречаются дыры и побольше. В одном месте колоссальный пролом, в который может провалиться целый мебельный грузовик. Осторожно подходим к краю, спускаемся по выступам. Дна, как такового, здесь нет. Внизу торчат скалы, между ними щели и отверстия, в них темень, не дающая определить их глубину. Наш приход спугивает стаю ящериц, скрывающихся одна за другой в пустотах. Вдруг чувствуем сильный ветер, дующий из-под низу. Кокс сразу определил название: "Это," говорит, "blow holes, о которых я слышал раньше".

Я снял свою взмокшую от жары рубашку и растянул ее над воздушным потоком. Ветер вырывал ее из рук и трепал, как флаг. Минут через 10 она была уже абсолютно сухая. Это мифическое явление природы можно объяснить только резким перепадом температур в течение суток. В ночное время, когда воздух значительно охлаждается, он заполняет все катакомбы карстовых пустот, падая к низу. Днем, по мере усиления жары, его наоборот утягивает вверх, что создает ветер. Подобных "blow holes" в Налларборе тысячи.

Отдохнув и подкрепившись, мы снова вышли на поверхность.

Несмотря на май, стояла сухая жара, градусов в 35. Лицо моего товарища лоснилось от растаявшей на нем мази, от которой шел теперь запах протухлого жареного гуся. Мое лицо, хотя и покраснело, но я знал, что кожа моя к солнцу привычна и к утру просто примет бронзовый оттенок.

Некоторое время мы продолжали свой путь, обходя карстовые провалы. Местность не менялась. Куда только мог достигнуть взгляд, продолжалась вся та же однообразная равнина. Бинокль не приносил ничего нового. Только напоследок удалось уловить на юго-востоке что-то похожее на небольшие песчаные дюны. Уверенности, однако, не было, - на горизонте стояло марево, искажавшее нормальную видимость. Время переваливало за полдень. Мы ушли далеко. Ночевка в Налларборе в условиях ледяных ночей не улыбалась. Решили, что пора поворачивать обратно.

На нашем пути пересек нам дорогу пробежавший заяц. Вскоре второй, потом третий. До этого мы их не видели. Вероятно днем они прячутся где-то в норах, а к вечеру вылезают на волю и бегут по своим заячьим делам. Впервые за день мы увидели и стаю молча пролетавших птиц. Солнце спускалось к горизонту, теряя яркость и становясь оранжевым. На юге Австралии закаты в мае длятся долго. В Налларборе они оригинальны и красивы. Последние низкие лучи солнца освещают необъятную равнину и покрывающий ее до горизонта кустарник в красно-оранжевый цвет. Редко предоставится случай видеть что-либо подобное, столь красивое и в то же

время пустынное, без силуэтов стад и людей. Наконец, солнце скрылось, но почти полнеба пылало бежево-оранжевым цветом. Целый час еще на равнине было почти светло.

На станцию мы вернулись уже в густых сумерках. Наш "лэндлорд" радушно встретил нас, расспрашивая, как мы провели время. Не без удовольствия полоскались мы под душем и растянулись затем на кроватях. В просторном бараке было гораздо уютнее, чем на станции. В нем было даже как-то прохладнее: должно быть стены и потолок имели хорошую изоляцию, кроме того на потолке крутился фэн.

Нам любезно принесли чай и мы принялись за вечернюю трапезу. После чая снова зашел "лэндлорд", чтобы поболтать со свежими людьми, которых он видит редко. Много интересного услышали мы от него об окружающей местности. Запомнилось следующее.

Кроме железной дороги и шоссе Eyre Highway, идущих через равнину, существуют еще два менее известных маршрута. Один из них - немощеная дорога, проходящая вдоль ж.д. линии на всем ее протяжении. Другой тянется по краю океанского берега южнее Eyre Highway . Он представляет собой проложенную в прошлом веке грунтовую дорогу, сопровождавшую телеграфную линию с востока на запад. Местами ее попортило время. От непогод образовались обвалы. Кое где преградили путь большие камни и вырос поперек кустарник. Но возможность пользоваться ею сохранилась. Есть дороги, пересекающие равнину и в поперечном направлении. Все они представляют известный интерес для путешественников, пользующихся автомашинами.

Мы также узнали, что виденное мною днем в бинокль, действительно было дюнами. Они занимают целую область и отличаются значительными размерами. Между ними есть пещеры. На изучение одной из них, по названию Ви Баби, была недавно снаряжена специальная экспедиция. В результате ее работ стало известно о пещере много больше, чем прежде. Находится она в трудно досягаемом месте, среди 20-метровых песчаных дюн. Вход в нее с поверхности через карстовые пустоты. Ее главная камера лежит на глубине 250 метров. Она интересна находящимся в ней подземным озером, глубину которого определили лотом в 40 метров, причем это быть может не максимальная. Сама камера отличается внушительными размерами: 259 метров в длину, почти столько же в ширину и 60 метров в высоту...

Как работник в своей области, Чемберлен рассказал нам и о Трансконтинентальной жел. дороге. Построена она в период 1912-1917 годов, почти без земляных работ и мостов. В плане - почти прямая.

Недалеко от Уотсона начинается длиннейший в мире прямой участок пути, продолжающийся на протяжении 478 километров /расстояние от Харбина до Барима!/

Долго мы беседовали в тот вечер, но всему бывает конец. На станцию прибыл и остановился длинный товарный поезд, с целью скрещения с другим, и Чемберлен вышел к нему. Кокс, давно "клевавший носом" улегся и моментально уснул. Меня сон еще не брал и, захватив бинокль, я вышел на вечерний променаж.

Моей целью было звездное небо, за которым я всегда и везде гоняюсь, ища лучших условий для наблюдений. В Уотсоне все было хорошо, но итти в совершенной темноте было невозможно. Пришлось сбегать обратно, захватить фонарь и надеть на себя кофту - в воздухе было очень свежо. Не успел я вернуться, как мимо станции быстро промчался и осветил нас своими огнями пассажирский поезд Потом наступила совершенная темнота. Я шел с фонарем. Когда я встал и потушил его, передо мной открылось великолепное зрелище. То, что я увидел, превзошло все мои ожидания.

Над равниной нависла абсолютно черная полусфера, ничем и ни с какой стороны не ограниченная. Холодный чистый воздух предоставлял возможность видеть все звезды и планеты в их полной силе. У горизонта, обычно, звезды видны плохо. Но здесь и у горизонта видимость была отличной. Бинокль, в условиях безлунной ночи давал еще более величественные картины.

Я просматривал небо участок за участком, открывая то, что наверняка прежде никогда не видел.

На другое утро мы встали рано и опять после чая отправились в путь. Нам хотелось обойти теперь противоположную вчерашней сторону равнины. Ради интереса мы пошли вдоль линии на запад. Рельсовая колея шла идеально прямо, как стрела, без насыпей и выемок. Трудно было представить, что за горизонтом она идет все так же прямо и что до следующего поворота нужно покрыть еще десятка три таких же

расстояний, как от нас до горизонта. Где то в конце рельсы сливались в одно целое в виде сверкающего озера. Это был обычный оптический обман. Справа и слева простиралась ровная, как стол, местность.

Мы повернули направо и пошли по целине, пробираясь между кустами блюбуша и зальцбуша. Кусты виднелись везде и сплошь, до самого горизонта и, казалось, нигде им нет конца, как волнам в открытом океане. Под ними был слой отсохших веточек и листьев, покрывающих почву. Здесь и там попадались валуны, некоторые из них громадные. Изучая один из них, я пришел к выводу, что их геологическая структура не имеет ничего общего с известняками Налларбора и что должно быть они появились на поверхности много позже образования равнины.

Карстовых воронок не попадалось и мы было решили, что их в этой части нет, как вдруг внезапно наткнулись на край большого пролома. Нас поразила его глубина. Дна не было видно. Оно терялось где-то глубоко за выступами почти отвесных стенок, в гробовой темноте.

Снизу шел чувствительный ток воздуха, несущий с собою запах сырости. Брошенный камешек, ударяясь о края выступов, падал бесконечно долго.

Вполне очевидно, что пробираться по Налларбору ночью - совершенно безумная затея. Если такая перспектива встает внезапно перед путником, то лучше остановиться и, претерпевая все тяготы ночного мороза, переночевать в поле, разведя костер из изобилующих вокруг сухих кустов.

Где-то в 40 км. от нас, если продолжать итти на север, находится городишко Маралинга. Его построили в 1950-ых годах. Это был центр атомных испытаний, производившихся британскими учеными и военными экспертами. Теперь он заброшен и забыт, хотя около него есть запретная зона, окруженная забором.

В полдень мы остановились на отдых, спасаясь от жары в скромной тени большого камня. Наше двухдневное пребывание в Налларборе подходило к концу. Без автомашины дальнейшее путешествие ничего нового уже дать не могло.

Когда пекло чуть убавилось, мы тронулись обратно. Далеко на горизонте виднелась станция Уотсон и столбы телефонной линии, сопровождающие жел. дорогу.

В этот день нам опять попадались зайцы, а в одном месте мы наткнулись на группу вомбатов, неуклюже убегавших от нас в сторону. Добрались мы перед самым закатом. К ночи мы должны были сесть на обратный поезд.

Наши попытки расчитаться с гостеприимным Чемберленом ничего не принесли. Он наотрез отказался от какой-либо платы и, наоборот, просил нас не церемониться и приезжать снова. Вопрос хоть как-то разрешила непочатая бутылка коньяку, оказавшаяся в моем мешке. Её наш "лэндлорд" принял почти без колебаний.

Отъехали мы в 11 часов и на другой день были в Брокен Хилле. Здесь я проводил своего товарища, севшего на "Индиан Пасифик", а сам остался еще на пару дней. Один день я посвятил экскурсии на созданные искуственно для водоснабжения озёра Менинди, в 45 км. от Брокен Хилла, в сторону Сиднея. Второй отдал ознакомлению с берегами реки Дарлинг.

Об этих местах следует написать особо, т.к. в двух словах о них не расскажешь.

В Сидней я добирался на поезде "Силвер Сити Комет" от ст. Менинди до гор. Паркс, а остаток пути ночным почтовым поездом. Вполне возможно, что в Южную Австралию и в Налларбор я соберусь когда-нибудь вновь. Моя вторая поездка будет организована для посещения большего числа мест с применением автомашины типа 4WD.

Для такого путешествия понадобится не менее двух недель.

--ооОоо--

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция Листовки "Друзьям от Друзей" приносит благодарность всем, кто прислал материал для Листовки № 22. Статьи, не вошедшие в этот номер, будут помещены в следующем. Ждем материал для Листовки № 23, которая выйдет в декабре.

Дорогим труженицам - Нине Опариной и Ляле Якуповой - сердечная благодарность за тот труд, который они вложили в корректуру и печатание Листовки № 22.

--ооОоо--

ОБЪЯВЛЕНИЕ:

Центральный Президиум доводит до сведения всех членов С.О., что согласно принципу организации, адресный стол по просьбе членов С.О. выдает им имеющиеся адреса других членов С.О. Если же кто из членов С.О. по тем или иным причинам не хочет, чтобы его адрес выдавался другим членам С.О., то просим таковых сообщить об этом Центральному Президиуму С.О. в Сиднее.

Заведующий адресным столом - А.Савин.

А. БАРАНОВ
7-й вып. гимн. ХСМЛ
Кэмбридж, США

БОТАНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ ДЛЯ НЕ-БОТАНИКОВ.

ЖЭНЬШЭНЬ /1/

Все мы, харбинцы, жившие в Китае, так или иначе слышали что-то о жэньшэне. Несколько лет тому назад, видимо это дало повод нашему соученику по Гимназии ХСМЛ, Валерию Перелешину, выступить в газете "Русская мысль" /Париж/ с небольшой статьей о жэньшэне. В то время я выписывал упомянутую газету и потому статью Перелешина читал.

Прежде всего, из этой статьи трудно было понять о каком жэньшэне говорит ее автор /жэньшэня существует несколько видов/. Однако, научное латинское название этого растения, выписанное в статье Перелешина русскими буквами, было: Аралия квинквефолия. Это наименование очень старое, уже около двухсот лет тому назад вышедшее из употребления, название американского жэньшэня.

Теперь настает мой черед говорить о жэньшэне и в этом очерке речь будет о китайском или истинном жэньшэне. Считаю это выступление для себя тем более уместным, что последние 18 лет /с 1966 г./ занимаюсь этим растением: много читал на эту тему и на эту же тему написал несколько статей в американских и европейских профессиональных ботанических журналах. Свою речь о жэньшэне я разделяю на 2 части: в первой - расскажу о своих воспоминаниях, так или иначе связанных с этим растением, остановлюсь на некоторых общих вопросах его изучения и приведу несколько отрывков из книг русских ученых путешественников, встречавшихся с жэньшэнем в маньжурской и уссурийской тайге. Во второй части расскажу о том, что современной науке известно о жэньшэне в Китае, Корее, Сов. России и Америке и о том, что в этих странах делалось и делается для его изучения. Само собой разумеется, что сделать это я постараюсь в общедоступной форме. Для нас, русских, история жэньшэня должна быть особенно интересна, потому что пионерами ботанического и медицинского изучения этого растения были, в значительной степени, русские учёные и путешественники. Русские же учёные сыграли заметную роль в ознакомлении с жэньшэнем западных европейцев. В заключение - несколько слов о правописании слова "жэньшэнь". В советской литературе установилось написание этого слова, как "женьшень". Вы, наверное, уже заметили, что я пишу "жэньшэнь". В Харбине синологи, мои коллеги по краеведческой работе, говорили мне, что с точки зрения транслитерации китайских иероглифов так писать правильнее.

.. ..

Итак, мое знакомство с жэньшэнем делится на 2 очень неравноценных периода: харбинский и американский.

Первые встречи с этим растением в Харбине были у меня во время прогулок с отцом по городу. Иногда он останавливался около китайских аптек и показывал мне жэньшэнь, выставленный в окнах для привлечения покупателей. Сквозь стекла этих окон, можно было видеть бледные корни этого растения, со многими тончайшими разветвлениями, аккуратно расправленными и наклеенными в коробках, обтянутых внутри красным шелком. Затем, в 1923 г., в Харбине открылся музей Общества Изучения Маньчжурского Края, где жэньшэнь и сделанные из него лекарства можно было посмотреть в отделе китайской медицины. Наконец, в 1926 г., тем же обществом была выпущена брошюра Н.А. Байкова "Корень жизни /жэньшэнь/". Брошюра эта скоро оказалась у нас дома и я ее прочел. На этом мой харбинский этап знакомства с жэньшэнем закончился.

В то, давно прошедшее, время, т.е. в 1925-26 гг., да ещё в Харбие, никто, конечно, не предполагал, что приблизительно лет через 25, благодаря работе советских учёных, жэньшэнь, из неизвестности вознесется на вершину всемирной славы, как одно из ценнейших универсальных средств медицины. В то время жэньшэнь был малоизвестным, почти неизученным,дальневосточным, таёжным растением, которое крайне ценилось только туземным населением Восточной Азии /китайцы, корейцы, японцы/, особенно китайцами. Говорят, в старое время, в Китае, иногда за корень

жэньшэня платили количеством золота или серебра равным весу этого корня. Однако, европейцы, в частности русские, даже жившие в Маньчжурии, этот корень не ценили и совсем им не интересовались. Здесь, кстати будет привести один анекдотический случай, о котором я слышал от одного моего харбинского знакомого, П.Н. Алина. Попав в Харбин в конце Гражданской войны в России, П.Н. Алин познакомился там с генералом Афанасьевым. До революции генерал Афанасьев занимал пост помощника управляющего КВжд /тогда им был ген. Хорват/ по гражданской части. По своим служебным обязанностям ген. Афанасьеву приходилось входить в сношения с китайскими гражданскими властями в Маньчжурии. И вот, как то один из знакомых Афанасьеву китайских чиновников сделал ему подарок, по китайским понятиям очень ценный. Он подарил ему несколько корней дикого жэньшэня. -"Что же Вы сделали с этим подарком?" как-то спросил Афанасьева Алин. -"Да я, знаете ли, бросил корни в чулан, а там их мыши съели" отвечал Афанасьев.

В то время, т.е. в первой четверти этого века, всё, что было известно о жэньшэне из китайских источников, считалось относящимся к области местного фольклора, т.е. сказок и фантастических рассказов. Поэтому и у меня тогда особого интереса к жэньшэню, из-за редкости его и недоступности, не было, хотя я уже начинал интересоваться природой Маньчжурии. Во время моего студенчества, у меня на этой почве даже получился конфликт с неким С-вым, с которым я встречался в разных харбинских краеведческих кружках. С-в был человеком агрессивным и притом любил быть в центре внимания. Поэтому, для своей краеведческой работы он старался выбирать сенсационные темы. В конце 1940-ых годов ему, в этом отношении, необычайно повезло. Одно или два лета он провел на пасеке, в тайге, в окрестностях станции Вэйшахэ, где познакомился с жэньшэневым промыслом. Это дало ему возможность по возвращении в Харбин, выступить с докладом об этом и потом вести с другими краеведами пространные разговоры на жэньшэневые темы. Имел он разговор и со мной, причем строго отчитывал меня за отсутствие должного интереса к жэньшэню. Разговор этот, хотя и неприятный, ничего не изменил и моё отношение к жэньшэню осталось прежним.

.. ..

Начало американского периода моего знакомства с жэньшэнем было таким. В своих воспоминаниях о получении степени магистра /Листовка № 12, 1975 г./ я писал, что обучаясь в Харвардском Университете, должен был по одному из курсов сделать доклад и написать курсовую работу. Темой этого доклада я выбрал китайский жэньшэнь, т.к. на лекциях в этом курсе упоминался американский жэньшэнь. Позднее, я переработал и дополнил этот доклад и в 1966 г. он был напечатан в журнале " Economic Botany" /Экономическая ботаника/ * . Вот с этого времени я и включился в работу по изучению жэньшэня, которую продолжаю до сих пор. За это время я написал 6 небольших статей об этом растении для научных журналов, 4 из которых были напечатаны. Я также начал собирать коллекцию разных изданий по этому вопросу и только за 2 первых года успел их собрать около 20-ти. Далее, в связи с этой работой, у меня возникла переписка с корейскими, китайскими, американскими, английскими и советскими специалистами по жэньшэню. Это, в свою очередь, повело к тому, что один из советских профессоров-жэньшэневедов пригласил меня прочесть доклад на XIУ Международном Тихоокеанском Конгрессе, который был в 1979 г. в Хабаровске. Доклад, правда, был не о жэньшэне, а об изучении дикорастущих овощей Дальнего Востока, и сам я его не читал, т.к. у нас с женой кончались летние отпуска и нам нужно было срочно возвращаться домой, но в Хабаровске мы, так или иначе, были и рукопись доклада я там оставил. Её, после моего отъезда, прочитал секретарь той секции конгресса, где я должен был выступать. Наконец, на днях, тоже в связи с изучением жэньшэня, я побывал в северной части штата Нью Йорк, в Катскильских горах, в маленьком местечке Роксбури, где находится американский Институт по изучению жэньшэня. Я поехал туда, чтобы познакомиться с работой Института, а, самое главное, чтобы посмотреть американский жэньшэнь, которого я до сих пор никогда не видел. На участке дикого горного леса, на принадлежащей ему жэньшэневодческой ферме, Институт имеет плантацию этого редкостного растения.

— — —

/Продолжение следует/

---

* Экономическая ботаника - это раздел ботаники, изучающий хозяйственно-полезные растения.

В. ПЕРЕЛЕШИН /САЛАТКО-ПЕТРИЩЕ/
3-й выпуск Гимназии
Бразилия

ВАЛЕРИЙ ПЕРЕЛЕШИН В ГОЛЛАНДИИ

В двадцатой Листовке воспроизведен отзыв одного из отцов иезуитов Восточного обряда о сборнике моих стихотворений и переводов на португальский язык "В ветхих мехах", в конце которого упомянуто лейденское издание моих избранных стихотворений в переводе Иоанна-Павла Хинрихса на голландский язык.

В письме от 6-го мая д-р Хинрихс сообщает, что 28-го апреля голландское радио передавало краткие сведения обо мне /три минуты/ и чтение моих стихотворений по-голландски /семь минут/. В дальнейшем /его же письмо от 9-го мая/ выяснилось, что радио-станция намерена заплатить автору и переводчику вместе что-то около ста долларов. А сие добро зело.

Для голландской печати И.П. Хинрихс готовит довольно обширную статью о Перелешине и надеется, что она будет закончена и напечатана до конца текущего года. Оживлять статью будут многочисленные фотографические снимки, уже пересланные г. Хинрихсу.

К настоящему времени /середина октября/ удачно разрешился еще один важный вопрос: о судьбе моего архива, в первую очередь, писем "литературных нотаблей", но также и менее знаменитых друзей. Среди писем, адресованных мне в Китай и в Бразилию, есть письма Антонина Ладинского, Георгия Адамовича, Аллы Головиной, Юрия Иваска, Игоря Чиннова, Геннадия Панина, Елены Недельской, Е.Н. Емельяновой /Можайской/, В.В. Вейдле, Юстины Владимировны Крузенштерн-Петерец, Родиона Березова, Марии Визи, Лидии Алексеевой, Нонны Белавиной и множества других лиц, многие из которых жили или живут в СССР. Все эти письма теперь достояние истории. Передавая их в архив Лейденского университета в Голландии, сделаю их доступными для ученых исследователей судеб первой эмиграции с 1920 года.

Небольшую часть своего архива я уже переслал университету, но теперь благополучно разрешен вопрос обо всех письмах сразу. Они будут в скором времени пересланы в Лейден дипломатической почтой, в чем меня заверил культурный атташе Генерального консульства Нидерландов в Рио де Жанейро д-р Иоганн Диркс. В настоящее время я снабжаю каждый пакет писем краткими сведениями об авторах передаваемых университету писем и дошел уже до буквы "С".

--ооОоо--

АНАТОЛИЙ ПАНЧЕНКО
Абитуриент 1-го Харбинского
Русского Реального Училища

ВПЕЧАТЛЕНИЕ О ЛИСТОВКЕ №21

Я только что прочел 21-й выпуск "Листовки". Задумался... улыбнулся... и решил, что будет по крайней мере безвредным поделиться с вами создавшимися у меня впечатлениями от содержания этого выпуска.

Краткая история ХСМЛ в Харбине. - Этот очерк С. Авенариуса я прочитал два раза, а последние две страницы - три. В наше время, по разным причинам, свойственно интересоваться наукой, но история всегда увлекала меня больше, чем что нибудь другое. Особенно - история с настроениями. Может быть потому, что в науке мы имеем дело с законами природы и машинами, а в истории - на первом плане - сначала живые люди, а потом уже цивилизация. У С. Авенариуса есть замечательное свойство - оживлять свои строки настроением. И это настроение было той приятной силой, которая заставила меня в первый же вечер перечитать этот очерк

два с половиной раза. Простые настроения, без упоминания горечи в таких, казалось бы, скромных фактах: "... за неимением горючего... не хватало года, чтобы окончить ХСМЛ... разделили от девочек...". Так мало слов, а сколько настроения. Это, как искорки эмоций, уже давно потухшие, но оставшиеся в памяти, и потому - все еще волнующие.

Несколько авторов описывают различные встречи. Теплом веет от радости их переживаний...

Галя Филадельфова. - Она освещает события, как фотограф... каждая малейшая деталь запечатлена в негативе ее памяти. С именами прилагательными она живет в дружбе. Это признак сентиментальности. Вот, например, - "размеренный стук палочки... завидная лихость... суровый взгляд... мальчишеский задор...". Будто мы все знаем это, но почему то никогда не пользуемся. Галя любит стихи и отдает им много внимания. "Хорошая отметка" является, вероятно, последствием ее "слабости" к поэзии.

Резервуар нежных чувств в стихах Коли Володченко - неистощим. Эти чувства живут в нем и все время в движении, и вовлекают в себя и читателя и слушателя. Муза поэзии улыбнулась и ему.

"Фантазия" Лиды Ястребовой. - Я попробовал вернуться, как предлагает Лида, но не в прошлый век, а на 20 веков ближе к истокам нашей эры. Одновременно родилась мысль /или шалость/, - заменить имена, приведенные Лидой, именами греческих и римских богов, богинь и муз, покровительствовавших различным занятиям людей в абстрактных областях. Одна такая попытка в размере четырех строчек, прозвучала так:

В колоннадах Парнаса, где застывшие фрески
Взволновали в богинях голубую их кровь,
Там Венеру Милосскую Аполлон Бельведерский
Обольщает той страстью, что зовется Любовь...

Кстати, не забудьте и Каиссу /богиня шахмат/. Много лет я был ее жертвой.

Женя Казанская-Каменская. - "Объяснение к фотографии... или история одной встречи". Название в 42 буквы и три знака препинания! Но какая освежающая диверсия от знакомого нам стиля рецензий. И не может не понравиться новая философия... блефа! Вот только авторы, сочиняющие для всех нас свои счета для оплаты, беспардонно отвлекают нас от упоительного пребывания в рекомендуемом Женей состоянии блефа. Теперь для меня становится понятной и другая теория Жени - "позитивная точка зрения на жизнь". И еще мы узнали, что Володя Казанский и Миша Ястребов - милые мужья. А у других жен?

Алеша Щелоков в Сиднее! Это же ROYAL FLASH!!! И не только для С.О., а для всех, у кого есть чувство гордости тем, что они родились русскими. Пишите о нем - сколько хотите, все прочтем.

Надя Зарва /Трезубова/. -

Я люблю писать стихи,
Ха-ха-ха хи-хи-хи
И... совсем не плохи!

Л. Аполлонов. - В его строчках - заботливость, понимание и FINESSE DE LA VIE. И "ты" и "вы".

Миша Волин. - Отполировывает новую грань своего творчества - рассказы, да еще связанные элементом или нитью "потусторонней фантазии". Будем ждать книгу. И как насчет того, чтобы рецензию на эту книгу для "Листовки" написал другой Миша? Миша Ястребов. Тоже будем ждать. Под таким же заглавием, как следует ниже.

"Под впечатлением статьи А.А. Гусева" из под пера М. Ястребова. - Недостаток "времени и пространства" не оказался барьером для автора, чтобы составить перечень важнейших достижений в современной технологии. Этот перечень - как эмбрион энциклопедического словаря. Очень своевременно! Будем надеяться, что к первым пяти страницам последуют дополнения. Пусть даже от других авторов. Польза такого материала для нас, непосвященных в глубины науки и технологии, не может быть переоценена. Я уверен, что, когда я буду читать научные журналы, /а в этом я тоже виноват/, то придется брать с полки "Листовку" №21 и расширять свое понимание различных участков технологии и принципиальную сущность новейших достижений и открытий. И хотя у меня права голоса нет - но я голосую за такой курс.

А вот насчет того, что старые привычки умирают медленно - можно и возразить. Эволюция эмоций и морали - вряд ли существует. Хотя бы уже по одному тому закону жизни, /который Миша не отрицает/, что борьба за существование всех живых организмов, включая человека, никогда не останавливается. Меняются заглавия на томах исследователей, но содержание и размеры борьбы только увеличиваются. Да и не может быть иначе из-за прироста населения. Без эмоций не может быть вдохновения. Без вдохновения не может быть творчества. Без творчества не может быть возражений, ревности, зависти, коварства. Но самым большим барьером для эволюции эмоции является тот факт, что во всякой борьбе одна из сторон обязательно сильнее другой. Отсюда - неизменность морали. Некоторые считают, что только всеобщее высшее образование, а отсюда и более глубокое понимание отношений, может утвердить мораль над силой. Но не будет ли такое состояние уделом потусторонней фантазии?

Анатолий Карпенко.
ODE TO OUR GOOD FRIEND.
ANOTHER ACHIEVEMENT PAR EXCELLENCE!
Было бы неплохо, если бы кто-то из поэтов С.О., индивидуально или коллективно, приложил усилия для перевода этой оды на русский язык. Для своего славного соотечественника можно попытаться. А одновременно совершить и письменную экскурсию в достижения Толи. Это должно быть интересно.

Отдел корреспонденции, судя по объему, весьма популярен. Это и естественно и подтверждает силу эмоций.

--ooOoo--

ОТ РЕДАКЦИИ: Очень интересная передача на этнической радио-станции в Сиднее была сделана диктором русской программы Юрием Доманским о нашем журнале № 21. Из-за недостатка места в этом номере, она будет помещена в следующем.

--ooOoo--

ЕЛЕНА ВЛАДИ
Институт ХСМЛ
1940 - 1942

БУКЕТ ТИГРОВЫХ ЛИЛИЙ

Мой город был, как Божий перст судьбы,
Его на глобусе найдешь едва ли,
Он тихой пристанью для многих был,
И годы детства в нем навек остались.
Забыть могу ль о городе родном
В одном из уголков земного шара!
Там - кружевной шкатулкою был дом
Джибелло-Сокко в зелени бульвара.
А впереди - цветник, резной забор,
Где канны алые и георгины.
И в центре площади - бревенчатый собор,
Часовни Иверской узор старинный...
Там под мотивы вальса "Домино"
Зимой на льду катка кружились пары,
И патефон играл "Любви вино",
И голос пел:
"...Мы слишком уж стары
И для этого вальса
И для этой гитары..."

Там на балу студенческом зимой
В Татьянин день мне встретился впервые
Прекрасный юноша, как чайка над кормой,
Где паруса алеют зоревые.
Вот говорят: "На прошлом ставишь крест".
Но если память учит быть добрее?!
Но если свет родных далеких мест,
Уставших, нас, опять бодрит и греет?!
И снова ты для добрых дел готов,
А сердце - к доблести чистейшей самой?!
Что блеск и красота великих городов
Пред захолустьем, где сирень и мама.
Да, мама до сих пор моя жива,
Не умирал еще никто из близких,
И бабушки белеет голова,
Склоненная над книгой из Бодиско.
О, не затмят иные города
Мой тихий город, где добру учили,
Где цели жизни зажжена звезда
И вплетена в букет тигровых лилий.
Мой город мне - как Божий перст судьбы,
И годы детства в нем навек остались
Голубенькой панамкой из дабы,
Забытой на окошке в школьном зале,
Душистой звездочкою табака,
Расцветшею у домика в Саманном...
Мне до сих пор горят издалека,
Как алый парус, огненные канны...

--ооОоо--

ИРА МУХАНОВА
/жена ДИМЫ МУХАНОВА
3-й выпуск Гимназии/

ЛЕНИНГРАД
/Из путевых заметок 1984 года/

И вот мы в городе моего появления на этот свет, в Ленинграде.

Встречает он нас серо; неприветливое небо и вдали какого то дождевого вида тучи. Особенно это разочаровывает в связи с контрастом нашего последнего дня в Киеве, когда, после быстро прошедшего дождя, небеса расчистились и по ним понеслись роскошные белые и такие многообещающие облака.

Прилетели мы в Ленинград уже к 9-ти часам вечера и хотя, по идее, там стоят белые ночи, но в этот вечер они скорее были серые так же, как и все дома, мимо которых мы проезжали. Гостиница наша находилась далеко от центра, на Васильевском острове и почти на берегу Финского залива. Называется она Прибалтийской и считается одной из лучших. Построена перед Олимпиадой каким-то шведом.

Гостиница оказалась действительно де-люкс. Наша комната красиво декорирована в синих тонах, даже с draw drapes, первыми за все наше пребывание тут. В комнате телевизор, холодильник и тому подобное. А наши три холостяка получили отдельный suite с пианино и винтовой лестницей, ведущей в другую спальню. Кормили однако же не так уж хорошо, это же относилось и к сервису. На этажах в коридорах сидели "культивированные" девицы, подкрашенные для glamour, главным образом в рыжий цвет, и которые на этот раз нашими ключами не заведывали. Около лифтов стояли даже какие-то электрические машинки, которые прямо на ходу слегка стряхивали пыль с наших ботинок.

Увы, утром стоял уже сплошной туман и хотя он слегка рассеялся к 10-ти часам утра, тем не менее я была разочарована своим первым впечатлением об одном из "самых красивых городов" мира. Как всегда мои сверхожидания не оправдали надежд и я пришла к такому же заключению, как и о Риме. Да, это был бы чудесный город, если бы кто-то взял и привел все в порядок, в смысле починки и покраски зданий, а то получается впечатление, как о бывшей красавице, к тому же и "небрежно" постаревшей. Говорят, что ремонты идут полным ходом, но, главным образом, внутри зданий для жилищной площади двухкомнатных аппартаментов. Ну все равно, через водное пространство Невы снимаю знаменитую Адмиралтейскую Иглу и Большой Дворец, в котором находится Эрмитаж. Дима же разговаривает с каким-то рыболовом-инвалидом, который рассказывает ему про рыбалку и про жизнь вообще.

После обеда погода немного расходится. Всех везут в Петропавловскую крепость, но мы решили остаться в гостинице, т.к. Дима был в ажиотаже от предстоящей встречи с бывшей симпатией своих весенних лет. Ну я решила предоставить им эту встречу без свидетелей, /посоветовавши, все же, сделать какие нибудь пометки на себе для опознавания при встрече/ и отправилась доставать билеты в "Золотую Кладовую" и в "Березку".

Вариации последней имеются во всех гостиницах. Этот магазин продает, главным образом, русские изделия, книги и т.п., где все продается на валюту. Вход в "Золотую Кладовую" стоит уже 20.00, а два месяца тому назад был 5.00. Девушка из Интуриста объясняет, что они подучились теории "спроса". Ну, а я решила, что платить 20.00 за полтора часа меня не очень привлекает, так как у нас в Эрмитаже и так всего три часа /тем паче, что мне сказали, что в "Золотой Кладовой" всего три яйца Фаберже/ и я иду в "Березку" и спускаю почти 50.00, покупая чудесное издание снимков Ленинграда, где он выглядит так, как он должен бы выглядеть на яву. По дороге в какой-то придорожной "Березке" еще успеваю купить чудную металлическую вазу, черную с золотом, и "совсем" индийскую, так что у меня будет чем вспомнить наше путешествие.

Возвращаюсь в гостиницу только к 4-м часам. Я решаю оставить своего мужа со старой его симпатией на весь вечер "разбирать свое прошлое", т.к. ни за какую любовь не собираюсь пропускать вечернюю программу "Чио Чио Сан" или "М-м Баттерфляй" в Малом Театре. И я была права, хотя силы были не лучшие, но поют очень хорошо и, как всегда, там чудесные декорации и все великолепие театра внутри производит впечатление. К тому же еще получила хорошее место, так что, очевидно, мое "обругивание" нашего американского гида помогло, хотя она продолжает уверять, что она и наша Любочка проводят невероятную работу, добиваясь для нас обещанных нам программ.

А на следующий день приятельница Димы обещает нам достать билеты в театр. Это мое "последнее желание" для завершения нашей программы, т.к. в хорошем русском театре я не была с Харбина. А цирк, в который собираются везти нашу группу, нам уже не в новь. Вот вспомнила, что видели мы цирк в один из вечеров в Сочи. Цирк был не Московский /и без медведей/, но исключительно хороший. "Соревнование" разных республик Сов. Союза. Потрясающие акробатические номера и очень интересные выступления знаменитого клоуна Попова.

На следующий день утром отправляемся в город Пушкин. Это место, где находился лицей, где учился Пушкин и там в саду находится знаменитый памятник - Пушкин, сидящий в задумчивой позе на скамье. Все здания, связанные с его жизнью, сейчас реставрируются. Нас везут в расположенный поблизости Дворец Елизаветы /дочери Петра Великого/, в котором мы смотрели потрясающие вещи, роскошь того периода и периода Екатерины Великой. Внутрь на осмотр всего этого нас пускают в специальных колоссальных шлепанцах, которые надеваются сверх ботинок. Это же делается и в Эрмитаже. Одна из наших путешественниц решила, что это хорошая идея для приема гостей в ее доме.

Я на всех этих турах, сговорившись с нашим местным гидом - малюткой Мариной, обычно осматриваю все своим темпом и делаю фотографии, где возможно. Тут меня интересует еще успеть сделать снимки и с окружающей местности, которая раньше называлась Царским Селом. Помимо этого, сидя всегда впереди, я сразу завязываю дружбу с водителем автобуса /было два Миши, Сережа, Святослав и даже Анатолий, но, как не странно, ни одного Ивана/. Благодаря этому, мне удается получить не планированную остановку и заснять вышеупомянутый памятник Пушкину. А в первый наш тур очередной Коля делает даже крюк, чтобы проехать по улице, где я родилась. С трудом, но добилась, что Кирочная переименована в улицу Салтыкова-Щедрина, а Таврическая так и осталась. Как раз на углу останавливаемся и я пытаюсь что нибудь "почувствовать", смотря на один из старых угловых домов, но в этот момент Дима роняет мой новый фотоаппарат и мои чувства "обостряются", но не в правильном направлении, и так я и не уверена, какой угловой дом был таким "знаменитым".

После обеда едем в Эрмитаж. Тут позволяют снимать и я бегаю с высунутым языком и кончаю вторую "специальной скорости" пленку, пытаясь запечатлеть хоть кусочек виденного там. Масса картин Рембрандта. Кто-то говорил, что там плохое освещение, совсем этого не вижу, правда мне повезло, погода солнечная. Все, что видели, производит большее впечатление чем Лувр, в смысле богатства и роскоши отдельных комнат, везде сплошное золото, малахит и т.п. Говорят, чтобы посмотреть все, что там находится, полгода не хватит, а у нас и полдня нет и мы "едем дальше", вернее звоним приятельнице, чтобы она подъехала на встречу у фонтана. Я до этого успеваю еще обежать частицу какого-то придорожного сада,

который оказывается знаменитым Летним Садом, в котором я снимаю памятники писателям, а потом через листья деревьев, сверкающее сбоку на солнце, здание Адмиралтейства с его интересной архитектурой и орнаментами. Находящаяся рядом Дворцовая площадь, на которую и выходит Большой Дворец /постепенно превращенный в Эрмитаж/ и на которой находится Александровская колонна /154 фута высотой/, была показана нам на первом туре города, но не произвела большого впечатления в туманное утро. Эта площадь теперь называется Красной площадью.

Потом я еще успела перебежать по мосту основной Невский канал /ведь Петроград и назывался Русской Венецией/, чтобы снять Эрмитаж с Невой, сверкающей уже при свете солнца. При солнце все изъяны домов, да и жизни вообще, как-то исчезают.

Но вот подходит и О. Показывает карточки прошлого и рассказывает о настоящем. Потом долго бродили с ней в поисках чего-нибудь выпить. Для этого нашли только "забегаловку", в которой было немало народа и в которой за 50 коп. мы смогли выпить стакан какого-то сока.

Наконец добрались и до Пушкинского Театра, находящегося около Площади Актера. Театр снаружи выглядит, как обыкновенное здание, но внутри очередное золото, люстры и красивые занавеси. Пьеса современной темы, написанная каким-то польским писателем. Оригинально поставленная, с модными вспышками кино-экрана на заднем фоне. Хорошо разыграна и без специфически театрального разговора. Идея: как один полупрохвост меняет и "очищает" всю свою жизнь под влиянием диагноза доктора, что у него рак. Как мы и догадались, конец счастливый - рака нет.

Выходим из театра в 11 часов ночи, а светло, как днем. Вот вам и знаменитая "белая ночь" и я успеваю еще пробежать и снять Мойку и Фонтанку. На улицах еще бродит народ. Один из наших водителей советовал посмотреть раздвижение мостов на каналах в 2 часа ночи, для пропуска в гавань судов. Но на это у меня не хватает ни времени, ни энергии. Сплю всю дорогу не больше шести часов /все время рано просыпаюсь, очевидно, по американскому времени/.

На следующее утро на "Скороходе" отправляемся в Петродворец. Нам повезло, так как как-раз в это утро пускают воду в фонтанах. Это на яву выглядит гораздо эффектнее и красивее, чем на снимках. Самый дворец я только пробегаю /в шлепанцах/ сама по себе, т.к. времени дают мало, а мне хочется поснимать, а внутри снимать не позволяют, да я уже начинаю себе говорить: "Вы видели один дворец - Вы видели их все". Работа по реставрации всех этих мест произведена просто потрясающая и моему уму непостижимая. Везде снимки разрухи, какую немцы оставили после себя, просто глазам не поверишь. Кстати эти немцы сейчас главные туристы здесь.

Ну снимаю, что успеваю и, наконец, над озером нахожу даже еще цветущую черемуху, которую я везде разыскивала /но она уже отцвела/ после того, как одна из московских "ключниц" принесла мне ветку черемухи в нашу комнату после моего рассказа ей о нашем китайском прошлом.

Но вот подходит и последний день с осмотром Исаакиевского собора, который я уже успела поснимать снаружи в первый день осмотра города. Там же находится и гостиница Астория, куда были отпечатаны приглашения Гитлера "на день взятия Ленинграда" /были найдены в его архивах/. А напротив находится площадь Декабристов и недалеко "Собор-на-крови", где был убит Александр Второй, но он еще реставрируется и мы его не видели.

Около Исаакиевского собора нас встречает О. с приятелем В. Бросив нашу группу, мы посмотрели с ними собор внутри. Это действительно что-то потрясающее по высоте /по-моему выше собора Св. Петра в Риме/ и роскоши, особенно потолок, а кругом еще малахитовые колонны. Но я согласна с В., что в нем нет теплоты русских церквей.

Пошли дальше. Конечно, как часто бывает с местными жителями, дорогу до "моего дома", который я все же еще раз хочу посмотреть, не так легко найти /так же, как и такси в субботу/ и по дороге я занимаюсь снимками знаменитой статуи Петра Великого на коне, отлитой и поставленной на монолит какого-то необычайного размера уже при Екатерине Великой. В этот момент к памятнику подъезжает пара новобрачных положить к его подножью цветы /это одна из новых и не

совсем понятных для моего циничного ума сентиментальных традиций/. Конечно, сейчас же направляю на них фотоаппарат, а потом они мне еще и позируют. Отсюда с двумя пересадками мы все же добираемся до "знаменитого" угла, где я выбрала самое красивое угловое здание /даже с какими-то фигурами на нем и балконом/ и запечатлеваю его моим аппаратом, срезая пытающихся мне позировать моих компаньонов, но запечатлеваю его адрес "4513 Таврическая". Кстати там недалеко находится что-то вроде крепости-памятника Суворову с интересными фресками из его битв, которые, конечно, я тоже запечатлеваю. Вот если бы была жива мама!

Дальше едем на знаменитое кладбище "писателей и музыкантов". За вход в него берут 60 копеек. С одной стороны - более старое, скученное и напоминающее мне такое же парижское. Там, кстати, похоронена жена Пушкина, вышедшая замуж за кого-то после его смерти. С другой стороны - кладбище более интересное и просторное, как парк. Там могилы Глинки, Достоевского, Чайковского.

Потом О. еще затягивает нас в действующую церковь - знаменитую Александро-Невскую Лавру, где находится склеп Александра Невского, но по-моему и по версии О. он в действительности похоронен где-то в другом месте. Все это я спутала, т.к. обиделась на то, что там на нас "нашипели" какие-то старухи за то, что мы прошли по красной ковровой дорожке, которая была постлана для епископа, который как-раз в это время и подъехал к церкви в черном лимузине. Помимо того, я была в брюках и кто их знает, как они на это смотрят, так что я решила поскорей выбираться оттуда, да и было уже поздно, а вечером у нас - прощальный гала-ужин.

И вот с этого момента все пошло не так, как хотелось бы, очевидно, использовали положенное на этот период счастье. Вообще стала чувствовать, что пора уже домой, устала, все попутчики и окружающие стали действовать мне на нервы. На обратном пути проходим мимо все тех же старушек с протянутыми ладонями и стоном "подайте Христа-ради". Кто-то из прохожих шипит "бездельницы" и становится "еще скучнее"...

Наконец находим такси и несемся все к нам, где я переодеваюсь в ванной комнате, прощаясь на ходу.

Гала-ужин сплошное разочарование. Лучший ресторан "Садко" даже и не напоминает мне ничего и ни из какого прошлого. Серое неприветливое помещение с крышей сарая. Ужин хотя и с блинами, но эрзац былого. Дима их критикует, говоря, что они разучились готовить по-русски. Программа неплохая, но такая громкая, что ни одного слова хороших певцов нельзя расслышать. Узнаем только все знакомые нам мотивы. Потом начались буйные танцы наших и других туристов, причем свет направлен на сцену, где танцуют. Я категорически отказываюсь выступать там с моим развеселившимся мужем и другой "полузолотой" молодежью.

На обратном пути один из наших туристов /46 лет/ впадает в какое-то истерическое настроение и начинает безостановочно свистеть с помощью трех пальцев, срывая нам всю последнюю нашу программу расставания, когда все впадают в прощально-сентиментальное настроение, говорят речи и один из наших друзей-туристов даже подносит Диме подарок-сувенир с остроумной благодарственной грамотой за его услуги "вне сферы обязанностей". Наши дамы называли Диму - "единственным джентльменом".

У меня начинается звон в ушах и барабанные перепонки готовы лопнуть /до сих пор что-то с ушами нехорошо/. А наш водитель начинает свирепеть и я боюсь, что все это плохо кончится и посылаю Диму обуздать шумного туриста. Уже в фойе мы все же заканчиваем наши прощания с объятиями, последними снимками и обещаниями обменяться фотокарточками. Вся наша группа рано утром уезжает в другом направлении и мы расходимся по своим комнатам.

А над Ленинградом висит все та же белая ночь...

--ооОоо--

ОТ РЕДАКЦИИ: Хотим от себя добавить, что Ира не зря носится с фотоаппаратом: Ее снимки отличаются исключительным мастерством и художественным вкусом.

А. ЗВОННИКОВ
1-й выпуск Гимназии
Председатель Центрального
Президиума С.О.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ А.А. ГУСЕВА
HOMO HOMINI LUPUS EST

Ловко пущенная клевета продержалась больше 2000 лет, да и сейчас еще мало кто это понял. Сами-то римляне были куда опаснее волков и завещали традиции хищнечества всем последующим цивилизациям. Не были они и первыми на этом пути.

Не случайно всякое техническое достижение, в первую очередь, использовалось людьми для военных нужд. До энергии атома вспомним хотя бы введение металлов, военные сооружения и машины Леонардо да Винчи, и авиацию.

Беда, значит, не в науке и технике, а в психологии людей. Мы слишком долго воспитывались на ложном самомнении: "венец творенья", "человек - это звучит гордо", "homo sapiens".

На самом же деле людям в некоторых отношениях далеко до волков и близко к кроликам и саранче. Похоже, что у человечества есть инстинктивное стремление вернуться к состоянию низших животных.

Вероятная атомная война - не единственный путь к тому, хотя и самый быстрый и внешне эффективный.

К тому же ведет прогрессирующее опустошение в биосфере планеты, в большой части уже необратимое.

Обращение в пустыни Африки и Австралии идет одинаково успешно, хотя и по разным причинам.

А в сфере социальной опьянение неограниченными правами /до терроризма и уголовщины включительно/, при отсутствии каких бы то ни было обязанностей, ведет туда же. Вспомним "хлеба и зрелищ!"

Все это старо, как сам род людской. Но никогда еще опасность не была столь велика, как сейчас. Ибо никогда еще человечество не было столь многочисленным и технически могущественным. Давно пора /если уже не поздно!/ выгоды сегодняшнего дня оценивать будущей их ценой. Это тернистый путь, но другой поведет к верной гибели.

Имеющий уши слышать - да слышит и поведает другим!

--ooOoo--

ОЛЯ КОПЕЦКАЯ
Колледж ХСМЛ
Аделаида, Южная Австралия

МЫСЛИ, НАВЕЯННЫЕ СТАТЬЕЙ М.ЯСТРЕБОВА

Статья Миши Ястребова навела меня на некоторые размышления. Как часто мы слышим такие высказывания: "Времени не хватает ни на что" или "Меня так интересует.. то... или...иное, но займусь этим, когда выйду на пенсию, сейчас времени нет."

Что дает нам развитие техники и механизация труда? Казалось бы, что с механизацией труда человек мог бы работать меньшее количество часов, не понижая выхода готовой продукции. Таким образом, должно освободиться время на занятие любимым делом. Механизация и автоматизация труда могли бы стать благословением для человечества. А на деле? Возникает безработица и потенциальное благо становится проклятием. В чем дело? Человек ли не готов принять это благо или всё убивает погоня за прибылями, или должен измениться для этого весь уклад жизни?

--ooOoo--

М. ЯСТРЕБОВ

Дорогая Оля, в поисках ответа на целый ряд поднимаемых Вами вопросов, пожалуйста, перечитайте на странице 47-ой Листовки № 21 приведенное мною "объяснение Плавту", задерживаясь на значении "привычного мышления", "недопустимости освоения новых условий со старыми привычками мышления" и как человек "...часто жадно и кап-

ризно злоупотреблял величайшими открытиями и изобретениями человеческого ума".

Да, Оля, человек всегда был "не готов принять непривычное ему благо, превращая его инерцией закостенелых, эмоциональных реакций /как Вы говорите/ - в "проклятие". И это идет через всю историю развития человечества, но, в большинстве случаев, человек приспосабливался и привыкал жить в новых условиях.

Потенциально - безработица и есть то, о чем Вы мечтаете: это - резервуар свободного времени на то, что - в Ваших словах - "меня так интересует". Только она, эта безработица, должна быть распределена между всеми одинаково, так же как и работа. Безработица есть результат неправильного распределения времени, вносимого автоматизацией. Она иллюстрирует подход с привычным мышлением к новым условиям: надо, мол, работать больше часов в день и "забивать" сверхурочные, чтобы заработать больше денег. Для чего? На практике сегодняшнего момента эти деньги уходят:

1. На оплату безделия других людей, у которых ты забрал возможность заработка,
2. На оплату стиля жизни, где нет времени для себя,
3. На расходы по лечению переутомленного организма.

И в результате может создаться неудовлетворенность жизнью, часто с неприятными выходами из создавшегося положения.

Деньги нужны не сами по себе, а для приобретения материальных ценностей, интересности и комфорта жизни. Потенциально автоматизация и дает нам это в увеличивающемся количестве и качестве за уменьшающиеся часы человеческого труда.

Рабочие часы сокращались во все времена истории индустриализации. Рабочие уже не работают всю неделю /воскресенья и субботы/ по 11 часов в день. И, несмотря на это, с помощью науки и технологии, имеют такое богатство комфорта и возможностей, какое раньше и в сказках не могли придумать. Люди, живущие на пособие по безработице, живут сейчас лучше, чем в массе рабочие 60-70 лет назад.

Привычное мышление и нерезонная жадность не позволяют пока отказаться от сверхурочных и от долгих часов работы.

Если эти вопросы будут интересовать Вас и дальше, то я пришлю Вам фотокопии некоторых статей о влиянии автоматизации на жизнь человека, написанные уже не мною, а самыми выдающимися авторитетами в этой области.

--ooOoo--

ЖЕНЯ КАЗАНСКАЯ /КАМЕНСКАЯ/
11-й выпуск гимназии

О ВРЕМЕНИ И ЖИЗНИ

Жизнь такая длинная, что порой кажется, что раннего периода жизни, может быть, и не было...

Возможно, что так и было бы, но объединение наших ХСМЛ-овцев "Союз Окончивших" неустанно напоминает мне о прошлом. Как отречешься от того, что делала, если есть живые свидетели? Да, училась в гимназии ХСМЛ, была маленькой частицей ее, страстно любила и гимназию, и всю ее атмосферу, и подруг, и друзей. Любила мечты молодости и свежесть радостных детских переживаний.

Теперь, когда говорят об организации "Союз Окончивших", то надо отметить, что это - организация солидная. Имеет демократически выбранный президиум, все скреплено специально написанным уставом. Деятельность вся отражена в протоколах, которые ведутся на регулярных заседаниях, где обсуждаются важные вопросы. Устраиваются банкеты, которые зовутся "чашкой чая", причем разделяются на свои, "президентские" и для "народа".

Помимо вещей объединяющих, как устав и протокол и "переписка с друзьями", существует еще голос организации - "Листовка". Это прелестный журнал с хорошим содержанием, аккуратно изданный. Он подтверждает, что окончившие ХСМЛ люди интеллигентные, многие с высшим образованием и достигли в жизни больших постов. Некоторые из них в Сиднее, а другие изредко "налетают" в Австралию из других стран и президиум С.О. их чествует.

Но волнует обывателя одно. Союз Окончивших несерьезно, легкомысленно даже, обращается с годами. Да, что с годами - с десятилетиями! В "Листовке", например, запросто упоминается: 10 лет тому назад, 20, 30, 35, 40 и даже 50 лет тому назад!

Ужас, ведь это годы, даты и с ними нужно считаться, а не козырять ими! Ведь, если здраво смотреть, то зачем вдаваться в такие подробности! Упор на время - излишнее увлечение, как членов, так и печатного органа организации. Перейдем просто к форме ПОМНЮ... Однако, этот вопрос волнует все возрасты. Когда кончала колледж ХСМЛ, то одна моя подруга писала диссертацию о времени. /Может быть она знает как поступать с прошлым избытком времени?/

В Листовке есть рассказы, стихи и, конечно, официальные отчеты - деятельности Союза Окончивших. Самое интересное, мне кажется, это "выбранные места из переписки с друзьями". В русской мемуарной литературе есть издания писем великих людей. Возможно, что в будущем будет доступно и нам издать такую книгу писем и назвать ее по гоголевски "Выбранные места из переписки с друзьями". Издание таких писем было бы интересно, потому что наше "хаесемельское племя" пережило тысячу и одну перемену в жизни во всех сферах ее проявления. Жизнь патриархального Харбина похожа теперь на далекий миф, когда не в каждом доме был водопровод, телефон, в небе не было самолетов и вертолетов, не было шоссейных дорог, не было радио, транзисторов, телевизоров и никаких домашних приспособлений. Не было "незаменимых" компьютеров, Иксрэй, не было вообще "высшей" техники, которая не только охватила, но и поглотила весь мир.

Но интересно одно. В Харбине, в примитивной жизни, ВРЕМЯ, как таковое, было, а теперь его явно не хватает. Невольно встает вопрос: а нужна ли техника?

В то далекое старое время идея матери-суррогата показалась бы дикой, равно как и пересадка сердца или печени... Все эти перемены прошли перед нами. Мы обогатились технически, подошли к идее, когда разум человека стал его "божеством"... А мир весело и уверенно наслаждается новыми достижениями науки и видит жизнь и все приобретенное через особые, тоже вновь приобретенные, "розовые очки"...

Новизной современности охвачены все этапы жизни. Например, молодежь в Австралии поощряется жить на пособие и не работать. Можно просто наслаждаться солнцем, морем и ЖИТЬ. Правда, появилась неизлечимая болезнь, как кара за зло - "Эйдс", вызванная эксессами жизни, но это вызвало активность медицинского мира, газетный шум и, следовательно, создало новый интерес "освободительного" движения общества во всех направлениях. Появилась в мире "теософия освобождения", где перекраиваются наскоро старые истины на новые. Но, ведь, все, что ново, значит интересно и поэтому имеет свое место на земле.

Появились новые книги, говорящие об "атомной зиме", которая наступит после угрожающей миру войны, которая погубит нашу цивилизацию и человека со всеми его сверхестественными изобретениями. Говорят также /все это - сведения из газет/ о новой, идеальной системе государства, где все будут счастливы и всем будет хорошо. Волнует только вопрос: а как будут пессимисты и нытики? Впрочем, человечество имеет рецепт и для этого. Членов общества можно "перевоспитывать" путем психических медицинских приемов и лекарств...

Но, говоря о "Выборных местах из переписки с друзьями", надо напомнить,что эта книга Гоголя произвела неприятный фурор не только в обществе, но и в среде его лучших друзей! Друзья были возмущены консерватизмом Гоголя. Отсюда мораль: ни в коем случае в своих письмах в Листовку не выражайте недоумения или малейшего возмущения новизной жизни, потому что консерватизм теперь, как и 150 лет тому назад,строго осуждается передовыми людьми, а ведь кто из нас не хочет быть передовым?

Говоря о стремлении ко всемирному счастью, Достоевский, знавший душу человека до всей ее глубины, в одном из своих романов выдвинул схему нового правительства устами одного из своих героев. Мысль эта кажется интересной, легкой для жизни и как бы "бездумной" для общего населения. Вот она:

"....в виде конечного разрешения вопроса - разделение человечества на две неравные части. Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми. Те же должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо и при безграничном повиновении..."

Но, возвращаясь к вопросу о времени, напомню, что в ХСМЛ этот вопрос был поставлен серьезно. Там все делилось на время: русское, английское, китайское, японское, историческое, географическое и т.д. и т.д. Заведовал разделением времени один очень скромный человек, Александр Александрович, который "давал звонок" и он, пронзительный и звонкий, был основным рычагом нашей жизни. Звонок

был иногда другом, разрешающим от зла, а иногда подводил, не дав возможности дописать ответ на долго нерешавшуюся задачу...

Вспоминая те годы, хочу напомнить о их свежести и прелести. Утром весной, до экзаменов бегали в церковь ставить свечку. Любили собирать полевые цветы и фиалки. Тургеневская девушка была идеалом. Писали сочинения о долге, о счастье, о любви к родине. Мечтали о простом, мещанском счастье, в котором главное лицо - один единственный муж на всю жизнь, дети, собаки, уют и смех...

Теперь, подытоживая жизнь, оказалось, что в жизни, фактически, все так и есть, как мы мечтали, но только из всей "кучи" новых идей и понятий трудно отобрать, что "свое", нужное, а что "чужое"...

Вот в этом умении "разобраться и выбрать" и заключается воспитание, данное нам в ХСМЛ всеми нашими замечательными преподавателями. Смешно сказать, но я на всю жизнь запомнила поговорки народной мудрости, которые приводил нам ежедневно после молитвы М.М.Шалабанов. Не только я помню их, но постоянно твержу и они годны на все случаи жизни, как например: "Утро вечера мудренее", "Бог, Бог, да и сам не будь плох", "Молчание - золото", "Всяк сверчок знай свой шесток" и многое, многое другое...

Сегодня, когда жизнь нам уже известна во многих ее разветвлениях, хочется сказать одно: "счастье жить и счастье быть" и надо уметь видеть красоту, излучать нежность и ценить все то, что создано в мире...

И, действительно, Божий мир прекрасен!

--oo0oo--

А.А.ГУСЕВ
Почетный Член С.О. Учеб.Зав.ХСМЛ

МЫСЛИ ВСЛУХ

В одной из недавних Листовок Алеша Савин высказал, думается мне, ценную мысль, за поддержку которой мне хотелось бы подать и мой скромный голос.

Действительно, многие из членов С.О. смогли достичь, что делает им честь,в своих профессиях руководящих ступеней.

Вот их бы статьи, как и других представителей науки, имели бы исключительный и ценный интерес для всех, читающих Листовку. Конечно, при условии, что в этом материале авторы отфильтруют все чисто научные и мало понятные термины. И по возможности изложат материал языком нас, читателей.

Оставив уже принятый формал Листовки, которая и останется местом восторженных воспоминаний молодости и последующих лет, Листовка, с другой стороны, будет давать уже более широкий, интересный для всех материал полезного чтения, который нигде не встретишь, кроме узко специальных изданий. Да и удельный вес Листовки возрастет.

Читатель Листовки: А.Гусев.

--oo0oo--

ПИСЬМО ХАРБИНКИ

Уважаемый г. Звонников!

Хотя я и не окончила ХСМЛ, но будучи харбинкой, с удовольствием выписываю Ваш журнал, читаю с большим интересом и радуюсь вашим успехам. Со многими из бывших студентов ХСМЛ я была знакома еще в Харбине, поэтому, читая о них в вашем журнале, радуется душа.

Вот уже четвертый год я издаю русский сборник. Со мной сотрудничает Олечка Копецкая, окончившая колледж ХСМЛ.

В вашем журнале вы помещаете стихи В.Перелешина. Я всегда была поклонницей его таланта. Поэтому мне хотелось бы установить с ним связь. Если это не против ваших редакционных правил, то прошу вас сообщить мне его адрес, за что буду бесконечно благодарна.

Желаю дальнейших успехов в вашем издательстве.

С наилучшими пожеланиями - Валентина Нагель.

--oo0oo--

ЛЯЛЯ ХИЛЛЕР
9-й выпуск гимназии

ЛЕТНЕЕ

Мой привет вам, просторы морские!
Я приехала к вам погостить.
Скал суровых изгибы крутые,
Белоствольный в лесах эвкалипт.

И опоссумы, яркие птицы,
Как без вас всех соскучилась я!
Кенгуру, кукабарры, лисицы,
Мы ведь с вами большие друзья!

Мы встречаем восход над горами,
На закатный любуемся час.
Южный крест сторожит вечерами
И созвездия смотрят на нас.

Хоть и редко я вас посещаю -
Каждодневная всё суета,
Но зато, когда с вами бываю,
Безмятежно и вольно тогда....

--ооОоо--

РАДОСТНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Со времени выпуска Листовки № 21, произошли 5 радостных событий в семье нашего дружеского объединения:

1. 27-го ноября прошлого года родилась внучка Виктора и Инги Алексеевых, Stacey Elizabeth, дочь его младшего сына Георгия и его жены Jean.

2. Поздравляем Сережу Зуева с третьим внуком Nicholas, а для деда, как он сам выразился, просто Николашка, который огласил мир своим присутствием 12 января.

3. Большой радостью в семье Наташи Пуле было то, что их младший сын Петя закончил блестяще Сиднейский Университет и получил диплом архитектора. От души желаем ему полного успеха на его новом поприще.

THE NORTHERN HERALD, Thursday, January 31, 1985

So it comes as no surprise to find that 24-year-old Peter Poulet, of Naremburn, who has just completed his final year of architecture at Sydney University, sees no barrier between pursuing his interest in art and working in an architectural practice.

4. 1-го апреля у Наташи Кореневской появился внук Миша, сын Наташиного племянника Сережи и его жены Ингрид Кореневых.

5. 9-го апреля у Наташи /Федосеевой/и Жени Пуле появилась долгожданная внучка Юлия Маргарита, дочь их старшего сына Шуры и его жены Сюзан Пуле.

Всех бабушек и дедушек, как и родителей новорожденных сердечно поздравляем с прибавлением семейства, желаем здоровья и сил для воспитания своих питомцев на многие, многие годы,а всем малюткам,кроме здоровья, желаем долгой, счастливой и успешной жизни...

М.Хиллер.

--ооОоо--

СООБЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕЗИДИУМА С.О.

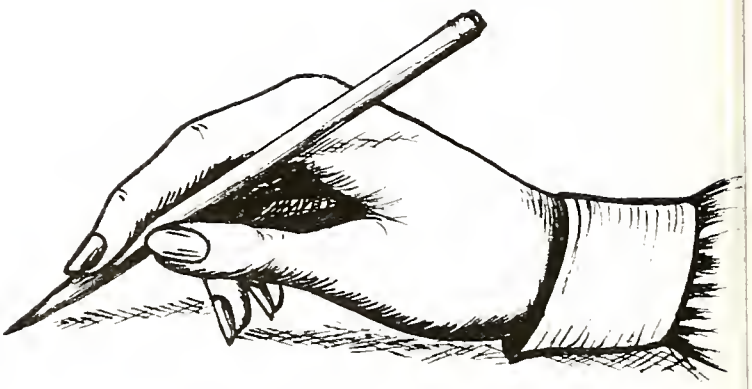
Алеша Савин, абитуриент 1-го выпуска Гимназии, в связи с переездом в Сидней на постоянное жительство, был кооптирован в члены Центрального Президиума. Алеша в Президиуме не новичек. Он состоял в нем в первые года С.О. в Сиднее. В его ведении теперь находится центральный адресный стол С.О. и распространение наших Листовок.

Добро пожаловать снова, дорогой Алеша. Желаем тебе успеха на новой ответственной должности.

Л. Аполлонов, Вице-председатель
Центрального Президицма С.О.

--ооОоо--

Нам пишут...



Злата Михайлова /Половцева/
3-й вып. Колл. и 5-й вып.Гимн.
Пало Алто, Калифорния.

Из письма к Н. Лалетину.

.....Шлю самые наилучшие пожелания к Праздникам.

Когда посмотришь на подпись - удивишься. Интересно, помнишь ли ты меня. Я - бывшая Злата Половцева. Кончила Колледж ХСМЛ в 1935 г. вместе с тобой.

Случайно увидела, что иллюстрации Листовки № 20 сделаны тобой. Этому я не удивилась, но поразилась, что ты в Австралии. Я была там в 1982 году, но никто не упомянул твоего имени. С.О. устроил банкет для Ксаны Каргаловой и меня.

Много воды утекло с тех пор, как мы закончили Колледж. Я уехала из Харбина в мае 1940 г. Когда и куда уехал ты? Сейчас я замужем за Володей Михайловым и очень счастлива. Вот уже почти четыре года, как я в отставке. Работаешь ли ты? Где Павлик Южаков? Про него спрашивала Клео Мавриди. Не слыхал ли, что случилось с Борисом Соколовым? Слава Янченок в Лос Анджелосе, все еще работает. Таня Подгорецкая в Германии - овдовела в прошлом году. Беленков в Санта Роза. Вера Ткачева живет около Сан-Рафаел. Люся Ткачева в Давис, Калифорния. Где Ира Савинова? Ира Мордовская /Гордеева/, Скорупский? Видишь, сколько вопросов! Я так была рада увидеть твое имя! Привет всем в С.О., кто меня помнит.

Злата.

П.С. Забыла тебе сказать, что лет в 60 начала писать маслом, а теперь акварелью занимаюсь с большими перерывами. Когда нибудь пришлю снимки некоторых картин.

--ooOoo--

Нина Сотникова
8-й вып. гимназии

Из письма к Т. Конаковой.

Милая Тамара Славинская, очень рада была узнать о тебе. Я подумала, не ты ли та Конакова, о которой мне написала Нина Петрова. А сейчас мне прислали выписку - твое обращение к соученикам по 8-му выпуску /"на перекладных" через Волгоград и Ташкент.../. Ну вот она - я! Кира Курбатова Шамарина умерла 3 года назад /сердце/. Это она меня перетащила сюда из Владивостока. Элла Бернштейн была в Новосибирске, но где сейчас не знаю. О тех, кто в Америке, ты наверно знаешь. От гостивших там у родни знаю, что Нина Исаенко в Сан Франциско. Кажется там же и Леля Щелкунова. Где-то там был и Князев. Ты не упомянула Иру Бринер и Георгия Хэ. У-чан-ценя я что-то не помню. У меня откуда то впечатление, что Попов, Сабуров и Смолянинов были где-то здесь, но где не знаю и вообще утверждать не берусь. Вот и вся моя скудная информация. О журнале С.О узнала недавно, еще не видела....Всего тебе доброго, если захочешь написать, буду очень рада.

Нина.

--ooOoo--

Женя Штенгель
3-й вып. Гимназии
Мюнхен

Из письма к Ляле Хиллер /Блодиг/

Дорогая Ляличка,

Поздравляю Вас и Джона с праздником Рождества Христова и с наступающим Новым Годом. От души желаю вам обоим всех благ, а главное, конечно, здоровья.

...Вы спрашиваете в чем заключается работа по сопровождению фильмов музыкой и комментариями. Это - страшно кропотливая работа. Сначала нужно рассчитать продолжительность каждой сцены с секундомером. Потом я сижу неделями и слушаю целую кучу кассет и пластинок, стараясь подобрать более или менее подходящую к данной сцене музыку. Если подходящая музыка на пластинке, ее надо переиграть на кассету, а затем подгонять музыку по длине каждой сцены. Когда музыка для всей катушки подобрана /а в одной катушке до 160 метров фильма/, приступаю к составлению комментария с помощью "райзефюрера" /не знаю как по-русски/. И опять-таки надо писать короткие объяснения и рассчитывать их секундомером, чтобы подогнать к длине описываемого объекта. Многое приходится сокращать или изменять. Потом комментарий печатается с отметками на полях, сколько времени длится данная сцена и сколько времени занимает текст. Этот комментарий /для одной катушки, примерно, семь-восемь страниц/ надо наговорить на магнитофонную ленту, что для меня очень трудно, так как я часто оговариваюсь или у меня начинается кашель и хрипота. Когда это готово, надо отдать фильм в фотографический магазин, чтобы к фильму с двух сторон приклеили "тоншпур" /не знаю как это по-русски/. Теперь надо на один "шпур" переиграть музыку, а на другой комментарий. Тогда одна катушка готова. К сожалению, у меня еще не закончена ни одна катушка моего фильма, снятого в этом году - всего пять катушек, - а еще лежит такой же длинный фильм с прошлого года. Работа над фильмами, как видите, очень сложная и отнимает у меня массу времени, так что все остальное запущено, и иногда мне кажется, что я никогда не справлюсь со всеми фильмами.

Вы спрашиваете, помню ли я Алешу Щелокова. К сожалению, не помню. А костровой сестрой я действительно была и Наташу Кореневскую хорошо помню. Передайте ей, пожалуйста, привет от меня. Благодарю Вас за посылку Листовки №20.

Еще раз желаю Вам и Джону доброго здоровья и успеха во всех ваших начинаниях. Сердечный привет, Ваша Женя.

--ooOoo--

Ирина Досманова
Инст.ХСМЛ 1939-43 г. Сан Франциско

Большое Вам спасибо за Ваши Журналы-Листовки, все получила. Журналы Ваши очень интересны, хотя многих я не знаю, так же как и в С.О. ХСМЛ в Сан Франциско, так как они учились и закончили гораздо раньше меня. Первый Журнал №19 переслала Тате Воронцовой, теперь Дидович. Сейчас у нее гостит брат Коля и его жена Рита, которые живут в Канаде.

Еще раз большое спасибо за внимание и заботу. Пока всего хорошего, шлю вам всем сердечный привет и наилучшие пожелания.

--ooOoo--

Ноня Коппе
1-й вып. гимн.,Нью Йорк

Из письма к Л. и М. Ястребовым
Дорогие Лидочка и Миша!.....Каждая из Листовок была для меня чудодейственным элексиром.....Скажу откровенно: они превзошли все мои ожидания! Номер 21 просто шедевр! Знаю сколько трудов, забот, искреннего энтузиазма и настойчивости это стоило! От Листовки веет теплом, дружественностью, общностью, напоминанием того, что все мы питомцы одного очага. Лидочку, Мишу и всех сотрудников поздравляю с успехом! Это уже не Листовка, а настоящий журнал! Дай вам Бог сил, терпения и неугасаемый огонек на дальнейшую работу!...Ваш друг - Ноня.

--ooOoo--

Нина Д'Алмейда /Бойсен/
4-й вып. Гимназии
Лиссабон, Португалия

Только что вернулась домой в Лиссабон из Южной Африки и я снова нахожусь в кругу своих друзей и вхожу в рамки своей обычной жизни и деятельности. Все замечательно за исключением плохой и дождливой погоды, но что поделаешь?

На Рождество ко мне приедет брат Боб со своей женой Анной и мы отправимся на берег моря подальше от шума и траффика. Листовку №21 я получила, за что и шлю большое спасибо.

Шлю привет и наилучшие пожелания в Новом 1985 Году всем, кто меня знает и помнит.

Нина.

--ooOoo--

Герта Дитчфилд /Копецкая/
1-й вып. Института
Брисбен.

Большое спасибо за Листовку №21. Я села читать эту Листовку в день получения и прочитала за один вечер. Все очень понравилось.

Прошу простить меня, что сразу не ответила, но обстоятельства так сложились на работе, что мне пришлось проработать на две недели больше и на предпраздничную подготовку осталось очень мало времени. Я люблю это предрождественское время, а также телевизионные рождественские программы. В этом году мой сын Ричард вспомнил, что несколько лет тому назад он увлекался отливанием свечек из разноцветного воска, так что я разыскала все необходимые принадлежности и у нас были новые праздничные свечи. Когда Ричард был маленьким, то я всегда сама украшала елку в Сочельник поздно вечером. Когда Ричард подрос, то он сам стал украшать елку, но за последние пару лет эта должность опять перешла ко мне и я люблю делать все эти приготовления, когда все уже спят...

Шлю самые наилучшие пожелания к Новому Году и привет всем тем, кто меня помнит.

Особый большой привет Ляле Хиллер с супругом и супругам Ястребовым.

--ooOoo--

Петр Толшмяков
2-й вып. Института
Брисбен

Большое спасибо за Листовку №21. Мне все нравится в Листовке, так как все хорошо пишут. Мне очень жаль, что я не обладаю такими талантами...

Александра Аполлоновича Гусева я очень хорошо помню, так как я играл в баскетбол и А.А. нам всегда разрешал играть в зале. Не знаю помнит ли меня А.А., ведь всех не запомнишь!?

Еще раз благодарю за Листовку и шлю свой привет.

--ooOoo--

Костя Кайдо
4-й вып. Гимназии
Бельгия

Шлем всем наши наилучшие пожелания в наступающем Новом Году - 1985! Желаем успеха, сил и здоровья.

--ooOoo--

В. Салатко-Петрище
3-й выпуск Гимназии
Бразилия

Из письма к М. Ястребову

Дорогой Миша,

Листовка №20 дошла до меня вчера: по разным делам привелось поехать в Копакабану и в дом брата, где я когда-то жил. Читаю Листовку со времени возвращения домой /начал вчера вечером, а сегодня остановился на 43-ей странице/. Очерк С. Авенариуса "По юго-восточной Австралии" великолепен; прощаю ему даже признаки забвения русского языка /"истуарий" вместо устья, "буш" вместо зарослей, и т.п./ ...

Внешний вид Листовки опрятен и, благодаря ему, ее приятно держать в руках. Заметил я и обещание выпускать Листовку дважды в год - и, естественно, очень хочу, чтобы это намерение осуществилось....

По поводу письма Иры Нелсон /Федуловой/ о Г.Ф. Томане должен сказать, что такого преподавателя, как он, я не встречал ни до него, ни после. Арифметика, а потом алгебра и геометрия были источником моих страданий в 4-ом и 5-ом классах, но у Г.Ф. я понял математику и полюбил /правда, не сразу, потому что основы, заложенные другими учителями, оказались порочными/. Годовую двойку поставил мне и Г.Ф. при переходе в 6-ой класс. Зато из 6-го в 7-ой я перешел "триумфально" - и даже получил на память книгу J. Barrie "The Little Minister" /которой до сих пор не прочел/, а гимназию окончил с пятерками, кроме природоведения /4/.

У Георгия Федоровича я научился методу, уменью схватывать главное. Даже в юридических науках это оказалось очень полезным. Любил я и Михаила Михайловича за латынь и историю, хотя горения у него не было, но не было его и у Николая Павловича Покровского /а было оно у Ольги Васильевны Голубцовой: как она читала нам отрывки из "Евгения Онегина"!/

С приветом и лучшими пожеланиями.

Валерий Перелешин

--ооОоо--

Н. Иостынь
2-й выпуск Гимназии

Из письма к Л. Аполлонову

Здравствуй, дорогой Ленчик!

Получила вчера журнал №20. Нет просто слов, как выразить тебе свою благодарность. Не буду повторять все те слова, которые уже выражены во многих присланных вам письмах - о прекрасном издании, содержании журнала и т.д. Скажу только: "огромное спасибо всем тем, кто так много сил и любви отдает этой работе. Издание этого журнала /т.к. его уже нельзя назвать листовкой/ так много дает информации о разбросанных по разным сторонам света наших абитуриентов, напоминает о дорогом прошлом, о друзьях и знакомых. Спасибо вам, дорогие труженики этого прекрасного дела, говорящего о том, как нужна и радостна крепкая дружба и сплоченность"....

Моя встреча с Виктором Кряжимским взбудоражила всех. Все хотят знать о своих друзьях, о которых не слышали много лет. Я еще не писала Толе Костину, Алик дал мне его адрес, надо и ему написать. Виктор как-то в Москве встречался с Милицей Нагаткиной.

Долго смотрела на фотографию, помещенную в журнале №20. Наших "мальчиков" Костю и Шуру узнала сразу, а вот Алешу, Борю Стоянова и Мишу - никак. Алеша в очках и с "пышными" усами! Неужели это тот Алеша, которого я знала? В Нине осталось много знакомого. Передай ей, Ленчик, пожалуйста, большой привет. Очень сочувствую ей в ее горе - смерти Лидии Павловны. С большим теплом вспоминаю их обеих и наши "посиделки" у них....

Как нибудь выберусь и съезжу к Густовым. Лева женат на Вале Серебряковой, с которой мы дружны по прошлому. Таня Густова тоже здесь.

Дима Голубцов умер. Он был священником....

Моя внучка очень интересуется моей перепиской со всеми вами, всех она знает по именам. И она, и дочь с интересом читают журнал. Я всегда ставлю в пример ей нашу дружбу со школьными друзьями, рассказываю о наших гимназических событиях в былые времена. Она очень любит животных, птичек - этому я приучила всех своих детей. В доме всегда есть животные; зимой подкармливаем синичек, воробышков и всех, кто прилетает. Они уже знают и летят на подоконник, как в столовую. Сейчас дома у нас отогревается какая-то пичужка, подобрала дочь ее полузамерзшей. Отогрелась, откормилась и стала даже чирикать. Я считаю, что привить ребенку любовь к природе и ее обитателям, развить жалость и заботу о них - это самая главная черта. Человек, который жесток по отношению к животным, он будет так же жесток и к людям....

Передавай привет всем "нашим". Буду ждать от тебя, милый Ленчик, письма. Будь здоров. Привет также передавай всей своей семье. Виктор Кряж. и Алик шлют вам всем свой привет.

Целую.

Надя.

--ооОоо--

В. Наркевич
4-й выпуск Гимназии
Сан Франциско

Из письма к Л. и М. Ястребовым

Дорогие Лида и Миша,

Не откажите в любезности поместить следующее в вашей будущей Листовке:

Выражаем нашу благодарность Борису и Оле Кореневым за их долголетнюю и бескорыстную работу в связи с публикацией Листовки.

Вера и Вадим Наркевич.

... Что касается нашего времяпрепровождения - то оно довольно несложное. Мы посещаем интересующие нас оперы, симфонии и концерты. В опере бываем редко, т.к., в большинстве случаев, дирекция ныряет в средние века, что Ляля и я находим не так интересным; но если выступают такие, как Leontyne Price или Placido Domingo мы все равно идем. Ездим, обычно, раз в месяц на короткие экскурсии, играем в маджан и покэр, гуляем до завтрака пять раз в неделю, смотрим Channel №9 /теннис и балет/, читаем - и это, пожалуй, все.

Пока всего хорошего,

Искренне Ваши,

Ляля и Вадим Наркевич.

--ооОоо--

Шура Петренко
10-й выпуск Гимназии
Сеаттл, США

Из письма к Т. Чернышевой

Дорогая Таня,

Получил твое письмо...

Прежде всего прошу извинить меня за такое долгое молчание. Было много причин.

Все, что могу сказать это то, что в мае этого года я вышел в отставку.

Я всегда вспоминаю ХСМЛ и особенно своих соучеников. Годы пролетели и мы оказались разбросанными по всему свету. Вот, например, Наташа Пуле /Тата/ в Австралии, передай ей от меня привет.

В моей памяти сохранился наш Белый Бал. Ведь это была наша последняя встреча, после которой началась наша самостоятельная жизнь.

Между прочим у нас есть родственники в Австралии - Любин двоюродный брат с женой. Они приезжали к нам три года назад и все время приглашают нас к себе. Я не знаю подходит ли мне австралийский климат, но Люба хотела бы съездить к вам в Австралию. Меня больше интересует Бразилия. Люба прожила там 22 года и у нее бразильское подданство.

Наш штат Вашингтон самый красивый в Америке и я хочу жить здесь до конца моих дней.

Приезжай к нам в гости. Наилучшие пожелания всем.

С искренним приветом.

Шура Петренко.

--ooOoo--

Вова Смирнов
3-й вып. Гимназии
Канада

Из письма к Л. и М. Ястребовым

Дорогие Лида и Мишка!

С наступающими праздниками! С тех пор, как мы расстались мы уже успели побывать в Союзе, где провели почти месяц. Москва, Самарканд, Ташкент, Баку, Эривань, Тифлис, Сочи, Киев и Ленинград. Очень и очень все было интересно. Я там был более десяти лет назад и нашел большие перемены к лучшему... Были еще раз на Гаваях в гостях у Сторожевых, а теперь в Калифорнии - на зиму. Что-то давно не получали Листовки. Наверное ждете, когда я пришлю что нибудь, но я, к сожалению, не писатель...

Милица и Вова.

--ooOoo--

Инна Медведева
12-й вып. Колледжа

Из письма к Люсе Павловой

...Карточка, которая у тебя есть, это снимок после спектакля "Борис и Глеб". У меня она тоже есть, это я там - "невеста". И все такие красивые и представительные: - Игорь Круглов, Коля Сучков, Гена Лемберг. Мила Пенжукова и Наташа Горяинова - "пожилые дамы". Пьесу ставили на втором курсе. Тогда ведь ставили каждый год по пьесе! На первом курсе ставили "Веселый месяц май", а на третьем что-то из Островского, чуть ли ни "Не все коту масляница".

У меня там курьез вышел: первое действие отыграла в платье надетом задом наперед!! И не заметила - застежка должна была быть на спине, а я наоборот надела, там какие-то рюшечки были - Островский ведь! Так и была, пока Игорь Александрович не заметил. Говорит: "Вы как платье надели?!" Вот потом хохотали - всю жизнь помню.

И, вообще, наш дорогой Игорь Александрович сколько "талантов" открыл. И как он выбирал "актеров"! Я сначала испугалась даже, когда он предложил мне чуть ли ни главную роль. А потом увлечение театром осталось у меня на всю жизнь.

Юра Хорош стал профессионалом, а я любительской "актрисой". Ведь в гарнизоне, когда вышла замуж и была "полковой дамой", я организовала драматический кружок и мы ставили под моей режиссурой большие пьесы, такие как "Без вины виноватые", "Свадьба с приданым", "Не все коту масленица", "Юбилей" и много других.

Потом в течение десяти лет играла ведущие роли и даже выступала по TV три раза! Ну, а потом, в школе вела с детьми драмкружок и мои дети брали на смотрах первые и вторые места! Видишь, хобби на всю жизнь. И все это благодаря милому, самому любимому нашему Игорю Александровичу. Какой же он был обаятельный человек и прекрасный педагог. Никогда его не забываю и до сих пор пишу его жене.

К моей великой радости получила вчера от тебя Листовку. Большое за это спасибо Редакции. Такой подарок мне сделали! Так интересно было читать. Я, конечно, "проглотила" все сразу. А карточка! Что же это вы все законсервированы, что ли?

Конечно, это очень правильно, что решили объединить всех окончивших вместе. Ты уж теперь старайся от лица нас всех!...

...Твоя Инна.

--ooOoo--

Женя Штенгель
3-й вып. Гимназии
Мюнхен

Из письма к Л. и М. Ястребовым

Дорогие Лида и Миша!

Благодарю вас за поздравление к праздникам и добрые пожелания, а также за вашу фотокарточку. В свою очередь от души желаю вам полного благополучия, здоровья, радости и успеха во всех ваших начинаниях.

К моему сожалению я не смогу приехать в Сидней и повидать там старых друзей. Мне очень хотелось бы это сделать, но у меня уже не хватает ни сил, ни энергии на такие далекие путешествия.

Шура Пенязев /сын Гали Филадельфовой/ с сыном Витей, во время своего путешествия в Европу, гостили два с половиной дня в Мюнхене. Шура сделал много снимков своей видеокамерой. Вероятно и вы будете присутствовать на демонстрации его фильмов.

Посылаю вам карточку, снятую на маскараде в нашем старческом клубе в феврале 1984-го года. Как вам нравится этот "китаец"?

У меня в жизни нет ничего нового. В сентябре провела три недели в санатории в очаровательном курортном местечке Бад-Файхенхалле.

Шлю вам сердечный привет.

Ваша Женя.

--ooOoo--

Оля Чистякова /Грамкау/
10-й вып. Гимназии
Брисбен

Из письма к Л. Павловой

Поздравляю с праздником Р.Х. и Н. Годом.

Желаю всех благ! Когда будете в Брисбене? Я кончаю работу в июле, а пока не освобожусь, в Сидней не приедем. С Таней /Чернышевой/ говорю по телефону, а потом с Аленой /дочерью Тани/.

Привет всему С.О. Будете ли встречать старый Н. Год?

Лёся.

--ooOoo--

Яна Брандт
Колледж ХСМЛ
Израиль

Из письма к Гале Садковской.
Дорогая Галя! ....Вскоре после отправки моего письма, я получил от тебя 2 журнала № 19 и № 20 в двух экземплярах, для меня и Гены Лемберга... Листовки очень содержательны и хорошо оформлены. Молодцы!!! Что пишет Лида из Бразилии? Давно от нее ничего не получал. Передай ей привет и напомни, что я жду ее писем. Спасибо Ведмедюкам за приветы - мы с Виктором дружили и учились в одном классе... Для Листовки напишу что нибудь в следующий раз. Привет всем нашим ХСМЛ-овцам. Привет от Ноли Канер и Лемберга. Пиши. С дружеским приветом, твой одноклассник
Яна.

--oo0oo--

Гена Лемберг
Колледж ХСМЛ
Израиль

Из письма к Гале Садковской.
Здравствуйте, Галя! Хочу поблагодарить Вас за ХСМЛовские журналы, которые мне переслал Я. Брандт. Очень интересно было их почитать и я уже передал их дальше - своим знакомым, которые тоже когда-то имели отношение или учились в ХСМЛ. Конечно, большинство имен не знакомы, но встречаются имена, которые связаны с лучшими годами моей юности. К примеру, Л. Павлова, казначей комитета. Она была нашей председательницей, а я ее казначеем. Она была чудная и обаятельная девушка, а судя по написанному в журнале - такой и осталась. Если увидите ее, то прошу передать большой привет и если сможет, то пусть черкнет, я с радостью ей отвечу... Еще раз большое спасибо. Привет. Гена.

--oo0oo--

Светлана Соболь /Остроумова/
13-й выпуск гимназии
Токио.

Из письма к Люсе Павловой.
Дорогая Люся, спасибо за Листовки. Читая их, я встретила так много знакомых имен, так было приятно сознавать, что я помню их всех. Где Нина Шкунова, когда то я сидела с ней на одной парте и часто ходила к ним. Люся, ее сестра наверно помнит. С Лилей Бойсен мы, недолго правда, жили в одном доме и играли вместе. А Нина Бойсен давала мне уроки музыки. Я ее встречала позже перед отъездом из Китая. В Калифорнии видела Марину Утехину /Страгус/, Нину Тиновскую-Яновскую и только что приехавшего Толю Дзгоева. Здесь живет Татьяна Дунаева /Хотяновская/. Она совсем одна. Мы с ней иногда говорим по телефону. Всем, всем привет. Ув. Вас Светлана.

--oo0oo--

Ляля Панская
4-й вып. гимназии
Канберра

Из письма к Люсе Павловой.
.....Вчера получила Листовку № 21 и спешу поблагодарить Вас за нее и за № 19. При беглом просмотре я обнаружила, что Листовка выходит дважды в год. Листовка № 19 была прислана мне в конце прошлого года, а о № 20 я ничего не знала. Я была бы Вам очень благодарна, если бы Вы смогли прислать № 20. Прилагаю чек и еще раз благодарю за внимание. Всего Вам хорощего. Л. Панская.

--oo0oo--

Юра Гурьев
3-й вып. Института. Сидней.

Большое вам спасибо за Журнал-Листовку № 21, которую на днях получил.
Уважающий вас, Ю. Гурьев.

--oo0oo--

Алексей Щелоков
9-й вып. Гимназии
США

Из письма к Л. и М. Ястребовым

Дорогие Лида и Миша,

Пишу в Вашингтоне - в отеле, где я на съезде врачей-инфекционистов. Уже поздно вечером, но только что написал ответ Ляле и Джону на ее письмо и упомянул о вас и снимках, которые вчера пришли. Решил написать вам сейчас и поблагодарить - иначе не знаю, когда смогу - здесь на три дня, потом в в Пеннсильванию /в мою лабораторию/, потом в Нью Джерсей на курс, и т.д. Паола дома - не здесь, и со мной разъезжать не будет - она тоже очень сейчас занята. Но об этом достаточно. Письмо ваше я оставил дома, но хочу написать о прекрасных фотографиях. Большое Вам спасибо - как отлично все вышли, как хорошо сняты, проявлены и отпечатаны эти фотографии. Будем их хранить и показывать нашим американским друзьям.

Будем поджидать Листовку №21!...

... Вы просите описать интересные или забавные случаи из нашей жизни. Такие, конечно, бывают и кое-какие могут быть интересны и другим. Сейчас писать не могу, но в будущем с удовольствием подготовлю.

Как хорошо было встретиться с вами и с другими милыми харбинцами и ХСМЛ-цами. Так много вспомнилось уже давно, будто, забытое, но не совсем. Надеемся, что будет возможность опять повидаться, если не в Австралии, то здесь в США.

Будем писать! Еще раз спасибо за все - за карточки, за письмо, за гостеприимство, за внимание, за дружбу!

Сердечно ваши,
Алексей и Паола.

--ооОоо--

Нина Д'Алмейда /Бойсен/
4-й вып. Гимназии
Португалия

Из письма к Алеше Савину

Дорогой Алеша,

Большое спасибо за Ваше письмо от 26-го декабря 1984 года и добрые пожелания. Так приятно получить весточку от старых друзей. Между прочим за последние три-четыре года я нашла и переписываюсь со многими харбинскими соученниками. Все это началось с моего посещения Калифорнии для празднования 50-тилетия окончания Гимназии моим классом.

С тех пор как я вышла в отставку с моей службы, я наслаждаюсь моей свободой и могу больше путешествовать, и стараюсь посетить те страны, в которых проживают мои друзья.

Мне бы хотелось посмотреть Австралию, особенно после интересных рассказов моего младшего племянника, который был в Австралии несколько лет тому назад.

Всего Вам наилучшего.
Нина.

--ооОоо--

Г. Емельянов
3-й вып. Института. Сидней.

Благодарю за внимание и присланный Журнал № 21.В будущем присылайте еще.
П.С. Т.к.он сам страшно тяжел на подъем, то пишет его жена Ира.

--ооОоо--

Ляля Вандровская
11-й вып. гимназии
Алма-Ата

Из письма к Наташе Пуле.

Наташка, дорогая!

Очень рада была получить твое письмо. Очень хочется знать все про тебя, про Женю Каменскую, с которой мы так подружились в Мукдене. Но тебе, естественно, хочется знать обо мне, приходится мне и начинать, наверное "с самого начала" -как ты пишешь, - это будет с приезда в еще полуразрушенный после войны Ленинград, где муж продолжил учебу в Академии художеств. Я работала, пригодились и машинопись и язык /делала переводы/. Жили трудно, как и все в те годы, тем более, что родилась Нина. Наверное это и помогло мне быстро сродниться с новой для меня обстановкой. Слишком живы были последствия войны и я, как будто, пережила ее со всей страной. Потом стала совмещать работу с учебой. Закончила искусствоведческий факультет Академии. Переехали в Алма-Ату, где я работала в музее, преподавала в Худ. Училище. Муж, так же, как и я, стал членом Союза Художников, работал и работает, как живописец в своей мастерской. Уже в Алма-Ате у меня родился сын, но умер маленьким, поэтому второй, Боря, отстал от Нины на 12 лет. В 1981 году я ушла на пенсию, но эпизодически работаю в Училище, в издательстве, гл. образом, чтобы не погрязнуть в хозяйстве. Вообще же мне крупно повезло в том, что работа моя была не только заработком, но радостью, настолько она интересна.....

Когда есть время - читаю, вяжу на все семейство. Летом езжу к дочери в Ленинград или с ней куда-нибудь едем.....

Теперь твой черед. Журнал я, конечно, очень хотела бы получить.....

Ну, пока, жду ответа.

Лялька.

--ooOoo--

Тоник Копецкий
14-й вып. гимназии
Аделаида, Юж.Австр.

Дорогие соученики и соученицы 14-го, последнего, выпуска нашей Гимназии!

Где вы все сейчас? Откликнетесь! Надо бы сделать нечто вроде переклички. Тарас Петрович Гордеев назвал нас на выпускном балу "азотами" - атомный вес 14. Так вот мы, как азот, "продиффундировали" по всему свету.

Много интересного можно было бы вспомнить, а также очень интересно узнать, кто где живет, что делает и делал всё это время. Мне очень ярко запомнилось, как после окончания гимназии, уже в Политехническом Институте, несколько наших соучеников собралось у Сережи Сюй, где наш коллега по Институту, Юра Уминский, хорошо исполнил на шикарном рояле третью рапсодию Листа. Где сейчас Сережа? Где все остальные? Дайте о себе знать!

Ваш соученик Тоник Копецкий.

--ooOoo--

Андрей Баранов
7-й вып. гимназии
Кэмбридж, США

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

Дорогие друзья Лида и Миша!

Спасибо за письмо и за извещение о получении материала. Такой ваш подход к делу облегчает мою работу значительно.....

Относительно Листовки № 21, я как раз собирался вам написать в прошлый раз и поздравить вас с большим успехом. С технической стороны /бумага, шрифт, чёткость печати, рисунки/ Листовка выглядит несравненно лучше, чем раньше.....

С приветом и лучшими пожеланиями,

А. Баранов

--ooOoo--

В. Смирнов
3-й вып. Гимназии
Канада

Из письма к А. Савину

Дорогой Алексей,

Твою рождественскую карточку и письмо получил, спасибо. Мой постоянный адрес - это Mayne Island. На Новый Год мы были на Гаваях и встречали Новый Год у Свенки и Милицы Сторожевых, которые переехали в Гонолулу на постоянное местожительство. Его брат Володя живет в Калифорнии. Как ты, конечно, уже знаешь, в S.F. умер мой "корешок" Карлушка Лещинский; болел он долго и открылось, что доктора лечили его не от той болезни, от которой он умер. Он был очень жизнерадостным и компанейским парнем. Я его очень любил и мы вместе выпили не мало бутылок. Его жена-Наташа, сестра Юрки Кирпатовского, который живет в Братске. Еще "ушел" мой соученик Толя Гуденков и еще я слышал - Женя Жуковский. Так что вот, мой друг, "it's later than you think", как говорится в американской песенке, так что enjoy yourself....

Мы сейчас опять в Калифорнии и будем дома у себя на острове к середине марта.

А ты, брат, не хандри и пользуйся жизнью пока здоровье позволяет и еще раз /в последний/ зову к себе.

Твой друг

В. Смирнов.

--ooOoo--

Галя Подлужная /Трухина/
жена Вадима Подлужного
1-й вып. Института
Бразилия

Из письма к Л. Ястребовой

Дорогая Лидочка!

Получили от вас открытку и один Журнал /№21/, наверное, остальные два придут позднее. Большое вам спасибо. Журнал нам очень понравился. Я знаю там многих: Аллу Ходкевич, Лялю Кореневу и мн. других. Только, конечно, узнать трудно. Мы все очень изменились. Можно только вас поздравить за такую полезную, культурную работу. Из вашего Журнала я узнала, что дочь Люси Шкуновой вышла замуж. Мы с Люсей дружили в Харбине. Твое стихотворение очень красивое и я помню у вас с Лялей всегда был литературный талант. Вы всегда писали. Наверное у Сумбата Бек-Авшарова уже дочка вышла замуж, ведь мы с ним родились в одном городе, в Маньчжурии, и всегда маленькими играли вместе. Вадим нашел свою соученицу по Гимназии и ее брата. Он хочет потом написать письмо и послать в ваш Журнал.

...Моей внучке /Люлиной дочке/ в феврале только исполнилось два года и у меня целый альбом карточек, где она снята во всех видах и положениях. Наш сын Дима делал вернисаж своих картин в Сан-Паоло и очень удачно. Много продал. Недавно была выставка японских и бразильских художников в Сан-Паоло. Организовано Японией. Был конкурс. Из 680 художников со всех городов Бразилии было выбрано 52 и из 1800 картин только 150. Наш Дима попал и ему прислали бумагу, что его три картины были выбраны и будут выставлены в Рио, Бразилии и потом пойдут в Японию по всем городам вместе с другими отобранными.

Это было очень важно для него. Теперь он считается уже художником, так как в числе выбранных было много знаменитых художников. Теперь ему уже

галлереи сами присылают приглашения делать выставки. Он будет делать одну в марте в Сан-Паоло /все его картины - пейзажи Рио. Он в то время был в Рио и писал там/. А в сентябре будет делать выставку у нас в Сантосе. Это уже Американская Галлерея. Меня радует, что наш сын чего-то достиг в жизни. Кроме того, у него фабрика бижутерии.

Мы с Вадимом живем замкнуто. Русских в Сантосе мало; изредка встречаемся, чтобы хотя бы поговорить по-русски. На Рождество я ездила в Сан-Паоло в русскую церковь. Здесь церкви нет и русское Рождество не чувствуется. Там я встречаю знакомых и потом еду к ним. Возвращаюсь в Сантос только вечером. Вадим не религиозный и в церковь не ездит.

Сан-Паоло невероятно колоссальный город, по величине второй в мире после Нью-Йорка. Сан Франциско, по сравнению с ним, просто деревня. Сан-Паоло очень красивый, и архитектура в стиле модерн. В следующий раз приезжайте к нам в Бразилию. Наш Сантос маленький, но мы имеем возможность пользоваться морем, так как живем в 10 минутах ходьбы от пляжа. Поэтому это мое единственное развлечение. Кроме того у нас, как и в Рио, ввели гимнастику на пляже с 7 утра до 8 и с 8 до 9. Есть три пункта и по два учителя на каждом пункте. Там же сделаны прекрасные души и разные приспособления для упражнений, так что после гимнастики купаешься в море, принимаешь холодный душ и идешь домой. Я уже три года делаю гимнастику и только прерывала, когда болела.

Конечно, все мои коллеги бразильянки, и теперь я даже думаю по-бразильски и своей дочке пишу письма на бразильском языке, так как, к несчастью, она лучше знает этот язык, чем русский, и просит меня всегда ей писать по-бразильски. Книги я беру в библиотеке на английском и бразильском языках. Читаю все новинки, так как там все время приходят новые книги. Вадим купил орган и я иногда играю, а он играет в Симфонии и, когда есть работа, чертит...

Кто приезжает с долларами, очень выгодно, так как наш крузейро обесценен и только в нашей стране такой высокий доллар, приблизительно один доллар - четыре тысячи крузейро. Короче говоря, чтобы тебе было яснее, Люлин дом в Сан Франциско стоит 150 тысяч дол, а здесь за эти деньги можно купить 3 шикарных дома... Еще раз спасибо за Журнал. Он нам очень понравился.

Целуем крепко тебя, Мишу и всех твоих.

Галина и Вадим.

--ооОоо--

Зика /Кокшарова/ и Владя Мировы
/Тихомировы/
6-й и 3-й вып. Гимназии
Лос Анжелес

Из письма к Гале Филадельфовой /Коровиной/

Дорогая и милая Галя!

Очень давно уже нет от тебя весточки. Как все у вас и какие новости, и приятные события в вашей колонии?

У нас продолжаются лекции нашего кружка литературного ГОШЭ и РАКПО /бывш. Инженерное/. Скоро будет читать в нашем доме доклад о Волкове и зарождении и развитии театра в России - Владя. Мне нравится его манера - сжатая, но ясно дающая освещение всего главного, важного и ценного.

Вот уже и 1985 год. Дай Бог, чтобы он был не хуже прошедшего. Как-то уж очень быстро стали проходить годы?!

Появился у нас малюсенький песик "Australian Silky Terrier". Ему завтра будет четыре месяца. Он хунхуз и отчайнейшая шпана. Изобретает всевозможные проделки - житья и покоя нет. Но мы счастливы, что в доме ералаш, и смех, и грех. Зовут его ТАТУЗА - ТУЗИК. У него делается круглое пузико после заглатывания еды. Вот и вспомнился Китай и все родное с ним... Он очень забавный. Мордочка смешная, занятная. Позднее пришлю фото.

Радостно и шумно встречали Новый Год в компании Гошэвцев и пили за австралийских друзей /все они, за малым исключением, знакомы с Ястребовыми и Кокшаровыми/, за новые встречи с ними. Ждем и вас сюда, когда? Сами же /больше я/ хотим еще раз побывать в Австралии. Не в этом году, а через год, даст Бог, нагрянем.

К Новому Году я сумела связать из серебряной нитки нарядную, свободного покроя, с рукавом летучей мыши, кофточку. Кончала ее уже в автомобиле, как остроумно заявил Владя. Видишь, все еще не остыл пыл наряжаться! Где и с кем встречали вы Новый Год? Пожалуйста, пиши, не замолкай, друг милый...

Целую и обнимаю,

Зика.

--ooOoo--

Ингеборг и Виктор Алексеевы
/10-й вып. Гимназии/
Калифорния

Dear Lydia & Misha,

I must write this letter now so I can mail it to you when we arrive in Cairns - don't want to wait until we come home to California.

There is no way to express my feelings about the wonderful evening you and all Victor's friends gave us, it just overwhelmed us. Everybody was so very nice and the dinner was superb. I felt myself right at Home. We also want to thank you for spending all next day with us and showing me Sydney and surroundings.

We are so glad that our Worldcruise brought us to Sydney and are sorry it was only for two days.

Once again, thank you very much and our best regards to all our friends,

love,

Ingeborg & Victor.

--ooOoo--

Дима Муханов
3-й вып гимназии
Санта Роза, США

Из письма к А. Савину.

Дорогой Алешенька, получили твое письмо от 30-го сентября.

...Попрежнему охочусь и это меня всегда подбадривает и отвлекает. Был на охоте по оленям. Ездил с Вивой /сыном/ в район Монтерея и убил хорошего молодого оленя. Виве не повезло. Там же наловили много рыбы. Были три дня. Это - единственная наша поездка в этом сезоне. Мы хотели еще раза два съездить туда же, но Виве пришлось много работать по субботам на каком-то сложном проекте, а потом его послали в Феникс, Аризона. Не исключена возможность перевода на Аляску в начале следующего года. Вот и лишился я постоянного компаньона. На уток и фазанов ездил один, но уток в этом году мало - была засуха в Канаде и много выводков погибло. Так что за три поездки убил 17 уток и 8 фазанов. Часто ловлю рыбу в ближайших озерах.

У нас уже настоящая зима. В горах много снегу, а у нас идут дожди. Ирина уже подумывает, как бы съездить на снега, но я пока уклоняюсь, жду пока погода установится, а то попасть в буран в горах опасно. Может быть съездим на новый год дней на пять. Мы несколько раз так ездили.

Наше приглашение приехать к нам остается в силе. Подумай об этом и, если надумаешь, приезжай к маю. Весна тут чудесная!

Обнимаю тебя крепко,

Всегда твой Дима.

--ooOoo--

Зина Попова /Вологодская/
3-й выпуск гимназии
Сидней

16.12.84

Дорогие Лидочка и Миша!

Начну с того, что имею сообщить грустную новость для "семьи ХСМЛ". Инж. Анатолий Гуденко /Tony Goodwin/, 3-й выпуск Гимназии ХСМЛ, скончался в Fiji 12 декабря 1984 г. Анатолий со своим сыном и сестрой покойной его жены, умершей в Мае этого же года, путешествовали по Австралии. Однако, вскоре после приезда в Cairns, Толе пришлось пробыть в местном госпитале. По выходе из госпиталя, которым вся семья осталась довольна, он все же захотел побывать в Сиднее перед отъездом домой в Канаду. Мы с Костей их встретили на аэродроме 3-го декабря и несколько дней повозили их по городу и показали окрестности. 7-го они улетели в Фиджи, чтобы сделать первую остановку по дороге домой, в Ванкувер.

Толя в гимназии сидел на парте с Юрой Волковым /теперь Dr. G. Volkoff/ и вместе с ним уехал в Канаду в 30-ом году. Дружба эта длилась всю их жизнь, т.к. они оба одновременно были студентами, работали вместе летом на ферме отца будущей жены Волкова и, наконец, делали профессиональную карьеру в то же время и в том же месте. В нашем доме несколько дней назад Толя вызывал Юру по телефону в Ванкувере и мы все поговорили с ним, Толя в последний раз.

У Толи было свое дело, но вследствие плохого здоровья, он вышел из дела. За свою жизнь он много путешествовал и, наконец, добрался до нас. Его сын Питер нам чрезвычайно понравился и пришелся по сердцу. Высокого роста, крупный. Ласковый, мягкий, заботливый и преданный отцу.

Перед их отъездом я дала Толе последний номер Листовки и думаю, что может быть с трудом, т.к. он забывал русский язык, он все же прочел о том, что питомцы ХСМЛ стараются держать связь друг с другом хотя бы письменно.

Закончу письмо комплиментом Мише и Лиде Ястребовым. Листовка содержит много материала, выглядит хорошо. Думаю, самое ценное в ней это письма со всех концов земли. Взять на себя редактирование, печатанье, корреспонденцию, да еще public relations, это настоящий подвиг. Мы все должны быть признательны за эту громадную и, вероятно, часто неблагодарную и, конечно, неоплачиваемую работу. Мише и Лиде и всем тем, кто оказывает им помощь и поддержку - благодарность.

С приветом Зина Попова /Вологодская/

--oo0oo--

Толя Карпенко
6-й вып. гимназии
Сан Франциско

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

..... Получил посылку с Листовками № 21 и уже разослал 40. Листовки выглядят все лучше и лучше и так же и новый шрифт. После Нового Года напишу о своей поездке в Тайван.

..... Смерть Карла Лещинского, конечно, очень нас опечалила, в особенности меня. Он был моим близким другом 54 года. Мы с ним иногда на время разлучались в разных частях мира и снова сходились. По праздникам визитировали с ним с 1932 года. Он был очень компанейским. Не услышу больше его традиционный тост: "Дай, Боже, завтра то же". Был так же известен всем за отзывчивость: он всегда был первым с предложением помощи в устройстве поминок, свадеб или перетащить тяжелую софу или рефрижератор, если кто нибудь переезжает. Всегда интересовался последними новостями об общих знакомых, поэтому называли его "Ходячая газета", а так же он никогда не забывал поздравить всех нас с днем рождения или днем Ангела.....

Поздравляем с наступающими праздниками, желаем здоровья, благополучия и исполнения всех желаний, которые не осуществились в 1984 году.

Ваши друзья - Норма и Анатолий.

--oo0oo--

Костя Полидоров
1-й вып. гимназии
Флорида, США

Лишь на днях вернулись из поездки по Европе, где задержались 3 месяца. Глубоко удручены внезапным уходом из жизни нашего соученика по гимназии ХСМЛ и моего старого друга и коллеги по Университету в Бельгии - ЖЕНИ ЖУКОВСКОГО.

Была такая радостная и теплая встреча в Брюсселе, радушный прием в его гостеприимном доме, знакомство с его милой женой Элиан и сыном Паскалем, обмен воспоминаниями, планы совместных поездок, в том числе на могилу нашего учителя Т.П. Гордеева... И вдруг - госпиталь, операция, а 24 ноября Жени не стало. Отпевали его в храме Св. Иова 28 ноября.

Валя и Костя.

П.С. Когда придем в себя, напишем подробнее.

--ооОоо--

Виктор Кряжимский
1-й выпуск гимназии
СССР

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

3.1.1985 Шлем вам, дорогие Лида и Миша, запоздалое поздравление с Новым Годом, уже с 1985-м... Большое путешествие совершили вы в 82 году, что указывает на ваше во всем благополучие. Год вашего бракосочетания мы не знали, поэтому примите от нас с опозданием поздравление с юбилейной датой вашего супружества, а также с получением адвокатского диплома Таей.....В том же 1982 г., в год вашего 10-тилетнего юбилея, мы с Сашей в ноябре отметили 40-летие нашей, в согласии прожитой, жизни. В этот вечер Аркаша /сын/ запечатлел нас на снимке вместе с нашим внуком Сережей, который и прилагаем к письму. От Алеши Савина вы, конечно, уже знаете, что состоялась наша встреча с Надей Иостынь. Повторять не будем, добавим только, что мы с Сашей были очень рады встрече и вот, вечером, после воспоминаний, мне волнение не давало уснуть, так что глубокой ночью даже пришлось прибегнуть к снотворному. Недавно, в последних числах декабря, Надя опять провела у нас три дня. И в этот раз, всегда бурный и громогласный Алик Костин обрушил на нас массу уже забывшихся имен и историй прошлых лет. К сожалению, Наташа, жена Костина, не смогла примкнуть в тот день к нашей компании. За ужином распили бутылочку винца впятером, т.к. был еще Аркаша, пришедший проведать родителей, с любопытством внимавший воскресавшим в нашей памяти эпизодам из жизни минувшей эпохи, в другой стране. У нас же дома состоялась встреча Нади с ее подругой Валей Густовой /Рудиной по фамилии ее первого мужа/, вдовой инженера ХПИ, известного вам многим Левы Густова, умершего после непродолжительной болезни 28.11.1984 г. Он и я работали в одном и том же крупном проектном институте, в котором он позже стал главным специалистом-энергетиком. Он проработал там с момента приезда в 1947 г. до позднего ухода на пенсию, в 70 лет, если не ошибаюсь. Это был большой специалист и его вклад в развитие нашей энергетики по заслугом оценило Правительство, наградив его, когда он еще работал, высоким орденом..... Интересно было познакомиться с вашими журналами №№ 18, 19 и 20, к слову, самому качественному по изданию. Приятно было узнать из статьи Алеши Савина о теплой встрече друзей с Костей Полидоровым. Стихотворение Перелешина "Ностальгия" на одной из первых страниц, показалось симптоматичным. Вот к реферату А. Гусева можно было бы поставить эпиграф из древней индийской книги "Бхагават Тита": "Если блеск тысячи солнц враз вспыхнет на небе,
Человек станет Смертью, - угрозой Земле".

.....Костин воодушевился и высказал желание иметь все журналы...

6 января. Сегодня Алик Костин утром по телефону с волнением сообщил нам с Шурой о только что полученном извещении, что 30.12.84 в Красноярском крае, в Хакассии похоронили Толю, его брата. Подробностей Алик не имеет, но знает, что брат был болен уже несколько лет. Добрая Толе память!

8 января. Сейчас у нас продолжается разгар школьных каникул. В большинстве квартир, в детских садах и яслях, в школах и ВУЗ-ах, в магазинах стоят праздничноукрашенные елки и в эти дни наш общественный транспорт забит смеющимися шум-

ливыми детишками, спешащими на ёлки повеселиться и за подарками, в цирк, в театры и кино. Огромные елки, богато украшенные игрушками и сверкающие разноцветными огнями лампочек, стоят на каждой городской площади и перед молодежными дворцами в окружении расцвеченных ледяных избушек, катушек, зверюшек и других персонажей из детских сказок. Такие детские ледяные городки до позднего вечера полны развлекающимися ребятишками.

Встретить Новый год готовятся везде задолго до праздника: в садиках дети разучивают песенки и стишки, готовят танцевальные номера и хороводы. Вот и наш Сережа /внук/ выступал в своем садике и на елке в Институте, где работают Аркаша и Галя. Здесь Сережа получил целых четыре приза-подарка. К счастью, новогодняя погода не подвела морозами. Стоят приятные зимние дни. В середине же декабря температура воздуха опускалась до -30° Ц. Все было, как заколдованным - сковано морозным инием, однако, нормальный трудовой ритм не был нарушен, только школьники не посещали занятий. К числу курьезных парадоксов у нас можно отнести, что многие отмечают еще и старый новый год. Даже некоторые рестораны призывают не забыть об этом /подходящий повод выпить!/.

.....Жизнь наших сыновей несравненно насыщенней нашей, поэтому думаем, что познакомиться вам с их деятельностью будет поинтересней. Аркадий, кроме основной кабинетной работы по своим проблемам, читал еще лекции по дисциплине "Теория вероятности" в Уральском Государственном Университете. В августе летал на международную конференцию математиков в Киеве, на которой присутствовало 2500 человек.....

Федя /сын/ в сентябре 83 г. летал на Дальний Восток, на конференцию в Магадан. В январе 84 г. на конференцию в Ленинград. В апреле - в Валдайском заповеднике, откуда принес нам маленький сувенир - чудесный золотой колокольчик и теперь, когда приходит к нам внук Сережа, он этим колокольчиком собирает всех к столу. Помните слова из романса: "И колокольчик, дар Валдая, звенит уныло над дугой"? Недавно, в ноябре, летал на какое-то совещание в Эстонию, Таллин. Лето провел на полевых работах не за полярным кругом,как обычно, а в нашей области на базе Института, в лесу. В прошлом 84 г. ему пришло приглашение из Канады на конференцию биологов . В Институте экологии растений и животных, в котором работает Федя, он в октябре, в ученом совете, прошел по конкурсу тайным голосованием на должность старшего научного сотрудника, что дало еще и значительное повышение оклада.

Наконец то подошел к окончанию своего фонтана многословия. Вероятно, не такой уж большой отрезок времени отмерила нам Судьба, чтобы вести беседы "из двух углов" света. Вероятно нужно поторапливаться, хотя, как говорится: "торопливость нужна только при ловле блох...и то мокрым пальцем". Этой шуткой и ставлю точку. Сердечный привет всем, кто помнит нас. Ваши Шура и Виктор.

П.С. При посещении кладбища, прошу положить от меня по цветку к могилам Р. Гана, В. Морозевича и А.А. Звонниковой.

--oo0oo--

СКОРБНЫЕ СООБЩЕНИЯ

С глубоким прискорбием сообщаем о новых скорбных и тяжелых утратах, постигших членов Союза Окончивших и их семьи.

17-госентября 1984 г. в г. Свердловске скоропостижно скончалась абитуриентка колледжа ЛИДА КОВАЛЕНКО.

24-го ноября в Бельгии скончался ЖЕНЯ ЖУКОВСКИЙ, абитуриент 2-го вып.гимназии.

28-го ноября в Фиджи, по дороге домой в Канаду, скончался ТОЛЯ ГУДЕНКО, абитуриент 3-го выпуска гимназии.

В декабре в Красноярском Крае, в Хаккасии, скончался ТОЛЯ КОСТИН, абитуриент 2-го выпуска гимназии, один из основателей Союза Окончивших в Харбине, брат абитуриента 6-го выпуска гимназии Алика Костина.

25-го декабря в г. Новосибирске скончалась ЗОЯ БИРКЕНГЕЙМ, абитуриентка 14-го выпуска гимназии, сестра Елены Кальниной /Биркенгейм/, абит. 12-го вып. гимназии.

В январе 1985 года в Сан Франциско, США, скончалась мама абитуриентки 2-го выпуска гимназии Леры Суриной - НИНА ВЛАДИМИРОВНА СУРИНА.

22-го апреля в Сиднее скончалась АННА НИКОЛАЕВНА МАЛЬЦЕВА, мама инж. Коли Мальцева и Вали Полидоровой, супруги абит. 1-го выпуска Кости Полидорова.

Вечная им память и вечный покой. От имени всех членов нашего объединения и их семей выражаем искренние, сердечные соболезнования всем родным и родственникам почивших.

Л. Аполлонов.

СПАСИБО, ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

Не легка работа по изданию даже такого небольшого журнала, как наша Листовка! Много труда вкладывают в это дело наш редактор Миша Ястребов и его верная помощница Лидочка. Мы все, конечно, стараемся помогать им в этом. На мою долю выпала скучная, кропотливая работа по подсчету результатов этих трудов. Но как приятно узнавать, что Листовка приносит столько радости нашим коллегам!

"Один в поле - не воин" гласит русская мудрость и ваш отклик на наши призывы к объединению и воскрешению дружбы юношеских лет /не только духовного содержания, но и финансового/ позволяют нам улучшать Листовку с каждым новым номером.

Закрывая счет Листовки № 19, я чувствую непреодолимое желание поблагодарить вас, дорогие друзья, за щедрую поддержку.

Отчет о Листовке № 20 будет напечатан в декабрьском журнале, а пока благодарим 7-ой выпуск Гимназии за щедрый взнос в пользу издательского фонда.

Надеемся и в будущем на вашу поддержку!

Казначей Президиума С.О. - Л.Павлова

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПО ЛИСТОВКЕ № 19
/Счет считается закрытым 31-го марта 1985 г./

Приход /Актив/		Расход /Пассив/	
Продажа:		Издательские расходы:	
		Печатание /в типографии/.....	527.86
Австралия	531.50	Инвентарь.....	28.95
		Материал.....	28.95
Заграница	270.10	Копирование.....	12.40
		Упаковка и пересылка.....	82.20
	* 801.60	Добавочная пересылка.....	5.70
			686.06
Пожертвования в фонд издательства:		Листовки неоплаченные: /номинальная стоимость/	
		Австралия.....	16.00
Н.Де Алмейда	50.00	Заграница.....	84.00
К.Кайдо	30.00	Листовки, списанные со счета по номинальной стоимости:	
В.Алексеев	20.00	Подаренные.....	36.00
		Потерянные в пути.....	4.00
А.Петренко	10.00	Архив заграницей.....	12.00
		Архив в Сиднее.....	27.00
			865.06
		Чистая прибыль.....	46.54
	911.60		911.60

* В эту сумму вошли добровольные добавки к номинальной стоимости.

--oo0oo--

ОПОВЕЩЕНИЕ:

Среди членов С.О. распространяется "Бюллетень", который в тексте именуется "Листовкой № 19", в то время как Листовки №№ 19, 20 и 21 уже были изданы теперешним правлением. Стиль основных статей Бюллетеня и достоверность их содержания могут вызвать ряд замечаний и вопросов от малоосведомленных членов, проживающих вне Сиднея. Наш принцип - не употреблять нашу Листовку для разрушающих дружбу полемик и на вопросы, которые могут возникнуть, мы не будем отвечать через Листовку. Поэтому всех членов, у которых есть желание познакомиться с фактами, подтвержденными документами и уставом С.О. и составить свое собственное мнение о происходящем, просим обращаться к главам филиалов, которым посланы документы, или непосредственно к Центральному Президиуму по адресу P.O. Box 216, Strathfield 2135, Australia, с просьбой прислать "Факты Перевыборов" и устав.

--oo0oo--